

ISSN 1993-3959

ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ И МИР

ИИМ

3/2021

ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ И МИР**Российский междисциплинарный журнал
социально-гуманитарных наук**

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций.

Реестровая запись 30 июля 2020 г. ПИ № ФС 77-78825

*Журнал включен ВАК РФ в Перечень рецензируемых научных изданий,
в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций
на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора
наук (ред. 01.01.2019 г.) по историческим наукам, по научным специальностям: 07.00.02 —
Отечественная история, 07.00.03 — Всеобщая история (соответствующего периода)*

2021**Ежеквартальное издание****№ 3**

Основан в 2001 г.

Проблемным советом РФ «Интеллигенция. Культура. Власть»

Учредитель ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет»

Редакционная коллегия

доктор исторических наук, доцент **В. Л. Черноперов** (*главный редактор*)

доктор исторических наук, профессор **С. М. Усманов**

(*заместитель главного редактора*)

доктор исторических наук, профессор **Г. А. Будник**

доктор исторических наук, доцент **В. В. Комиссаров**

доктор исторических наук, профессор **И. К. Лапшина**

кандидат исторических наук **А. К. Калинин**

кандидат исторических наук, доцент **Н. Г. Юркин**

(*ответственный секретарь*)

Международная редакционная коллегия

доктор исторических наук, профессор **Г. В. Корзенко**,

Институт истории Национальной академии наук Беларуси (Минск)

доктор исторических наук, профессор **Р. А. Михнева**,

Варненский свободный университет «Черноризец Храбър», Болгария (Варна)

главный редактор «Русского альманаха» **З. Паункович**, Сербия (Белград)

доктор исторических наук, профессор **Р. Юрковский**,

Варминско-Мазурский университет, Польша (Ольштын)

*Издается НОЦ «Интеллигенция и интеллектуалы в мировой и отечественной истории
и политике» при Ивановском государственном университете*

Точка зрения авторов публикаций может не совпадать с мнением редакционной коллегии.

Перепечатка без разрешения редакции журнала «Интеллигенция и мир» не допускается.

Электронная копия журнала размещена на сайтах

www.elibrary.ru, www.ivanovo.ac.ru, journal.ivanovo.ac.ru, www.cceol.com

Подписной индекс
в каталоге «Пресса России»
41533

© НОЦ «Интеллигенция и интеллектуалы
в мировой и отечественной истории
и политике» при ИвГУ, 2021

© ФГБОУ ВО «Ивановский государственный
университет», 2021

INTELLIGENTSIA AND THE WORLD

Russian Interdisciplinary Journal of Humanities

The journal is registered by the Federal Service for Supervision of Communications,
Information Technology, and Mass Media
(Registry entry ПИ № ФС 77-78825 on 30.07.2020)

*The journal is peer-reviewed and recommended by the Supreme Attestation Commission
of the Russian Federation to publish main results of Doctors
and Candidates of Sciences dissertations (issued on 01.01.2019)
on historical sciences, on scientific specialties: 07.00.02 — National history,
07.00.03 — General history (the corresponding period)*

2021

Quarterly

№ 3

Founded in 2001

by the Council “Intelligentsia. Culture. Power” of the Russian Federation

Founded by Ivanovo State University

Editorial Board

Assoc. Prof. **Vasily Chernoperov**, Dr. of History (*Editor-in-Chief*)

Prof. **Sergey Usmanov**, Dr. of History (*Deputy Editor-in-Chief*)

Prof. **Galina Budnik**, Dr. of History

Assoc. Prof. **Vladimir Komissarov**, Dr. of History

Prof. **Irina Lapshina**, Dr. of History

Alexander Kalinin, Cand. of Sc. (History)

Assoc. Prof. **Nikolay Yurkin**, Cand. of Sc. (History) (*Secretary of the Board*)

International Editorial Board

Prof. **Georgy Korzenko**, Dr. of History,

Institute of History of the National Academy of Sciences of Belarus (Minsk)

Prof. **Rumyana Mikhneva**, Dr. of History,

Varna Free University “Chernorizets Khrabar”, Bulgaria (Varna)

Zorislav Paunkovic, Editor-in-Chief of the “Russian almanac”, Serbia (Belgrade)

Prof. **Roman Jurkowski**, Dr. of History,

University of Warmia and Mazury, Poland (Olsztyn)

*Edited by the Scientific and Educational Center “Intelligentsia and Intellectuals
in World and National History and Politics” of Ivanovo State University*

The authors' views may differ from the viewpoint of the Editorial Board.

No reprints without the Editorial Board permission allowed.

The e-copy of the issue can be accessed at

www.elibrary.ru, www.ivanovo.ac.ru, journal.ivanovo.ac.ru, www.ceool.com

Subscription index
in the “Press of RF” catalogue
41533

© Scientific and Educational Center
“Intelligentsia and Intellectuals in World
and National History and Politics”
of Ivanovo State University, 2021
© Ivanovo State University, 2021

Редакционный совет

- Ю. М. Воронов** Ивановский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ
- О. В. Золотарёв** Сыктывкарский государственный университет им. Питирима Сорокина
- И. В. Кондаков** Российский государственный гуманитарный университет (Москва)
- Г. Н. Кочешков** Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского
- И. В. Купцова** Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова
- В. А. Мансуров** Институт социологии РАН (Москва)
- И. И. Осинский** Бурятский государственный университет (Улан-Удэ)
- С. Н. Полторак** Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций им. проф. М. А. Бонч-Бруевича
- Д. И. Польшвинный** Ивановский государственный университет
- В. А. Порозов** Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет
- Е. М. Раскатова** Ивановский государственный химико-технологический университет
- А. В. Репников** Российский государственный архив социально-политической истории (Москва)
- В. Г. Рыженко** Омский государственный университет
- И. В. Сибиряков** Южно-Уральский государственный университет (Челябинск)
- Г. С. Смирнов** Ивановский государственный университет
- Ф. Х. Соколова** Северный (Арктический) федеральный университет им. М. В. Ломоносова (Архангельск)
- А. А. Соловьёв** Костромской государственный университет

Editorial Council

Yu. M. Voronov	Ivanovo Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration
O. V. Zolotarev	Pitirim Sorokin Syktyvkar State University
G. N. Kocheshkov	Yaroslavl State Pedagogical University named after K. D. Ushinsky
I. V. Kondakov	Russian State Humanitarian University (Moscow)
I. V. Kuptsova	Lomonosov Moscow State University
V. A. Mansurov	Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences
I. I. Osinsky	Buryat State University (Ulan-Ude)
S. N. Poltorak	Bonch-Bruевич St. Petersburg State University of Telecommunications
D. I. Polyvyanny	Ivanovo State University
V. A. Porozov	Perm State Humanitarian Pedagogical University
E. M. Raskatova	Ivanovo State University of Chemistry and Technology
A. V. Repnikov	Russian State Archive of Social and Political History (Moscow)
V. G. Ryzhenko	Omsk State University
I. V. Sibiriyakov	South Ural State University (Chelyabinsk)
G. S. Smirnov	Ivanovo State University
F. Kh. Sokolova	Northern (Arctic) Federal University named after M. V. Lomonosov (Arkhangelsk)
A. A. Solovyev	Kostroma State University

СОДЕРЖАНИЕ

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО ИНТЕЛЛИГЕНТОВЕДЕНИЯ

- Семененко А. М.* Вклад интеллигенции города Иваново
в Победу в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг. 9

ИЗ ИСТОРИИ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ

- Гусева М. А.* Муниципальные служащие и их легитимация
через ритуалы и церемонии в Англии XIV—XV веков
(как аспект становления управленческой
протоинтеллигенции) 25
- Орлова С. А., Околотин В. С.* Роль вузовской
интеллигенции в Первой русской революции
(по материалам сенаторских ревизий) 35

ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ, РЕЛИГИЯ, ЦЕРКОВЬ

- Кулешова И. Н., Минников В. К., Скрыбина Е. В.*
Социально-психологические особенности религиозности
представителей научной интеллигенции 56

ДЕБЮТ

- Лю Цзяминь.* Интеллектуалы Казахстана о сотрудничестве
Республики Казахстан и Китайской Народной
Республики 69

ДИСКУССИЯ

- Краузе А. А.* Роль интеллигенции в формировании
современного субъекта цифровой реальности 77

ИЗ АРХИВНЫХ ФОНДОВ

- Репников А. В.* Лев Тихомиров на фоне его дневника
(1912 г.) 89

ПО СЛЕДАМ ПРОЧИТАННОГО

- Иванов Ю. А.* Американский взгляд на русскую усадьбу.
Рец. на кн.: Антонова Пикеринг К. Господа Чихачёвы. Мир помещного дворянства в николаевской России / пер. с англ. М. Семиколенных; науч. ред. С. Антонов. М.: Новое литературное обозрение, 2019. 456 с. (Серия: Historia Rossica) 108

- Тюленев В. М.* Епископ в трудах Исидора Севильского: идеал и реальность. *Рец. на кн.: Биркин М. Ю. Епископ в вестготской Испании. СПб.: Наука, 2020. 368 с. 113*

- Аннотации и материалы для цитирования 120**

- Информация для авторов 156*

CONTENTS

URGENT PROBLEMS OF CONTEMPORARY INTELLIGENTSIA STUDIES

- Semenenko A. M.* Contribution of the intelligentsia
of the city of Ivanovo to the Victory in the Great Patriotic
War of 1941—1945 9

FROM THE HISTORY OF THE INTELLIGENTSIA

- Guseva M. A.* Municipal employees and their legitimation
through rituals and ceremonies in England of the XIV—
XV centuries (as an aspect of the formation of the
administrative proto-intelligentsia) 25
- Orlova S. A., Okolotin V. S.* The role of the university
intelligentsia in the First Russian revolution (based on the
materials of senator's audits) 35

INTELLIGENTSIA, RELIGION, CHURCH

- Kuleshova I. N., Minnikov V. K., Skryabina E. B.*
Socio-psychological features of religiosity of representatives
of scientific intelligentsia 56

DEBUT

- Liu Jiamin.* Kazakhstan's intellectuals on the cooperation
of the Republic of Kazakhstan and the People's Republic
of China 69

DISCUSSION

- Krause A. A.** The role of the intelligentsia in the formation
of the modern subject of digital reality 77

FROM ARCHIVE FUNDS

- Repnikov A. V.** Lev Tikhomirov against the background
of his diary (1912) 89

READING AND DISCUSSION

- Ivanov Yu. A.** American view of the Russian estate. *Review to:*
Antonova Pickering K. The Chikhachevs. The World
of the Local Nobility in Nicholas Russia; trans. from English
by M. Semikolennykh; scientific ed. S. Antonov. Moscow:
New literary review, 2019.456 p. (Series: Historia Rossica) ... 108

- Tyulenev V. M.** The Bishop in the Works of Isidore of Seville:
Ideal and Reality. *Review to: Birkin M. Yu. Bishop*
in Visigothic Spain. St. Petersburg: Nauka, 2020. 368 p. 113

- Annotations and materials for citing** 137

- Information for authors* 156

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО ИНТЕЛЛИГЕНТОВЕДЕНИЯ

DOI: 10.46725/IW.2021.3.1

А. М. Семененко

ВКЛАД ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ ГОРОДА ИВАНОВО В ПОБЕДУ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ 1941—1945 гг.

Введение

Актуальность. Второго июля 2020 года Президент России Владимир Владимирович Путин поддержал предложение общестественности и трудовых коллективов присвоить сразу 20 городам звание «Город трудовой доблести», среди них — Нижний Новгород, Екатеринбург, Челябинск, Самара, Пермь, Новосибирск, Ярославль и др. В список был включен и город Иваново.

Согласно документу новое звание будет присваиваться российским городам, жители которых «внесли значительный вклад в достижение Победы в Великой Отечественной войне 1941—1945 годов, обеспечив бесперебойное производство военной и гражданской продукции на промышленных предприятиях, располагавшихся на территории города, и проявив при этом массовый трудовой героизм и самоотверженность»¹. В таких

© Семененко А. М., 2021

Семененко Александр Михайлович — кандидат исторических наук, доцент, директор Государственного архива Ивановской области, smuta.cohma@yandex.ru (Cand. Sc. (History), Associate Professor, Director of the State Archives of the Ivanovo Region).

¹ Госдума вводит звание «Город трудовой доблести» 18.02.2020. URL: https://tass.ru/obschestvo/7786083?keepThis=true&TB_iframe=true&height=500&width=1100&caption= (дата обращения: 10.01.2021).

населенных пунктах будет установлена стела с изображением герба города и текстом соответствующего указа главы государства, а также будут проводиться публичные мероприятия и праздничные салюты 1 Мая, 9 Мая и в День города.

Их финансирование будет осуществляться за счет бюджетов субъектов РФ, муниципалитетов и других источников.

Впервые же эта инициатива была выдвинута 29 января 2020 года на заседании регионального оргкомитета по подготовке и проведению празднования 75-й годовщины Победы в Великой Отечественной войне 1941—1945 годов под председательством Губернатора Ивановской области С. С. Воскресенского.

6 марта 2020 года во время посещения областного центра Президент Российской Федерации В. В. Путин пообещал рассмотреть вопрос о присуждении городу Иваново звания «Город трудовой доблести» и принять положительное решение. Сам закон о введении в России звания «Город трудовой доблести» глава государства подписал еще 1 марта 2020 г.

Город Иваново как административный центр Ивановской области (с 14 января 1929 года по 14 августа 1944 года в ее состав входили Владимирская и Костромская области) гордится своими военными и трудовыми подвигами в годы Великой Отечественной войны. И по праву заслужил это высокое звание.

Из Ивановской области за годы Великой Отечественной войны на фронт ушли около 400 тысяч мужчин и женщин, более четверти из них — 132 тысячи — домой не вернулись. Одни сложили головы на поле боя, другие — умерли от тяжелых ран в госпиталях, попали в плен и были замучены, пропали без вести. В 1995 году вышла в свет областная Книга Памяти, шесть томов которой содержат данные об ивановцах, отдавших жизнь за Великую Победу. В первый том вошли сведения, относящиеся к областному центру. Так, из города Иваново в годы Великой Отечественной войны в армию были мобилизованы и ушли добровольцами около 70 тысяч жителей, из них не вернулись более 27 тысяч².

² Книга Памяти Ивановской области: в 6 т. / сост. В. П. Терентьев. Иваново, 1995. Т. 1: Город Иваново. См. также: *Балдин К. Е., Семенов А. М.* Иваново-Вознесенск. Из прошлого в будущее. Иваново, 2011. С. 110.

Постановка вопроса. В годы войны город Иваново играл особенно важную роль в вещевом снабжении армии. Фабрики выпускали не только ткани военного ассортимента, но и марлю, бинты, вату для госпиталей, маскхалаты. За годы войны текстильщики Ивановской области произвели 3 миллиарда метров готовых тканей. Материи, выпущенной только шуйскими текстильщиками, хватило бы для того, чтобы одеть 33 дивизии. В целом ивановские текстильщики во время Великой Отечественной войны поставляли стране около 90 % ткани³.

Машиностроители в годы войны перешли на выпуск снарядов, авиабомб, мин, гранат. На Ивановском авторемонтном заводе ремонтировали грузовики. Переходящее Красное знамя Госкомитета обороны СССР получили Меланжевый комбинат, механический завод, мясокомбинат, комбинат искусственной подошвы, мебельный, а также сажевый завод и Ивторфмаш.

Кроме того, в нашем крае шили парашюты для авиаторов, изготавливали лыжи, необходимые для боевых действий в зимнее время, аэросани, металлообрабатывающие предприятия выпускали снаряды, авиабомбы, пулеметы, мины, гранаты.

Как удалось установить, «всего за годы войны трудящиеся города Иваново собрали в фонд обороны, включая взносы на танковые колонны, около 12 миллионов рублей, сдали 49,3 килограмма золота, платины и серебра, облигаций на 2,5 миллиона рублей, реализовали билеты денежно-вещевой лотереи почти на 5 миллионов рублей, отправили в действующую армию 62,3 тысячи различных вещей.

Медалями “За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.” награждены 38 тысяч жителей города Иваново»⁴.

В общее дело Победы над врагом в годы Великой Отечественной войны внесла свой вклад интеллигенция города Иваново,

³ См.: Ивановский меланжевый комбинат. 90 лет: история, судьбы, гордость, будущее, город... / под ред. В. Ф. Кулдошиной; авт.-сост. Ю. И. Малинина. Иваново, 2019. С. 60—96.

⁴ Семенов А. М. Город трудовой доблести // Ивановский бизнес: журнал. 10.04.2020. URL: <http://ivbm.ru/gorod-trudovoj-doblesti/> (дата обращения: 15.01.2021).

самые разные ее категории: инженерно-техническая интеллигенция предприятий и учреждений, вузовские преподаватели, учителя, врачи, актеры театров, артисты цирка, военная интеллигенция, а также интеллигенция, выполнявшая управленческие функции. В трудовых успехах важная роль принадлежала инженерам, конструкторам и технологам.

Нельзя не отметить и вклад военной интеллигенции: военачальников, политработников, руководителей КБ, военных инженеров и т. д.

Краткий историографический обзор. Изучению вклада интеллигенции города Иваново в дело Победы в Великой Отечественной войне посвящена разнообразная историография⁵. В ней представлена история как отдельных учреждений, работавших в военные годы в сфере, где трудились представители интеллигенции, так и отдельных личностей — врачей, учителей, ученых и т. д.

⁵ Ивановцы в борьбе за Октябрь и социалистическую Родину. Иваново, 1942; Трудящиеся Ивановской и Владимирской областей в годы Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.): [сборник материалов]. Иваново, 1959; История города Иваново: в 2 ч. Иваново. 1962. Ч. 2: Иваново социалистическое / под ред. С. С. Деева, А. В. Шипулиной, Ю. Ф. Глебова. С. 196—240; Очерки истории Ивановской организации КПСС: в 2 ч. / отв. ред. А. П. Юдин. Ярославль, 1967. Ч. 2: 1917—1967; Живое творчество масс: документальная летопись трудового героизма и социалистического соревнования трудящихся Ивановской области, 1917—1982 / сост. В. П. Терентьев, Л. В. Левкович, Г. П. Бакастова. Ярославль, 1984; Ратный подвиг и мирный труд // Ивановский архив. 2001. № 3. С. 138—152; Письма с Великой Отечественной...: сборник фронтовых писем, 1941—1945 / отв. сост., ред. О. И. Захарова. Иваново, 2005; *Балдин К. Е., Барвенко В. Г., Иванов Г. В.* Ивановский край в истории Отечества. Иваново, 2007. С. 158—174; Музы в военном строю, 1941—1945. Вклад ивановских артистов в Победу: сборник документов / отв. сост., ред. О. И. Захарова. Иваново, 2010; *Балдин К. Е., Семенов А. М.* Иваново-Вознесенск. Из прошлого в будущее. С. 108—114; Наедине с войной...: сборник фронтовых писем и дневниковых записей, 1941—1945 / отв. сост., ред. О. И. Захарова. Иваново, 2015; Четыре года одного века: очерки о судьбах ивановцев в годы Великой Отечественной войны / авт.-сост. М. Смирнов. Иваново, 2016; *Балдин К. Е., Семенов А. М.* Ивановский край в истории Отечества / под общ. ред. М. А. Дмитриевой. 2-е изд., перераб. и доп. Иваново, 2019. С. 189—207 и др.

В 2021 году литература, посвященная данной проблематике, пополнилась новым изданием — «Иваново — город трудовой доблести»⁶, над которым работал редакционный совет в составе В. С. Околотина, А. М. Семененко, А. Н. Мирского, А. Е. Смирнова, Л. В. Яблоковой. Интерес к книге превзошел ожидания составителей, и в настоящее время планируется ее переиздание.

Методология и методы исследования. В данной работе автор руководствовался принципами историзма и научной объективности.

Основная часть

Разговор о вкладе ивановской интеллигенции в Победу нашего народа в Великой Отечественной войне начнем с инженерно-технических работников. Здесь показательно представление к награде заведующего отделочным производством фабрики «Большая Ивановская Мануфактура» (БИМ) А. И. Батькова: «...военный период поставил перед фабрикой ряд новых труднейших проблем в части освоения новых ассортиментов и все они т. Батьковым были своевременно разрешены»⁷ (в цитатах сохранена орфография и пунктуация источников). Далее в документе подчеркивается, что «отбельный цех был вовсе не приспособлен к выпуску марли. Изменив технологический режим, введя в него ряд новых элементов, А. И. Батьков в короткое время освоил данный ассортимент. Узкое место в оборудовании красильного отдела было разрешено им за счет реконструкции промывных аппаратов благодаря чему красильный отдел оказался подготовленным к выполнению задания для фабрики. Кроме указанного военная обстановка потребовала быстрого освоения специальных технических тканей, как огнеупорная, водонепроницаемая перкаль, с которыми фабрика была совершенно незнакома. Данный вопрос тов. Батьковым А. И. был разрешен весьма смелыми действиями. Весь процесс был проведен на существующем

⁶ Иваново — город трудовой доблести / сост. и отв. ред. В. С. Околотин. Иваново, 2021; см. также: Город трудовой доблести // Ивановский архив. 2021. № 4. С. 74—88; На фронте и в тылу // Ивановский архив. 2021. № 4. С. 89—101.

⁷ История города Иванова: в 2 ч. Ч. 2: Иваново социалистическое. С. 225.

оборудовании с изменением технологического режима, и фабрика с незначительными переделками смогла выпускать данный сорт продукции. Большая работа была проведена тов. Батьковым в части освоения фабрикой производства перкаля для парашютостроения. Данная работа требовала организации нового цеха и отдела технических испытаний. Путем изменения проводки на шпанрамах тов. Батьков сумел увеличить выпуск перкаля в 1942 г. в 10 раз больше, чем в 1941 году, и в настоящее время с избытком обеспечивает работу завода № 3».

В первые же месяцы войны в Иваново с фронта стали поступать раненые бойцы. Для госпиталей были отведены здания гостиниц и школ, общежитий и клубов. Тыловые лазареты находились в Иваново в гостинице «Центральная», в школе № 30, в зданиях современных корпусов № 3, 4 и 5 Ивановского государственного университета.

Ухаживали за ранеными не только профессиональные медики, но и студентки, старшеклассницы, которые стали медсестрами и нянечками. По просьбам тяжелораненых пациентов они писали письма их близким, читали газеты, устраивали концерты художественной самодеятельности. Благодаря заботливому уходу и мастерству таких замечательных врачей, как В. Ф. Лебедев, Л. М. Кибардин, А. С. Барвинский, около 90 % лечившихся в лазаретах возвращались на фронт⁸.

Однако некоторые из них все же умерли от тяжелых ранений и были похоронены на воинских кладбищах в Балино и Соснево (Иваново), а также в других городах Ивановской области. Везде в память о воинах, отдавших свои жизни во имя Победы, сооружены мемориальные комплексы и памятные знаки.

Массовым проявлением патриотизма населения города стала безвозмездная сдача крови для раненых бойцов. Многократно умножалось число доноров. Жители города сдавали кровь по несколько раз в год. В первый год войны количество доноров крови в городе Иваново увеличилось с одной до 30 тысяч человек, а уже в следующем году их стало более 50 тысяч человек. Кровь сдавали рабочие всех предприятий города, студенты ивановских вузов.

⁸ Балдин К. Е., Семененко А. М. Иваново-Вознесенск. Из прошлого в будущее. С. 112.

Большинство доноров были женщины. Всего за время Великой Отечественной войны ивановские женщины сдали для фронтовиков 125 тысяч килограммов крови. Ивановская областная станция переливания крови за время войны стала одной из крупнейших станций страны, выполнявших важную роль в заготовке и консервировании крови для фронта.

В сложных военных условиях работали вузы города. Хотя здания общежитий и половина учебного корпуса энергетического института, например, использовались как госпитали, профессорско-преподавательский состав сумел наладить учебный процесс. Занятия шли в две, а иногда в три смены — с 7 утра до 7 часов вечера. Специалистов с высшим образованием теперь готовили по ускоренной программе — за три с половиной года⁹. Студенты жили на частных квартирах и даже в учебных аудиториях, а после занятий шли разгружать вагоны, дежурили в госпиталях¹⁰.

Внесли свой вклад в Победу и ивановские ученые, свою деятельность они подчинили потребностям фронта и тыла. Энергетический, химико-технологический, текстильный институты выполняли заказы Народного комиссариата обороны СССР. Семь преподавателей Ивановского энергетического института (ныне — Ивановского государственного энергетического университета) были удостоены орденов Трудового Красного Знамени и «Знак Почета»¹¹. Медицинский институт занимался проблемами, связанными с лечением огнестрельных ранений, травм и ожогов. Преподаватели педагогического института готовили замену учителям, ушедшим на фронт¹².

Представители интеллигенции, призванные на фронт, проявляли свои лучшие качества по защите Родины. Яркий пример — Борис Иванович Сизов (1921—1945). Родился Б. И. Сизов в деревне Москвино Тейковского района Ивановской области,

⁹ Балдин К. Е., Семененко А. М. Иваново. История и современность. Иваново, 1996. С. 98—99.

¹⁰ Балдин К. Е. Ивановский государственный университет, 1918—2003 годы: очерки истории. Иваново, 2004. С. 138—209.

¹¹ 50 лет Ивановского энергетического института имени В. И. Ленина. М., 1968. С. 20.

¹² Очерки истории Ивановской организации КПСС: в 2 ч. / отв. ред. А. П. Юдин. Ч. 2: 1917—1967. С. 369.

позже переехал в находящийся в том же районе поселок Нерль. Здесь окончил школу и затем поступил в Ивановский техникум связи. Молодой человек думал о карьере военного, но болезнь перечеркнула мечты. Тогда Б. И. Сизов поступил на курсы учителей. После их окончания в 1939 году начал трудовой путь в школе села Малышево (ныне Владимирская область), одновременно поступил на заочное отделение исторического факультета Ивановского педагогического института. Окончание вуза в 1942 году совпало с призывом в Красную Армию. Б. И. Сизов стал курсантом школы младших командиров в 30-й запасной стрелковой бригаде. После ее окончания Борис Иванович некоторое время служил помощником командира взвода 134-го запасного стрелкового полка в городе Слободском современной Кировской области. В ноябре 1942 года в звании сержанта его направили в действующую армию.

Воевал Сизов на Центральном, Брянском и 1-м Белорусском фронтах. Боевой путь начал в 179-м гвардейском конно-артиллерийско-минометном полку 3-й гвардейской кавалерийской дивизии. Среди сослуживцев быстро завоевал авторитет. Результатом стало избрание Сизова секретарем комсомольской организации. Несомненно, на это повлияли как личные качества Бориса Ивановича и его жизненный опыт, так и полученное образование. В 1943 году Б. И. Сизов вступил в ВКП(б), был назначен комсоргом, ему присвоили звание младшего лейтенанта. В новом качестве двадцатидвухлетний офицер показал себя с лучшей стороны. За умение работать с личным составом, смелость на поле брани, отмеченную боевыми наградами: медалями «За боевые заслуги» (19.03.1943) и «За отвагу» (08.08.1943), орденом Красной Звезды (8.10.1943), — Сизов в октябре 1944 года был повышен по партийно-комсомольской линии и занял место помощника начальника политотдела дивизии по комсомолу. При этом он не отсиживался в штабе, подтверждением чему стала очередная высокая награда — орден Отечественной войны 1-й степени (21.02.1945).

Последний смертельный бой младший лейтенант Сизов принял в Польше. 10 марта 1945 года отряд под его командованием вступил в схватку с отступающей частью дивизии СС. Молодого ивановца похоронили в городе Западно-поморского воеводства

Полчин-Здруй, позже останки перезахоронили в городе Бялогард. После войны, 15 мая 1946 года, Указом Президиума Верховного Совета СССР гвардии старший лейтенант Б. И. Сизов за образцовое выполнение боевых заданий командования и проявленные при этом мужество и героизм был посмертно удостоен звания Героя Советского Союза и награжден орденом В. И. Ленина. В Ивановской области имя героя было увековечено не только в названиях улиц. Его имя носит Нерльская средняя школа, а в Ивановском университете была установлена мемориальная доска.

Ивановский пединститут также оказался связан и с всемирно известной авиаэскадрилей «Нормандия» (будущим легендарным авиаполком «Нормандия-Неман»), которая формировалась в Иванове с конца 1942 года¹³. Преподаватели и студенты вуза привлекались к переводческой работе с французскими летчиками.

Коллектив другого ивановского института (ныне — Ивановской государственной медицинской академии) собрал 158000 рублей на строительство авиасоединения имени М. В. Фрунзе¹⁴. Преподаватели Ивановского текстильного института (ныне в составе Ивановского государственного политехнического университета) собрали в 1943 году 52 тысячи рублей на строительство боевого танка, за что удостоились благодарности председателя Государственного комитета обороны И. В. Сталина¹⁵.

В Ивановском крае в годы войны кадры для Красной Армии готовили несколько военных учебных заведений: Ивановское военно-политическое училище, которое выпускало политруков (комиссаров), а также Рязанское артиллерийское и Подольское пулеметное. Последние два были переведены в Иваново из городов, которые находились в зоне боевых действий или очень близко от линии фронта. Среди выпускников Ивановского военно-политического училища были выдающиеся поэты — Герой Социалистического Труда, кандидат филологических наук (1972), главный редактор журнала «Новый мир» (с 1974 года)

¹³ Семененко А. М. Новые документы из истории авиационной эскадрильи «Нормандия-Неман» // Бурьлинский альманах. 2015. № 2. С. 23.

¹⁴ Кириллов Е. А., Смирнов С. Г. Ивановский государственный медицинский институт: (Краткий исторический очерк). Иваново, 1968. С. 25.

¹⁵ Кузница текстильных кадров. Иваново, 1981. С. 27.

Сергей Сергеевич Наровчатов (1919—1981) и участник советско-финской войны, секретарь правления Союза писателей СССР с 1971 года, лауреат Сталинской премии 2-й степени 1948 года и Государственной премии СССР 1977 года Михаил Кузьмич Луконин (1918—1976). В настоящее время на базе МБУ ДО «Детско-юношеский центр № 1» работает музей истории Ивановского военно-политического училища.

С первых же дней войны пришлось закрыть театральное училище, просуществовавшее в Иванове несколько лет. Однако открылись техникумы физкультуры и торфяной, педагогическое училище. Расширилась сеть учебных заведений системы Управления трудовых резервов. Кроме двух ремесленных училищ, образованных еще в 1940 году, появились новые учебные заведения этого уровня для подготовки квалифицированных текстильщиков, полиграфистов и железнодорожников. Общая численность учащихся ремесленных училищ и школ ФЗО увеличилась по сравнению с 1940 годом почти в два раза¹⁶.

Особый вклад в Победу советского народа в Великой Отечественной войне внесли спортсмены и физкультурники города Иванова, многие из них ушли на фронт, а оставшиеся готовили будущих воинов Красной Армии. Они трудились педагогами и тренерами¹⁷. Эти люди оказывали конкретную помощь в организации работы коллективам физкультуры промышленных предприятий, школ, были образцом для подражания подрастающему поколению и гордостью советского спорта.

В легендарном «матче смерти», который прошел 9 августа 1942 года в оккупированном фашистами Киеве, приняли участие бывшие футболисты ивановского «Динамо» Н. И. Коротких (1909—1942) и М. М. Гончаренко (1912—1997).

Свой вклад в Победу вносили артисты и работники театров. И если театр юного зрителя был закрыт, то театр драмы работал очень интенсивно, на его сцене ставилось все больше пьес. Превалировали спектакли на патриотическую тематику:

¹⁶ История города Иванова: в 2 ч. Ч. 2: Иваново социалистическое. С. 237.

¹⁷ См.: Скобцов А. Ф., Ильичев А. М. Мужество, как знамя, пронесли. О динамовцах-фронтовиках. Иваново, 2005.

«Оптимистическая трагедия» В. В. Вишневого, «Парень из нашего города» и «Русские люди» К. М. Симонова, «Фронт» А. Е. Корнейчука, «Нашествие» Л. М. Леонова, «Фельдмаршал Кутузов» В. А. Соловьева. Большая часть военного репертуара в театре драмы была сохранена и после Победы. Актеры театра М. Г. Колесов и А. А. Дружинина за заслуги и вклад в дело Победы удостоились звания заслуженных артистов РСФСР. М. Г. Колесову высокое звание было присвоено в 1942 году, а А. А. Дружининой — в 1945 году.

В годы войны в Иваново с гастролями приезжали актеры известных московских театров — Художественного и Малого, а наши артисты в составе концертных бригад регулярно выезжали в госпитали, тыловые части, на передовую. Так, артисты театра музыкальной комедии провели 1179 шефских концертов, в том числе 516 непосредственно в прифронтовой полосе, в районе расположения Ивановской дивизии на Калининском фронте. Кроме того, коллектив театра собрал 370 тысяч рублей в фонд обороны страны¹⁸.

Осенью 1941 года Иваново стало базой для формирования Латвийского художественного ансамбля, созданного из работников искусства, эвакуированных из Латвийской ССР. Свою работу ансамбль вел в помещении драмтеатра¹⁹.

Из Ленинграда в феврале 1942 года в Иваново приехала группа артистов театра кукол во главе с художественным руководителем заслуженным артистом РСФСР Е. С. Деммени. Театр стал обслуживать не только обычную детскую аудиторию, но и раненых бойцов в госпиталях города и области²⁰.

В 1943 году неподалеку от Иванова в бывшей помещичьей усадьбе, живописно расположенной на берегу Харинки, открылся Дом творчества композиторов. Прежний в городе Руза Московской области был разрушен во время оккупации. В годы войны в Доме творчества на Харинке отдыхали и работали Д. Д. Шостакович, С. С. Прокофьев, А. И. Хачатурян, Д. Б. Кабалевский,

¹⁸ История города Иванова: в 2 ч. Ч. 2: Иваново социалистическое. С. 237—238.

¹⁹ Там же. С. 238.

²⁰ Там же.

Т. Н. Хренников, В. И. Мурадели, Р. М. Глиэр, Н. Я. Мясковский. Именно здесь Д. Д. Шостакович написал значительную часть своей 8-й симфонии, С. С. Прокофьев сочинил 5-ю симфонию, а Н. Я. Мясковский — виолончельный концерт²¹.

Активную патриотическую работу в годы войны вел Ивановский областной краеведческий музей (ныне — Ивановский государственный историко-краеведческий музей имени Д. Г. Бурылина)²².

Великая Отечественная война заняла особую страницу в жизни и творчестве писателей — наших земляков. Погибли в боях за Родину Н. П. Майоров²³, А. А. Лебедев, Л. Я. Кудрин. Творчество их свидетельствовало о том, что они могли стать выдающимися поэтами, но их талант был прерван на взлете. Посмертный сборник Н. П. Майорова «Мы» и книги стихов А. А. Лебедева «Кронштадт», «Лирика моря», «Огненный вымпел» — примечательные явления советской поэзии.

Тема Великой Отечественной войны стала на долгие годы органическим содержанием творчества поэтов-земляков, прошедших фронт: Почетного гражданина города Иваново М. А. Дудина, Почетного гражданина города Иваново В. С. Жукова, М. Е. Бритова, В. В. Полторацкого, Н. Г. Грачева, Н. И. Силкова, Почетного гражданина города Иваново В. П. Догадаева, И. В. Ганабина, И. В. Мартьянова и др. В Иваново, в Литературном сквере, установлены бюсты поэтам-фронтовикам — М. А. Дудину, Н. П. Майорову и А. А. Лебедеву.

В военный период выходили тематические сборники, отражавшие патриотизм ивановцев на фронте и в тылу. Регулярно ивановские литераторы выступали на страницах печати, включая областную газету «Рабочий край».

²¹ Семененко А. М. Район, устремленный в будущее // Ивановский район в центре событий. 90 лет Ивановскому району / науч. ред. А. М. Семененко. Иваново, 2019. С. 48—49.

²² См.: Ивановский областной краеведческий музей в годы Великой Отечественной войны / отв. сост., ред. Д. Л. Орлов, А. А. Полякова. Иваново, 2010.

²³ См.: Майоров Н. П. Мы: Книга стихов. М., 1962; *Его же*. Мы. М., 1972; *Его же*. Избранное: стихотворения. Иваново, 2019.

Многие из ивановских художников находились в рядах армии. Оставшиеся в тылу посвятили свое творчество борьбе с фашизмом. На улицах города часто появлялись «сатирические окна», где оружием грозного смеха художники разоблачали немецко-фашистских захватчиков и их пособников²⁴.

В октябре 1944 года открылась детская художественная школа при Ивановском художественном училище²⁵.

В годы войны заметно возрос интерес жителей к истории Родины и родного края. В этих целях устраивались показы, выставки, посвященные истории края, демонстрировались трофеи, захваченные в боях с фашистами. Систематически просветительскую работу проводили краеведы. На этом поприще особенно следует выделить ивановских краеведов и архивистов И. И. Власова (1880—1943) и П. М. Экземплярского (1886—1947).

На Ивановской земле родились замечательные военачальники, благодаря полководческому искусству и таланту которых удалось одолеть сильного и жестокого врага. Среди них: Маршал Советского Союза, дважды Герой Советского Союза Александр Михайлович Василевский; генерал-полковник, Герой Советского Союза Павел Алексеевич Белов; Почетный гражданин города Иванова, генерал-полковник, Герой Советского Союза Николай Михайлович Хлебников, послуживший прототипом Хребтова в легендарном произведении Д. А. Фурманова «Чапаев». Кроме выше упомянутых военачальников нашими земляками являются маршал авиации С. Ф. Жаворонков; генерал армии, Герой Советского Союза А. В. Горбатов; генерал-полковник Л. М. Сандалов; генерал-полковник И. В. Шикин; инженер, генерал-полковник В. М. Рябиков; выдающийся конструктор военной техники, генерал-лейтенант, академик АН СССР А. А. Благонравов и другие. Народный комиссар вооружения СССР в годы войны Д. Ф. Устинов (1908—1984), будущий Маршал Советского Союза и будущий министр обороны СССР, в юности работал на фабрике имени рабочего Федора Зиновьева и учился в Иваново-Вознесенском политехническом институте. А великий авиаконструктор,

²⁴ История города Иванова: в 2 ч. Ч. 2: Иваново социалистическое. С. 238.

²⁵ Иваново-Вознесенск, Иваново — 140 лет: летопись в цифрах и фактах: статистический сборник. Иваново, 2011. С. 142.

трижды Герой Социалистического Труда С. В. Ильюшин (1894—1977) в молодости работал чернорабочим на фабрике Гарелина в Иваново-Вознесенске. В честь этих и многих других героев Великой Отечественной войны в Иваново установлены мемориальные доски и названы улицы²⁶.

В годы войны спортивный аэродром Ясюниха (он теперь находится в черте областного центра) стал кузницей кадров для советской авиации. На аэродроме после выписки из госпиталей восстанавливали свои навыки фронтовые летчики. В Иваново обрел крылья и герой повести Б. Н. Полевого (1908—1981) «Повесть о настоящем человеке» (1946), Герой Советского Союза Алексей Петрович Маресьев (1916—2001). Именно в Ясюнихе он научился летать после ампутации обеих ног²⁷.

Настоящая фамилия Б. Н. Полевого — Кампов. Его отец Николай Петрович Кампов (1877—1915) являлся сыном преподавателя Костромского духовного училища Петра Николаевича Кампова. В возрасте двух лет осиротел, воспитывался в Шуе у своего деда, протоиерея М. В. Миловского. Окончил Шуйское духовное училище (1891), Владимирскую семинарию (1898), юридический факультет Юрьевского университета, стал юристом. Пять лет работал в Москве секретарем Окружного суда. Затем три года был городским судьей в Ржеве, потом — в Твери²⁸.

«Огромное сочувствие вызывали больные и голодные дети, вывезенные из западных районов страны. Многие из них не знали, где находятся их родители, другие оказались круглыми сиротами»²⁹, так как их отцы и матери погибли во время военных действий, попали под бомбежки. Первый поезд с маленькими ленинградцами прибыл в Иваново уже 20 июля 1941 года. Жители области сразу стали обращаться к властям с просьбой — отдать им ребят на воспитание.

²⁶ Иваново — город трудовой доблести / сост. и отв. ред. В. С. Околотин. С. 258. См. также: Имена улиц города Иванова. 2-е изд., уточ. и доп. Иваново, 2012.

²⁷ Семенов А. М. Район, устремленный в будущее. С. 47.

²⁸ Там же. С. 47—48.

²⁹ Семенов А. М. Почему Иваново стало городом трудовой доблести (окончание) // Ивановская газета. 2020. 28 июля.

Всего за годы войны в Ивановской области для эвакуированных ребятишек был открыт 41 детский дом. Многие из детей-сирот обрели на ивановской земле своих новых родителей: их усыновили местные жители.

В годы войны была расширена сеть детских садов и яслей. Уже в первый военный год было принято дополнительно в детские сады и ясли 4207 детей фронтовиков; свыше двух тысяч детей находилось на круглосуточном содержании³⁰.

Важный вклад в Победу над нацизмом сыграла Русская православная церковь, включая священников, принадлежавших к церковной интеллигенции³¹.

В фондах Государственного архива Ивановской области хранятся «Материалы о вкладе ивановцев в дело Победы над врагом в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.»³². Они позволяют достаточно подробно представить практический вклад не только интеллигенции города Иваново, но и работников промышленности, торговли, кооперации, социальной сферы, образования, науки в дело Великой Победы. Например, в военные годы в Иваново по школам города было организовано и работало 236 кружков численностью 10751 учащихся; кроме этого военные кружки и секции объединяли 9840 человек³³. По городу работало 484 тимуровские команды, которые шефствовали над 11247 семьями фронтовиков³⁴. Учащиеся школ собрали на танк «Ивановский школьник» 161188 рублей и эскадрилью самолетов 10000 рублей. Учителя школ из личных сбережений внесли 100000 рублей на танк «Ивановский учитель», за что получили благодарность И. В. Сталина. За самоотверженную работу в деле воспитания и обучения подрастающего поколения в годы войны 14 учителей получили правительственные награды³⁵.

³⁰ Иваново — город трудовой доблести / сост. и отв. ред. В. С. Околотин. С. 237.

³¹ Русская Православная Церковь в XX веке на Ивановской земле: сборник документов и материалов / авт.-сост. А. А. Федотов. Иваново, 2010; *Федотов А. А.* Ивановская, Владимирская и Костромская епархии РПЦ в 1917—1990-е годы. Иваново, 2000 и др.

³² Государственный архив Ивановской области. Ф. П-282. Оп. 1. Д. 332.

³³ Там же. Л. 33.

³⁴ Там же.

³⁵ Там же.

Заключение

Город Иваново как административный центр Ивановской области гордится своими военными и трудовыми подвигами в годы Великой Отечественной войны. И в этом большая заслуга самых разных представителей интеллигенции областного центра. Вся деятельность интеллигенции в годы войны была подчинена единой цели — внести свой вклад в дело разгрома врага, вселить уверенность в победе над фашистской Германией всему советскому народу, показать моральную стойкость советского человека.

В современных условиях очень важно рассказывать молодежи и широкой общественности о значимости трудовых достижений ивановцев и подвигах наших земляков в годы великих испытаний.

ИЗ ИСТОРИИ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ

DOI: 10.46725/IW.2021.3.2

М. А. Гусева

МУНИЦИПАЛЬНЫЕ СЛУЖАЩИЕ И ИХ ЛЕГИТИМАЦИЯ ЧЕРЕЗ РИТУАЛЫ И ЦЕРЕМОНИИ В АНГЛИИ XIV—XV ВЕКОВ (как аспект становления управленческой протоинтеллигенции)

Введение

Актуальность. В своем развитии интеллигенция прошла определенные этапы и существовала в рамках различных исторических периодов, эпох. Одним из примеров становления управленческой протоинтеллигенции можно считать средневековых муниципальных служащих, которые представляли собой достаточно замкнутое сообщество, отвечающее установленным социально-профессиональным, нравственным критериям¹.

Нам представляется интересным рассмотреть ритуалы и церемонии, сопровождающие жизнь английского чиновника XIV—XV веков, определить круг лиц, способных претендовать на муниципальные посты.

© Гусева М. А., 2021

Гусева Марина Александровна — кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры общеобразовательных дисциплин, Ивановская государственная сельскохозяйственная академия им. Д. К. Беляева, gmar@inbox.ru (Cand. Sc. (History), Associate Professor, Associate Professor of the Department of General disciplines, Ivanovo State Agricultural Academy named after D. K. Belyaev.

¹Гусева М. А. Средневековые муниципальные служащие как тип управленческой протоинтеллигенции (На примере Англии XIV—XV вв.) // Интеллигенция и мир. 2019. № 4. С. 31—38.

Историографический обзор. Подробный обзор англоязычной и отечественной литературы, затрагивающей различные аспекты жизни городов Англии XIV—XVII веков, представлен в работе Т. В. Мосолкиной². Данное исследование охватывает широкий спектр вопросов из муниципальной истории: от социально-экономического и социально-политического развития городов Англии, до отдельных сюжетов из культурной, повседневной жизни горожан. Для нас наиболее интересными являются разделы, посвященные вопросам формирования олигархии Бристоля в XIV—XV веках, ее социально-профессионального состава, связи с муниципальным управлением. Схожие сюжеты на примере городов эпохи Тюдоров изучены В. А. Евсеевым³. В частности, исследуя повседневную жизнь города, автор рассмотрел отдельные аспекты муниципального церемониала указанного периода. В центре внимания В. А. Евсеева находились самые разные ритуалы: как церковные, гильдейские празднества, так и инаугурация мэра.

Управленческую элиту Лондона XIV—XVI веков исследовала Л. П. Чернова⁴. Она показала механизмы ее формирования, социальное происхождение и должностные критерии олдерменов, занятия и образ жизни деловых людей Лондона. Городские ритуалы более поздней эпохи изучили британские ученые Ч. Фитиан-Адамс и П. Борслей⁵. Авторы показали эволюцию городского церемониала в XVI—XVIII веках⁶.

Таким образом, мы видим, что проблема ритуалов и церемоний, сопровождавших жизнь средневековых английских

² См.: Мосолкина Т. В. Социальная история Англии XIV—XVII вв. М.; СПб., 2017. С. 7—24.

³ Евсеев В. А. «Городская цивилизация» Англии от Тюдоров до Стюартов. М.; СПб., 2019. С. 511—517.

⁴ Чернова Л. П. Под сенью Святого Павла: деловой мир Лондона XIV—XVI вв. М.; СПб., 2016. С. 69—136.

⁵ Borsay F. “All the Town’s Stage”: Urban Ritual and Ceremony 1660—1800 // *The Transformation of English Provincial Towns, 1600—1800* / ed. by P. Clark. L., 1984. P. 228—258.

⁶ *Phythian-Adams Ch. Ceremony and the Citizens. The communal year at Coventry, 1450—1550* // *Crisis and Order in English Towns 1500—1700* / eds. by P. Clark and P. Slack. L., 1972. P. 57—85.

муниципальных чиновников, остается еще не достаточно изученной. Частично восполнить пробел призвана настоящая работа.

Постановка вопроса. В данной статье сформулированная проблема рассматривается на примере XIV—XV веков — времени становления основных органов власти в средневековом городе. Также определяется круг лиц, способных занять должности в магистрате.

Методология и методы исследования. В качестве методологической основы исследования были использованы сравнительно-исторический, типологический, ретроспективный, системный методы изучения исторических закономерностей через их конкретные проявления.

Основная часть

Средневековые муниципальные чиновники, ритуалы и церемонии

В изучаемый период понятие «муниципальный служащий» не означало основное занятие горожанина. Получив пост в местном управлении, он не прекращал своей торговой или ремесленной деятельности, совмещая ее с работой во благо муниципального сообщества. Исключение составляли представители ряда профессий, которым местное законодательство запрещало занимать должности в магистрате.

Известно, что средневековые муниципальные служащие — это, прежде всего, лица, обладавшие статусом фримена, т. е. полноправного горожанина. Они постоянно проживали в городе, имели собственность в пределах муниципальной черты, участвовали в уплате местных и королевских налогов. Существовало несколько вариантов получения фрименства. Наиболее распространенными из них были: получение по наследству, приобретение благодаря ремесленной или торговой деятельности, через ученичество. Отдельно заметим, что статусом фримена обладало относительно небольшое число горожан. Например, по данным налогообложения Бристоля начала XIV века, в качестве налогоплательщиков указано всего 631 человек, тогда как общее число жителей города составляло 10 тысяч. Здесь следует учитывать, что в средневековье довольно часто менялись

подходы к налогообложению, поэтому какая-то часть налогоплательщиков оказывалась неучтенной⁷.

Помимо статуса фримена, круг лиц, способных претендовать на муниципальные должности, ограничивался требованиями местного законодательства к их финансовому благосостоянию, нравственному и законопослушному поведению, профессиональной принадлежности. Например, в Ковентри торговцам продуктам (вина, пива, хлеба, мяса, рыбы) запрещено было занимать должности заседателей городского совета⁸. То же мы находим и в Кембридже, где в случае нарушения подобного предписания с мэра взимался штраф в 20 фунтов, с бейлифов и олдерменов 10 фунтов⁹. В Шрусбери в конце XIV века горожанин, желающий стать бейлифом, должен обладать имуществом на сумму не менее 100 фунтов или рентой в 10 фунтов¹⁰. А в 1442 году в Беверли член коллегии управляющих В. Лоример вынужден был досрочно оставить свой пост, поскольку его сын Т. Лоример оказался уличен в краже. За правонарушение, совершенное самим должностным лицом, штраф взимался в двойном размере¹¹.

Интересны требования, выдвигаемые местным и королевским законодательством, в отношении столичных чиновников. Так, в XIV веке горожанин, претендующий на должность олдермена Лондона, обязан был иметь состояние в 1 тысячу фунтов в «товарах и кредитах», в 1525 году это уже 1,500 фунтов. Другим критерием выступало членство в одной из «Двенадцати Больших ливрейных компаний», которые представляли собой профессиональные объединения торговцев предметами роскоши, суконщиков, бакалейщиков, меховщиков, ювелиров, галантерейщиков и др. При этом олдермену следовало состоять в ливрее — самой богатой части компании. А в 1413 году король

⁷ Мосолкина Т. В. Указ. соч. С. 152—153.

⁸ The Coventry leet book; or mayor's register: 1420—1555 / ed. by M. D. Harris. Part. 1—4. L., 1907—1913. P. 320.

⁹ Cooper Ch. H. Annals of Cambridge. Cambridge, 1842. Vol. 1. P. 84.

¹⁰ Owen H., Brickdale J. B. A History of Shrewsbury. L., 1825. P. 172.

¹¹ Report on the manuscripts of the corporation of Beverley / ed. by A. Leach. L., 1900. P. 9.

Генрих V постановил, что олдермен Лондона должен быть англичанином по рождению не менее чем во втором поколении¹².

В рассматриваемый период занять пост в муниципальном управлении можно было только при условии прохождения определенной чиновничьей лестницы. Подобные нормы могли быть как официально закреплены в городских законах, так и существовать в виде традиций. В частности, обычно глава корпорации избирался из числа высших экс-служащих и наоборот. Например, в Лестере и Ковентри бывшие казначеи и бейлифы впоследствии занимали пост мэра. Официальных требований к предыдущим должностям экс-чиновников в документах не представлено¹³. Законодательство же Бристоля и Лондона прямо предписывало избирать на должность мэра только лиц, когда-либо занимавших пост олдермена¹⁴. Таким образом, видно, что число претендентов на должности в магистрате было ограничено как требованиями местного законодательства, постановлениями короны, так и сложившимися традициями, обычаями. Средневековые муниципальные чиновники представляли собой достаточно замкнутое сообщество, отвечающее определенным финансовым и социально-профессиональными критериям.

Отдельно следует заметить, что сами горожане не особенно стремились к работе в муниципальных органах власти. Так, Т. В. Мосолкина приводит пример Бристоля XIV века, когда многие зажиточные горожане в период выборов покидали его, дабы избежать избрания в магистрат. Схожие сюжеты мы находим и в документах. В частности, в источниках достаточно часто встречаются сообщения об отказе горожан занимать должности в местной администрации, за что с них взымались крупные штрафы. Например, в XV веке в Беверли за отказ от членства в коллегии управляющих штраф составлял 2 фунта. В Лестере за отказ от поста казначея взымали 5 фунтов, мэра — 20 фунтов. За отсутствие на заседаниях

¹² Чернова Л. П. Указ. соч. С. 93—94.

¹³ Records of the Borough of Leicester / ed. by M. Bateson. Vol. 2. L., 1901. P. 449—451; The Coventry leet book... P. 169, 197, 199, 202, 293.

¹⁴ Мосолкина Т. В. Указ. соч. С. 208.

городского совета без разрешения на то главы корпорации следовало уплатить 12 пенсов¹⁵.

Подобные явления можно объяснить тем, что в исследуемый период нехватка денег в муниципальном бюджете нередко компенсировалась из карманов самих чиновников. Также они вынуждены были самостоятельно содержать своих помощников, ручаться имуществом за займы и долги города. Заметим, что в ранний период становления местного самоуправления работа в магистрате никак не оплачивалась. В XIV—XV веках подобная плата была достаточно умеренной и не приносила горожанину значимого дохода¹⁶.

К тому же работа в качестве чиновника отнимала у горожанина время, требовала ответственности в принятии властных решений. Например, в документах Лестера мы находим замечание, что если «мэр не отреагирует должным образом на нарушение спокойствия в городе, то будет оштрафован он сам»¹⁷.

Однако не следует думать, что должность в муниципальных органах власти ознаменовала для горожанина только множество проблем и трудностей.

Получив доступ к органам местной власти, он мог принимать решения в интересах своей корпорации, профессионального сообщества. В частности, известно, что в конце XV века большинство мест в магистрате занимали представители торговых профессий. К этому же времени относится и увеличение роли данных профессий в развитии городской экономики¹⁸.

Местное законодательство также стремилось защитить чиновников от нападок горожан, не всегда довольных принятыми решениями. В муниципальных документах можно встретить упоминания о словесных оскорблениях должностных лиц и штрафах с горожан, совершивших подобные проступки. Величина штрафа зависела как от тяжести преступления, так и от статуса оскорбленного чиновника. Например, в середине

¹⁵ Beverly town documents / ed. by A. Leach. L., 1900. P. 66; Records of the Borough... Vol. 2. P. 293—294, 328—329.

¹⁶ Records of the Borough... Vol. 2. P. 17, 171, 191; The Coventry leet book... P. 138, 235.

¹⁷ Records of the Borough... Vol. 2. P. 299, 375.

¹⁸ Чернова Л. Н. Указ. соч. С. 79.

XV века за оскорбление мэра Беверли, находящегося при исполнении, с виновника удерживали 40 шиллингов, за оскорбление клерка — 6 шиллингов 8 пенсов, сержанта — 3 шиллинга 4 пенса¹⁹.

Важной составляющей жизни средневековых муниципальных служащих были ритуалы и церемонии. Они позволяли легитимировать их властный статус, показать особое положение в городской иерархии.

Отдельное место в легитимации чиновников отводилось инаугурации, т. е. процедуре официального вступления в должность. Именно с данного дня шел отчет срока пребывания чиновника на посту. Наиболее торжественной и красочной была инаугурация мэра. Например, в Ковентри глава корпорации избирался 25 января, но официально вступал в должность лишь 2 февраля. Вся церемония инаугурации проходила в зале Св. Марии местной торговой гильдии. Здесь избранный мэр приносил клятву верности городскому сообществу, обещал соблюдать все законы и ритуалы, не злоупотреблять своим положением, действовать во благо корпорации. После присяги экс-мэр передавал новому главе городского сообщества свои властные регалии²⁰.

Значимым элементом инаугурации мэра был торжественный обед, устраиваемый им для членов муниципального совета и уважаемых горожан. Обычно правила проведения указанных обедов отдельно оговаривались в городских ордонансах, а из казны выделялись денежные средства. Например, в XV веке в Лестере мэру на подобные нужды отводилось 2 фунта, а неиспользованные деньги он должен был вернуть в казну²¹. В Беверли мэр обязывался устроить два обеда: при вступлении в должность (на следующий день после произнесения клятвы городскому сообществу) и прощальный — после выборов нового мэра. За невыполнение данного предписания с него взимался штраф в размере 10 фунтов. Заметим, что на указанные торжества мэру Беверли выделялась достаточно крупная сумма

¹⁹ Report on the manuscripts... P. 9, 44.

²⁰ The Coventry leet book... P. 43, 560.

²¹ Records of the Borough... Vol. 2. P. 170.

в 30 фунтов, из которой оплачивались и расходы на обслуживающий персонал, поваров, менестрелей²².

Высшие муниципальные служащие имели и внешние атрибуты, свидетельствующие об их статусе. Наибольшие требования существовали относительно одежды чиновника. Известно, что в Средние века именно одежда была наиболее ярким показателем нахождения человека на определенной ступени социальной лестницы. В частности, высшим муниципальным чиновникам полагалась мантия. Ее длина и ширина варьировались в зависимости от статуса служащего. Иногда оговаривался и цвет мантий, качество использованной ткани. Например, в Ковентри для встречи жены Генриха VI мэр и олдермены обязывались надеть одежды алого цвета, горожане фиолетовые, зеленые или темно-красные²³.

В XV веке из муниципального бюджета стали выделяться денежные средства на приобретение и пошив мантий чиновников. Получаемая ими сумма зависела от занимаемой должности. Так, в Шрусбери бейлифам выдавали по 20 шиллингов, казначеям по 13 шиллингов 4 пенса, сержантам 10 шиллингов. В Кембридже мэр получал 20 шиллингов на мантию, бейлифы 10 шиллингов на капюшоны²⁴. Можно предположить, что муниципальные служащие не ограничивались подобными денежными суммами. И в 1463 году в Англии был принят так называемый «закон о роскоши», который регламентировал расходы на одежду представителей разных социальных слоев, в том числе чиновников²⁵. В частности, мэрам, шерифам, олдерменам полагалось носить мех куницы и белки, их слугам — подбитые мехом ливреи.

К властным инсигниям высших должностных лиц города, на наш взгляд, следует отнести печать корпорации, которая хранилась в специальном сундуке/сокровищнице. Ключи от него находились у мэра и олдерменов²⁶. После окончания срока пребывания у власти экс-мэр передавал ключи новому главе корпорации.

²² Report on the manuscripts... P. 58—59.

²³ The Coventry leet book... P. 285—293.

²⁴ Cooper Ch. H. Op. cit. P. 170, 230—231, 233.

²⁵ Statutes of the Realm, 1101—1713 / ed. by A. Luders, T. Tomlins. L., 1816. Vol. 2. P. 40.

²⁶ Cooper Ch. H. Op. cit. P. 100, 171.

На официальных мероприятиях муниципальные служащие обязаны были присутствовать при всех своих регалиях. Например, в Ковентри мэра, находившегося при исполнении, всегда сопровождали сержант и два человека, несущие его властные инсигнии — жезл/булаву и меч. В церкви для главы корпорации и других важных чиновников отводилось специальное огороженное место (*rew*). В Беверли мэру предписывалось надевать вельветовую мантию на все официальные мероприятия и богослужения, проходившие в честь значимых церковных праздников. Перечень празднеств отдельно был оговорен в документах. На торжества главу корпорации сопровождали два члена городского совета. В случае невыполнения указанных предписаний с мэра взимался штраф в 12 фунтов, а с сопровождающих — 12 пенсов²⁷.

Важным событием в жизни средневекового города был приезд сюзерена, представителей монаршей семьи, высшей аристократии. Как правило, он сопровождался определенным ритуалом гостеприимства. Обязателен был торжественный обед с привлечением менестрелей, представлениями с животными²⁸. На обедах присутствовали все высшие должностные лица города. Иногда приезд сюзерена обставлялся более торжественно. Например, в 1456 году в Ковентри при встрече жены Генриха VI Маргариты силами горожан было устроено костюмированное представление. Жители, переодетые библейскими и историческими героями (король Артур, Исаия, Давид, царь Соломон и др.), произносили стихотворные приветствия, которые неизменно завершались пожеланиями процветания монаршей чете. В 1474 году через Ковентри проезжал принц Эдуард. Ему также был оказан пышный прием: на протяжении пути его следования горожане разыгрывали сценки из церковной и легендарной истории страны²⁹.

Довольно часто сюзерену или представителям монаршего дома городское сообщество преподносило в качестве признания дорогие подарки за их покровительство и помощь в получении привилегий. Это могли быть денежные средства или посуда

²⁷ Report on the manuscripts... P. 59.

²⁸ Cooper Ch. H. Op. cit. P. 98, 170, 172, 180.

²⁹ The Coventry leet book... P. 285—293, 390—393.

из драгоценных и полудрагоценных металлов. Например, в 1436 году Кембридж даровал монарху чашу из серебра. Корпорация Ковентри в 1456 году передала королевской семье 100 фунтов деньгами и золотую чашу, стоимостью 10 фунтов³⁰. Указанные денежные средства относились к экстраординарным тратам и, как правило, собирались с горожан в качестве добровольных пожертвований.

Заключение

Итак, мы видим, что в XIV—XV веках муниципальные служащие как тип управленческой протоинтеллигенции представляли собой достаточно узкий круг горожан. Подобное положение дел было обусловлено как требованиями местного законодательства, постановлениями короны, так и сложившимися традициями, обычаями. Административная должность, занимаемая горожанином, с одной стороны, предоставляла ему определенные властные полномочия, но с другой, требовала соблюдения ряда ритуалов. Особенно данные положения относились к центральным должностным лицам города. В частности, мэр должен был организовать торжественный обед при вступлении в должность и уходе с нее, принимать участие во всех праздничных мессах и официальных мероприятиях. Одежда высших должностных лиц города также регламентировалась местным законодательством.

³⁰ *Cooper Ch. H. Op. cit. P. 186; The Coventry leet book... P. 293.*

С. А. Орлова, В. С. Околотин

РОЛЬ ВУЗОВСКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ В ПЕРВОЙ РУССКОЙ РЕВОЛЮЦИИ (по материалам сенаторских ревизий)

Введение

Актуальность. Общеизвестно положение о том, что характерной чертой эпохи Нового времени являлся слом старых институтов государственной власти, отмена феодального права и проведение масштабных буржуазных реформ, полностью изменивших все элементы экономического и социального уклада общества. Эти колоссальные изменения осуществлялись как в ходе революций, так и в результате проведения радикальных реформ просвещенными монархами. Ведущую роль в подготовке, организации и реализации указанных эпохальных изменений сыграла интеллигенция¹, активно участвовавшая в создании

© Орлова С. А., Околотин В. С., 2021

Орлова Светлана Алексеевна — старший преподаватель кафедры теории и истории государства и права Ивановского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации; старший преподаватель кафедры теории и истории государства и права Ивановского государственного университета, orlova-1972@list.ru (Senior Lecturer, Department of Theory and History of State and Law, Ivanovo Branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation; Senior Lecturer, Department of Theory and History of State and Law, Ivanovo State University).

Околотин Владимир Сергеевич — доктор исторических наук, профессор кафедры истории России Ивановского государственного университета, okolotin.vladimir@yandex.ru (Dr. Sc. (History), Professor of the Department of Russian History, Ivanovo State University).

¹ *Иванов А. Е.* Российский ученый корпус в зеркале первой русской революции // Неприкосновенный запас. Дебаты о политике и культуре. 2005. № 6. С. 82—89. URL: <https://magazines.gorky.media/nz/2005/6/>

новой буржуазной идеологии. Ее представители в союзе с буржуазией и другими активными слоями населения смогли настолько трансформировать существующие структуры общества и государства, что реанимация старых политических, экономических и социальных институтов уже оказалась невозможной. Процесс перехода от феодальных отношений к буржуазным, их становление и последующее развитие было сопряжено с различными социальными протестами. Каждое структурное изменение становилось итогом продолжительной борьбы противоборствующих классов, бывшей порой кровавой и жестокой.

В Российской империи буржуазные реформы, проведенные Александром II в 1860—1870 гг., носили незавершенный характер. Не изменилась форма правления: в России оставалась абсолютная монархия, хотя даже в Японии, например, в 1889 г. уже была принята Конституция. Продолжали сохраняться сословный строй, неравенство российских подданных по национальному, вероисповедному, сословному и половому признакам. Медленно решались социальные проблемы различных слоев населения (рабочих, крестьян, беднейших групп населения, женщин). Отсутствовало законодательное закрепление прав и свобод жителей многонационального государства. Его политические институты всячески препятствовали развитию гражданского общества в России².

С приходом к власти императора Николая II стало очевидно, что продолжения буржуазных реформ Александра II не будет, что новый монарх придерживается таких же консервативных взглядов, как и его отец, Александр III³. В таких условиях революция становилась практически неизбежной. Руководство процессом организации антиправительственной борьбы взяли на себя левые политические партии, которые уже к 1905 г. действовали в России, а также вузовская интеллигенция и студенчество, поддержавшие их радикальные лозунги. Профессура и студенты вузов, многие из которых находились под влиянием

rossijskij-uchenyj-korpus-v-zerkale-pervoj-russkoj-revoljuczii.html (дата обращения: 23.01.2021).

² Первая революция в России: взгляд через столетие / отв. ред. А. П. Корелин, С. В. Тютюкин. М., 2005. С. 21—76.

³ Там же. С. 123—124.

левых политических партий, были едины в мысли о необходимости политических и структурных преобразований в стране. В свою очередь указанные партии (социал-демократы, социал-революционеры, «Бунд» и др.), руководствуясь своими программными установками, начали подготовку к революции⁴.

Как она осуществлялась и в каких формах нашла выражение, можно судить по материалам ревизий, проведенных сенаторами Уголовного кассационного департамента Александром Михайловичем Кузминским (1844—1917) и Евгением Федоровичем Турау (1847—1914)⁵ в городах Киеве и Одессе⁶.

Следует сказать, что материалы указанных ревизий уже подвергались изучению со стороны отдельных исследователей⁷. Однако основное внимание они сосредоточили на анализе юридической ответственности должностных лиц, допустивших кровопролитные столкновения между различными слоями населения, а также с войсками и полицией⁸. В рамках же данного исследования авторы сосредоточили основное внимание на подготовке антиправительственных выступлений с участием профессорско-преподавательского состава и студентов высших учебных заведений городов Киева и Одессы, роли вузовской интеллигенции и ее мотивов в революционной борьбе против основ самодержавия. Нужно отметить, что давность лет

⁴ *Гусятников П. С.* Студенческое движение в 1905 году // Вопросы истории. 1955. № 10. С. 74—81.

⁵ Правительствующий Сенат: [краткий исторический очерк и биографии сенаторов]. СПб., 1912. С. 44, 51—52.

⁶ Киевский и Одесский погромы в отчетах сенаторов Турау и Кузминского / с предисл. И. Непомнящего. СПб., [1907].

⁷ *Орлова С. А.* Высшие учебные заведения Киева и Одессы в период первой русской революции (по материалам сенаторских ревизий А. М. Кузминского и Е. Ф. Турау 1905 г.) // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Естественные, общественные науки. 2011. Вып. 1. С. 23—29; *Хитреп В. М.* Еврейские погромы на Украине в октябре 1905 года. URL: http://krotov.info/lib_sec/22_h/hit/eger.htm (дата обращения: 07.05.2021).

⁸ *Орлова С. А.* Сенаторские ревизии А. М. Кузминского и Е. Ф. Турау (1905 г.) // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 14: Право. 2011. Вып. 3. С. 3—15.

не повлияла на стремление действующей оппозиции реанимировать этот подход для раскачивания современного государства, в том числе и с использованием современных средств массовой коммуникации⁹. Поэтому важно не идеализировать исторический опыт, а показать насколько неконструктивны, а в ряде случаев и уродливы формы противостояния органов власти и научно-студенческого сообщества.

Постановка вопроса. Цель статьи на основе материалов сенаторских ревизий А. М. Кузминского и Е. Ф. Турау исследовать причины и мотивы участия вузовской интеллигенции и студентов Новороссийского (г. Одесса) и Киевского университетов, Киевского политехнического института в организации и проведении антиправительственных выступлений в 1905 г., охарактеризовать их формы и достигнутые при этом результаты.

Для достижения поставленной цели предстояло решить следующие задачи: изучить роль вузовской интеллигенции и студентов в организации выступлений против существующего в Российской империи государственного строя; изучить вклад в их осуществление со стороны наиболее ярких представителей профессорско-преподавательского состава Новороссийского и Киевского университетов, отразить выводы ревизующих сенаторов о причинах антиправительственных выступлений со стороны ученых и студенчества указанных вузов.

Методология и методы исследования. Методологической основой статьи служит проблемно-аналитический подход, позволяющий проследить закономерности развития важнейших событий истории России по конкретным проблемам. Используются сравнительно-исторический метод, дающий возможность установить схожие тенденции в развитии общественных отношений в разных странах (диахронное сравнение) и в России на отдельных этапах становления ее истории, а также метод аналогий.

⁹ Гордеев В. МВД заявило об осознанном участии несовершеннолетних в акциях протеста. URL: <https://www.rbc.ru/politics/10/02/2021/60240f3c9a7947750da64423> (дата обращения: 07.05.2021).

Теоретическую базу статьи составили работы В. С. Меметова¹⁰ и Г. А. Будник¹¹, С. В. Холяева¹² и Н. Ю. Криволаповой¹³. Так, определение понятий «научно-педагогическая интеллигенция» и «студенчество» в своем исследовании сформулировали В. С. Меметов и Г. А. Будник. С точки зрения авторов, научно-педагогическая интеллигенция (вузовская интеллигенция) — «это преподаватели и сотрудники высших учебных заведений, исследовательская, учебная и воспитательная деятельность которых направлена на создание, сохранение и развитие теоретических знаний и методов их практического применения, передачу студентам научных и духовных ценностей, а также участие в формировании культурной среды в вузе и регионе»¹⁴. Студенчество рассматривалось учеными как «наиболее массовый и важный резерв пополнения интеллигенции, так как высшее образование, приобщение в вузе к демократическому стилю жизни и мышления, выработка навыков взаимодействия с властями и общественными структурами формируют у обучающихся навыки, необходимые для развития прогрессивного и стабильного общества»¹⁵. Авторы разделяют данный подход к определению сущности указанных понятий, но считают возможным добавить, что в ходе революционных потрясений 1905 г. вузовской интеллигенции и студенчеству был присущ ярко выраженный оппозиционный настрой, нашедший отражение в протестных выступлениях.

¹⁰ Меметов В. С. О некоторых методологических подходах в изучении понятия «интеллигенция» в отечественной историографии // Интеллигенция и мир. 2008. № 2. С. 7—25.

¹¹ Меметов В. С., Будник Г. А. Высшее образование в России: традиции, преемственность, перспективы развития // Интеллигенция и мир. 2018. № 3. С. 9—22.

¹² Холяев С. В. Интеллигенция — базовый фактор великой русской революции // Интеллигенция и мир. 2018. № 3. С. 23—35.

¹³ Криволапова Н. Ю. Теоретические проблемы истории российской интеллигенции в современной отечественной историографии // Интеллигенция и мир. 2008. № 2. С. 26—49.

¹⁴ Меметов В. С., Будник Г. А. Указ. соч. С. 13.

¹⁵ Там же. С. 14.

Основная часть

Антиправительственные выступления в Одессе. Ревизии сенаторов А. М. Кузминского и Е. Ф. Турау были назначены 10 ноября 1905 г. с целью исследования причин возникновения беспорядков в Киеве и Одессе в октябре 1905 г. и проверки адекватности ответных мер со стороны местных властей¹⁶.

Сенаторам, прибывшим в указанные города 21 ноября, предстояло расследовать события, повлекшие за собой массовую гибель людей, разгром имущества частных лиц (по данным А. М. Кузминского, только с 18 по 22 октября в Одессе было убито более 500 человек, а убытки составили более 3 млн рублей)¹⁷.

По словам сенатора А. М. Кузминского, революционное движение в Одессе зародилось еще в январе 1905 г., когда «среди рабочих разных Одесских фабрик стало уже замечаться некоторое брожение, то усиливавшееся, то затихавшее». Он указывал, что среди рабочих антиправительственную агитацию вели представители революционных комитетов трех партий: социал-демократов, социалистов-революционеров и «Бунда». С конца апреля под действием их агитации рабочие стали предъявлять требования к предпринимателям: о 8-часовом рабочем дне, об увеличении заработной платы, о свободе слова, печати, собраний. Началась подготовка к всеобщей политической забастовке. Было принято решение о вооружении рабочих, чтобы они могли оказать сопротивление войскам и полиции.

В целях недопущения такой забастовки 12 июня 1905 г. одесская полиция арестовала выборных представителей от рабочих. В ответ 13 июня революционеры стали насильственно прекращать работу на фабриках и заводах. 14 июня произошли вооруженные столкновения с войсками и полицией, и тогда же, 14 июня, в Одессу прибыл броненосец «Князь Потемкин-Таврический». Матросы привезли на берег тело Григория Вокаленчука, застреленного старшим офицером за то, что он осмелился «заявить неудовольствие по поводу недоброкачественного борща». В результате на броненосце матросы подняли бунт

¹⁶ Собрание узаконений и распоряжений правительства, издаваемое при Правительствующем Сенате. СПб., 1905. Отд. I. № 225. Ст. 1876.

¹⁷ Киевский и Одесский погромы в расследованиях сенаторов Турау и Кузминского... С. 172.

и убили всех офицеров. Они хотели торжественно похоронить Вокаленчука, угрожая подвергнуть город бомбардировкам, если такая возможность не будет им предоставлена.

Одесские революционеры восприняли приход броненосца как повод к усилению революционной борьбы, призывали людей к восстанию против правительства. Толпы народа хлынули на территорию порта, разграбили его, разгромили и сожгли ряд сооружений (убытки составили более 8 млн рублей). Революционеры, среди которых было много студентов, курсисток и рабочих, отправились на броненосец и агитировали матросов присоединиться к революционной борьбе в Одессе, предлагали начать бомбардировку города, но матросы на это не согласились.

В результате, по мнению А. М. Кузминского, на начальном этапе революции в Одессе решающую роль играли революционно настроенные рабочие, хотя с приходом броненосца «Князь Потемкин-Таврический» к ним присоединились студенты и курсистки, призывавших матросов присоединиться к восстанию.

16 июня в городе было введено военное положение, матроса Вокаленчука торжественно похоронили, и броненосец отплыл. После ухода броненосца накал революционной борьбы немного спал, и градоначальник Д. Б. Нейдгарт (1861—1942) предложил заменить военное положение в городе на положение о чрезвычайной охране.

Однако после издания закона «О порядке управления высшими учебными заведениями» от 27 августа 1905 г., предоставлявшего автономия высшим учебным заведениям, революция вспыхнула с новой силой. Центр борьбы переместился в Императорский Новороссийский университет. Организацию вооруженного восстания совместно с 12 профессорами (комиссия профессоров) и студентами (коалиционный совет из представителей студенческих революционных партий) взял на себя ректор университета, доктор прикладной математики И. М. Занчевский (1861—1928). На эту должность он выбран 9 сентября 1905 г.

По решению комиссии профессоров двери университета открыли для всех желающих, и 17 сентября в стенах этого высшего учебного заведения состоялась первая общестуденческая сходка. На ней присутствовала революционная молодежь со всего города, в том числе ученики средних учебных заведений (более 1500 человек). На состоявшемся 17 сентября политическом

митинге раздавались призывы к освобождению страны «от разлагающегося самодержавия» и к осуществлению «все-российской революции»¹⁸. Временный одесский генерал-губернатор К. А. Карангозов (1852—1907), узнав об этом политическом митинге, издал 19 сентября обязательное постановление, в котором, ссылаясь на действующее в Одессе военное положение, указал, что без его разрешения никакие общественные собрания в университете не допускаются. И до 30 сентября (до снятия военного положения) митингов, подобных тому, что состоялся 17 сентября, в университете больше не было.

После 30 сентября в университете «народные митинги» вновь стали собираться. На них допускали всех желающих и сочувствующих революционному движению: рабочих, военно-служащих, лиц разных профессий, членов левых политических партий, воспитанников всех учебных заведений, в том числе в возрасте 14 лет. На митингах обычно присутствовало по 6—7 тысяч человек¹⁹.

На закупку оружия для рабочих, для будущей милиции и самообороны осуществлялся сбор денежных средств. Обсуждались планы и детали проведения восстания, которое готовились поднять в середине октября. В ходе таких дискуссий было принято решение во время уличных демонстраций пускать вперед детей и подростков. Революционеры были уверены, что в них войска и полиция стрелять не будут.

Кроме того, 2 октября Совет университета постановил «предоставить студентам все находящиеся в его распоряжении средства для активного участия в освободительном движении и для выработки политических убеждений путем устройства митингов и организации всевозможных партий».

Активными участниками революционных событий стали профессора Новороссийского университета: доктор чистой математики, заслуженный гласный Городской Думы (1846/1847—1917) — С. П. Ярошенко (он вернулся в Одессу после снятия военного положения — *комментарий авторов*), профессор кафедры всеобщей истории Е. Н. Щепкин (1860—1920) и доктор философии Н. Н. Ланге (1858—1921).

¹⁸ Там же. С. 112—123.

¹⁹ Там же. С. 123, 208.

4 октября на железнодорожном вокзале во время торжественной встречи профессора С. П. Ярошенко Е. Н. Щепкин и Н. Н. Ланге произносили революционные речи. Под воздействием их выступлений в толпе, как установил А. М. Кузминский, раздавались крики «Долой самодержавие»²⁰.

Необходимо отметить особую роль профессора Е. Н. Щепкина в революционных событиях октября 1905 г. в Одессе. Он активно участвовал в революционных митингах, проходивших как в стенах университета, так и на улицах Одессы (например, А. М. Кузминский в своем отчете процитировал речь Е. Щепкина на митинге 7 октября 1905 г., в которой профессор, определяя значение происходившей революции, сравнивал ее с броненосцем «Потемкин»). Е. Н. Щепкин вел переговоры с градоначальником Д. Б. Нейдгартом, требовал убрать с улиц войска, разоружить и спрятать полицию и допустить торжественные похороны жертв революции. После отказа Д. Нейдгарта выполнить требования профессор Е. Н. Щепкин перешел к угрозам и заявил, что тогда «полиция будет разоружена захватным правом»²¹. Совместно с городским головой П. А. Крыжановским (годы жизни неизвестны — *комментарий авторов*) Щепкин потребовал вооружить население и допустить создание милиции. Угрозы профессора Щепкина оказались небеспочвенны. Как установил сенатор А. М. Кузминский, после ухода профессора Щепкина от градоначальника действительно начались нападения на одиноких городских (убийства, истязания, ранения, изъятие оружия) со стороны революционеров. В итоге Д. Б. Нейдгарт вынужден был снять городских с постов и организовать охрану города патрулями. Посты же городских заняла «городская милиция», состоявшая из вооруженных в университете студентов и других лиц (рабочих, моряков). Вооружал «милицию» тот же профессор Щепкин²².

Не менее активную роль в революции в Одессе сыграл ректор Новороссийского университета И. М. Занчевский. А. М. Кузминский назвал его в числе «главных распространителей

²⁰ Там же. С. 124—125.

²¹ Там же. С. 144.

²² Там же. С. 144—148.

революционных идей среди студентов»²³. Именно в стенах университета была выработана тактика революционной борьбы, которую потом начали реализовывать на практике с 12 октября 1905 г.: прекратили работу и движение поездов на одесских железных дорогах; остановили занятия в средних учебных заведениях, в том числе коммерческих училищах Императора Николая I и Файга.

14 октября ученики коммерческих училищ пришли на сходку в университет, и там было принято решение прекратить обучение во всех средних учебных заведениях Одессы, что и было сделано. Ученики присоединялись к молодежной демонстрации, пополняя ряды революционеров (вспомним план, выработанный в университете — прикрыться детьми во время восстания)²⁴.

Трагические события произошли 14 октября в женской гимназии Березиной. Двухтысячная толпа учеников, собравшись возле стен гимназии, ворвалась в данное учебное заведение, и начались насилия над девочками²⁵. Подроспевшая на помощь полиция встала на защиту потерпевших, но получила вооруженный отпор со стороны нападавших. Интересно, что революционеры обвинили потом полицию «в избиении детей», а сенатор возбудил уголовное дело против околоточного надзирателя Ключева, под руководством которого городовые шашками разогнали насильников²⁶.

В своем Представлении на имя Министра внутренних дел от 30 октября 1905 г. за № 3818 градоначальник Д. Б. Нейдгарт писал: «Освободительное движение, охватывая все более широкие круги интеллигенции, вылилось в Одессе в революцию, которая стремилась захватить фактически власть и совершить переворот вооруженным восстанием. Заговор созрел в стенах университета, где комиссия профессоров с ректором Занчевским во главе, допустив широкое устройство митингов, организовала

²³ Там же. С. 124.

²⁴ Там же. С. 124—125.

²⁵ Российский государственный исторический архив. Ф. 1536. Оп. 1. Д. 2. Л. 550 об.—551. Далее: РГИА.

²⁶ Киевский и Одесский погромы в расследованиях сенаторов Турау и Кузминского... С. 126.

вооруженные отряды студентов и рабочих, наметила санитарную организацию помощи для своих сторонников, устроила забастовку аптек и врачей, чтобы лишить помощи противную сторону, состоявшую из войск и полиции»²⁷.

Далее Д. Б. Нейдгарт указывал, что революция «сначала выдвинула детей, устроив забастовку средних учебных заведений»²⁸, потом было построено 11 баррикад около заранее намеченных перевязочных пунктов в различных частных квартирах. На улицах появились извозчики с санитарями и сестрами, все в белых хирургических фартуках и даже извозчики в повязках с красными крестами. Все это, по словам градоначальника, «указывало на внимательную организацию этого народного вооруженного восстания»²⁹. Нейдгарт также писал в своем Представлении, что эти санитары развозили оружие и патроны для студентов и других сторонников революции. Таким образом, сам градоначальник отмечал в своих донесениях в Санкт-Петербург организующую роль в революции ректора И. М. Занчевского, профессоров и студентов Новороссийского университета.

15 октября 1905 г. поступило распоряжение товарища министра внутренних дел, заведующего полицией, о недопущении в университет на студенческие собрания посторонних лиц под угрозой закрытия этого высшего учебного заведения. 16 октября власти приступили к решительным действиям. Довели до сведения Занчевского распоряжение товарища министра, а также опубликовали это распоряжение. Из магазинов изъяли патроны. В город ввели войска. Посторонних лиц в университет не пустили³⁰.

Революционеры оказали сопротивление, в том числе на баррикадах, но получили решительный отпор со стороны войск. Тогда Занчевский стал оказывать давление на Нейдгарта и требовать, чтобы он не выполнял распоряжение товарища министра, ссылаясь на автономию университета и якобы мирный

²⁷ РГИА. Ф. 1536. Оп. 1. Д. 2. Л. 558.

²⁸ Там же.

²⁹ Там же. Л. 558—558 об.

³⁰ Киевский и Одесский погромы в расследованиях сенаторов Турау и Кузминского... С. 128.

характер митингов. Революционеры вновь оказали вооруженное сопротивление властям.

Вторым центром революционного движения в Одессе выступила Городская Дума. 16 октября 1905 г. при городском голове был создан совещательный комитет из нескольких гласных Думы и представителей всех союзных и рабочих организаций, по два от каждой, в том числе от студенческого коалиционного комитета. Создан данный комитет был под предлогом наладить бесперебойное водоснабжение в городе, работу больниц и так далее. В действительности, как выяснило Охранное отделение, этот комитет занимался поставками оружия революционерам, подготовкой медицинской помощи раненым, созданием городской милиции взамен полиции. Все это позволяет утверждать об участии гласных Городской Думы совместно с преподавателями и студентами университета в революционной деятельности.

17 октября властям удалось взять город под свой контроль. Д. Б. Нейдгарт посредством печатного объявления через прессу довел до жителей города сведения о том, что происходило в городе, опроверг слухи «об избиении детей дикими городскими»³¹. В тот же день на митинге членов Одесского комитета «Бунда» было решено устроить 18 октября торжественные похороны «борцов за свободу», погибших на баррикадах. Однако весть об издании Манифеста 17 октября расширила планы революционеров. 18 октября они вышли на праздничную демонстрацию с красными флагами и бантами в честь своей победы и получения «свободы». Ораторы требовали не останавливаться на достигнутом, а продолжить революционную борьбу и добиваться свержения самодержавия и установления демократической республики.

Революционеры начали уничтожать государственную «символику»: изорвали в Городской Думе портрет Императора; заменили национальный флаг красным флагом; со слов «Боже царя храни», которые находились на здании Думы, сбили слова «Боже царя» и оставили только «храни». Пели революционные песни. Начались нападения на городских. Так, городского Губия группа революционеров, вооруженная револьверами,

³¹ Там же. С. 136—137.

топорами, колами и железными палками, загнала на чердак и так изувечила, что он по дороге в больницу скончался. Два его отрубленных пальца позже нашел дворник на лестнице, ведущей на чердак.

Революционеры требовали освобождения политических заключенных. Ректор Новороссийского университета Занчевский предложил градоначальнику Нейдгарту в обмен на отпуск политзаключенных отдать тело убитого городского Губия, на что градоначальник согласился. После этого Занчевский с группами студентов объезжал все полицейские участки и тюрьмы и выпускал политзаключенных, угрожая приставам и другим должностным лицам.

Как было указано выше, в это время профессор Щепкин совместно с городским головой Крыжановским отправился к градоначальнику Нейдгарту и потребовал убрать с улиц войска, разоружить и спрятать полицию и допустить торжественные похороны жертв революционной борьбы. В случае отказа, Щепкин вновь обещал разоружить полицию «захватным правом» и создать совместно с Городской Думой милицию. После ухода Щепкина градоначальник отдал распоряжение снять с постов городских, собрать их в участках и организовать патрулирование улиц, чтобы городских не убивали, как Губия. Командующий войсками издал приказ убрать с улиц войска и стянуть их в помещения полицейских участков.

Таким образом, 18 октября Одесса осталась фактически без полицейской и без воинской охраны. Угрозы революционеров (в том числе Щепкина) действовали. Посты городских заняла студенческая милиция и самооборона. Оружие студентам, рабочим и морякам выдавали в Городской Думе и в университете³². Щепкин подтвердил в своих показаниях Кузминскому факт выдачи 150 револьверов революционерам³³. Представители университета и Городской Думы посылали телеграммы Председателю Совета министров С. Ю. Витте с требованиями снять Д. Б. Нейдгарта с должности градоначальника³⁴.

³² Там же. С. 132—148.

³³ Там же. С. 211.

³⁴ Там же. С. 151.

Из Петербурга пришел приказ изъять оружие из университета, произведя внезапный обыск. Однако ректор, ссылаясь на автономию, не пустил для осмотра здания ни военных, ни полицию. Университет осматривали сам ректор, революционные профессора и депутаты Городской Думы. Естественно, оружия в университете они не нашли³⁵.

Мирное, патриотически настроенное население 19 октября 1905 г. вышло на свою демонстрацию — с иконами, национальными флагами, портретами царя. Демонстранты пели «Спаси, Господи, люди Твоя». Революционеры начали забрасывать манифестантов разрывными снарядами. Охранять патриотов пришлось войскам, но в солдат революционеры тоже стреляли и бросали в них бомбы. Патриотическая часть населения оказала сопротивление революционерам. В результате начался «погром», а фактически столкновение подданных, исповедующих разные политические взгляды.

Революционеры расправлялись с полицейскими, городовыми, военными. Патриоты били революционеров. Поскольку в данном регионе значительная масса революционно настроенной молодежи была из евреев, то и гнев патриотов оказался в первую очередь направлен на них: разбивали еврейские лавки, магазины, дома. Представители русской и еврейской национальности взаимно истребляли друг друга. Погром был такой силы, что ни полиция, ни армия не могли его остановить. Тем временем Городская Дума подготовила прокламацию со словами: «наконец Самодержавие упало в пропасть». Городской голова П. А. Крыжановский не пожелал подписывать такое воззвание и ушел в отставку³⁶.

По данным правоохранительных органов, бомбы, которые бросали в патриотическую манифестацию, а затем в солдат, революционеры изготавливали в университете. Поэтому вновь была предпринята попытка осмотреть данное учебное заведение³⁷.

Таким образом, из материалов ревизии сенатора А. М. Кузминского следует, что в Одессе главным организационным

³⁵ Там же. С. 212.

³⁶ Там же. С. 156—163.

³⁷ Там же. С. 173.

центром революции являлся Новороссийский университет. Ректор университета И. М. Занчевский, профессора, студенты — все вместе принимали участие в проведении митингов и демонстраций, закупали и производили оружие, разработали план восстания, оказывали давление на гражданскую и военную власть и попытались путем восстания ее свергнуть, установив Временное правительство. Помешал патриотический подъем той части населения, которая хранила верность существующему режиму и ответила мощным контрреволюционным погромом, остановить который власти не смогли. Совместно с университетом революционную борьбу вела Городская Дума.

Антиправительственные выступления в Киеве. В Киеве революционные события развивались по сценарию, аналогичному Одесскому. По словам Е. Ф. Турау, после издания закона об автономии в университете св. Владимира и в Киевском политехническом институте стали проходить «народные митинги», собиравшие к концу сентября до нескольких тысяч человек. В залах убрали портреты монархов, развесили красные флаги с революционными надписями.

На митингах произносились призывы к смене существующего строя, создавались прокламации, собирались средства на вооружение революционеров. Как писал Е. Ф. Турау, «революционные агитаторы, еще недавно подвергавшиеся преследованию властей за устройство тайных кружков и собраний в помещениях, принадлежащих частным лицам, чувствовали себя теперь неуязвимыми. Под покровом автономной неприкосновенности высших учебных заведений, они открыто и не стесняясь составляли и обсуждали планы действий, направленных к борьбе с существующим государственным строем и к нарушению общественного порядка и безопасности»³⁸.

На митингах, проходивших в обоих высших учебных заведениях, кроме студентов присутствовали врачи, адвокаты, женщины, делегаты из других высших учебных заведений. Причем в Киеве революционная пропаганда в университете и институте шла, как отмечал Е. Ф. Турау, сразу на трех языках — русском, малороссийском и польском. Польские революционеры призывали

³⁸ Там же. С. 11, 15.

к свержению существующего государственного строя, выступали за восстановление Польши и созыв в Варшаве польского Сейма. Украинцы говорили об отделении от России и о создании самостоятельного Украинского королевства «от Львова до Харькова». Таким образом, в Киеве ставился вопрос не только о смене формы правления в Российской Империи, но и об изменении формы территориального устройства³⁹.

В отличие от Одессы в Киеве 1 октября 1905 года удалось осуществить похороны революционера, присяжного поверенного Куперника. Похороны носили символический характер («хоронили» старый режим), присутствовала учащаяся молодежь. Венки с красными лентами возложил даже Киевский комитет партии социалистов-революционеров. Участники похоронной процессии пели «Марсельезу», а на кладбище звучали революционные речи.

В отличие от А. М. Кузминского, Е. Ф. Турау не назвал в своем отчете имен конкретных представителей вузовской интеллигенции, которые непосредственно участвовали в организации революционной борьбы в Киеве. Однако при описании событий октября 1905 года постоянно указывалась роль университета и института в ее осуществлении. В частности, проведение митингов в стенах данных учебных заведений, участие студентов во всех революционных событиях и устройство в стенах университета тайной библиотеки нелегальной литературы⁴⁰.

Восстание в Киеве, как и в Одессе, назначили на 14 октября 1905 года. Предполагалось создать три «летучих отряда» для проведения революции: исполнительный, боевой и санитарный. Первый должен был обеспечить прекращение занятий во всех студенческих заведениях, остановить работу фабрик, заводов, мастерских, магазинов, остановить движение городского транспорта. Боевая группа должна была оказывать вооруженное сопротивление войскам и полиции. Третья — санитарная — предназначалась для оказания помощи раненым и потерпевшим революционерам. Главным пунктом революционного Красного креста избрали университетскую клинику⁴¹.

³⁹ Там же. С. 22, 16.

⁴⁰ Там же. С. 16—18.

⁴¹ Там же. С. 22.

Власти попытались предотвратить развитие революции, оцепили университет и институт 15 октября. 16 и 17 октября вооруженные силы охраняли правительственные учреждения, начались аресты лидеров революционного движения. Одного из главных организаторов революции в Киеве — Александра Шлихтера, бывшего служащего Управления Юго-западных железных дорог, члена Киевского комитета Российской социал-демократической рабочей партии и Всероссийского союза железнодорожных служащих и рабочих, разыскать не смогли — он спрятался в здании университета⁴².

События 18—19 октября в Киеве были аналогичны тем, что описывал А. М. Кузминский в Одессе, и тем, что произошли фактически по всей Российской империи⁴³. А именно: революционная демонстрация 18 октября, патриотическая манифестация 19 октября, столкновение противоборствующих сторон, невозможность войскам и полиции остановить стихию революции, погром и огромные жертвы⁴⁴.

В отчете Е. Ф. Турау выдвинул свою версию причин антиправительственных выступлений в России в октябре 1905 года. По его утверждению, революционные идеи попали в Россию из-за границы. Их привезли в страну представители ограниченной в своих правах в России еврейской национальности. И далее сенатор указывал, что исключительные законы против евреев-иудеев естественно вызвали у них недовольство своим положением, «стремление всеми мерами достигнуть уравнивания в общих правах». Турау писал: «заключенные в узкой черте оседлости, не имея возможности воспитывать детей в учебных заведениях и посвящать себя занятиям, доступным всем другим гражданам, евреи всеми средствами стремились обойти закон и вызвали этим общее к себе нерасположение».

По словам сенатора, процентная норма учащихся в средних и высших учебных заведениях России вынуждала представителей этой национальности отправлять своих детей на учебу за границу, чаще всего в Швейцарию. Там представители молодежи попадали под влияние «главарей русского революционного

⁴² Там же. С. 28.

⁴³ Там же. С. 157—168.

⁴⁴ Там же. С. 36—55.

движения» и возвращались домой убежденными революционерами. На родине они вступали в «преступные организации», вовлекали в них своих сверстников. В высших учебных заведениях революционная агитация направлялась на русское юношество, которое становилось «фанатическим поборником» революционных учений.

Как писал далее Турау, «большинство еврейской молодежи ... только в революционном движении ищет спасение и рассчитывает, что только при общем государственном перевороте евреи, наконец, станут полноправными русскими гражданами»⁴⁵. Такое объяснение причинам развития революции в России в 1905 г. дал сенатор⁴⁶.

Аргументы Е. Ф. Турау выглядели вполне убедительными. Биографии активных участников революционных событий, например, И. М. Занчевского (в 1886—1887 годах был в научной командировке в Париже и Берлине), Е. Н. Щепкина (в 1893—1897, 1899 и 1901 годах работал с источниками в архивах Дании, Германии и Австрии), Н. Н. Ланге (в 1883 году проходил стажировку в Германии и Франции), с одной стороны, подтверждали его подозрение, что революционные идеи были занесены в Россию из-за границы. Но, с другой стороны, и И. М. Занчевский, и Е. Н. Щепкин, и Н. Н. Ланге учились в российских университетах, а за границу попали уже после окончания высших учебных заведений. Значит, их революционные взгляды сложились еще в России.

Интересна дальнейшая судьба двух наиболее ярких участников событий октября 1905 г. в Одессе. И. М. Занчевский продолжил свою революционную деятельность в стенах университета. Против него в 1907 году возбудили уголовное дело⁴⁷, в 1909 году приговорили «к исключению из службы». Вернуться в Новороссийский университет он смог только после Октябрьской революции 1917 года, где трудился на благо советского высшего образования.

⁴⁵ Там же. С. 72—73.

⁴⁶ Орлова С. А. Сенаторские ревизии А. М. Кузминского и Е. Ф. Турау (1905 г.)... С. 10.

⁴⁷ Орлова С. А. Высшие учебные заведения Киева и Одессы в период первой русской революции (по материалам сенаторских ревизий А. М. Кузминского и Е. Ф. Турау 1905 г.)... С. 29.

Профессора Е. Н. Щепкина в 1906 году избрали депутатом Государственной Думы I созыва от города Одессы, но он был уволен с государственной службы за то, что подписал Выборгское воззвание — обращение депутатов «Народу от народных представителей» к пассивному сопротивлению властям после роспуска Государственной Думы указом Императора Николая II. Отсидев несколько месяцев в тюрьме, Щепкин продолжил педагогическую деятельность в частных учебных заведениях. После Февральской революции вернулся в Новороссийский университет. После Октябрьской революции примкнул к большевикам и в 1920 году вступил в Коммунистическую партию.

Таким образом, оба сенатора не смогли объяснить причины революции, сосредоточив свое внимание на описании конкретных событий, происходивших в Одессе и Киеве, и дав правовую оценку деятельности гражданских и военных властей. Причем А. М. Кузминский даже не поднимал вопроса о причинах недовольства населения существующим строем (хотя во время ревизии г. Баку и Бакинской губернии в 1905 году он такой анализ дал и даже предложил программу конкретных реформ, которые, по его мнению, должны были помочь снять напряжение в этом регионе⁴⁸). Е. Ф. Турау ограничился указанием на неравное правовое положение еврейской части населения.

Подобный подход сенаторов был довольно нетипичен, поскольку целью любой ревизии всегда было выяснение причин массового нарушения законов в той или иной сфере и выработка предложений по устранению этих причин. В данном случае сенаторы независимо друг от друга, ограничились лишь констатацией фактов. Думается, что подобная позиция была обусловлена острым политическим подтекстом расследуемых событий, с одной стороны, и верноподданнической позицией сенаторов по отношению к царской власти, с другой.

⁴⁸ Всеподданнейший отчет о произведенной в 1905 году, по Высочайшему повелению, сенатором Кузминским ревизии города Баку и Бакинской губернии. СПб., [1906]. URL: <http://elibrary.spblib.ru/ru/nodes/65967-kuzminskiy-a-m-vsepoddanneyshey-otchet-o-proizvedennoy-v-1905-godu-po-vysochayshemu-povelenyu-senatorom-kuzminskim-revizii-goroda-baku-i-bakinskoy-gubernii-spb-190> (дата обращения: 23.01.2021).

Сравнительное исследование П. С. Гусятникова, посвященное участию студенческой и учащейся молодежи в революционных событиях 1905 г., показало, что по всей Российской империи действия революционной интеллигенции, в том числе вузовской, были во многом идентичны и хорошо организованы⁴⁹. Это позволяет сделать вывод о том, что революция носила не стихийный, а подготовленный характер⁵⁰. Без участия интеллигенции, активной и хорошо образованной, студенчества осуществление антиправительственных выступлений, думается, было невозможно.

Заключение

Политические события XX века, происходившие во многих странах мира, в том числе и в имперской России, показывают, что вузовская интеллигенция, а также студенчество, остаются наиболее активными участниками революционных событий и политических переворотов⁵¹. Обостренное чувство справедливости и огромная энергия делают молодежь восприимчивой к радикальным идеям. О том, насколько опасно участие научной интеллигенции и студенчества в их воплощении свидетельствует рассмотренный исторический опыт. Он не лишен современного звучания, поскольку даже в условиях российского государства продолжают сохраняться предпосылки для воспроизводства социальных протестов. Основными причинами их возникновения, по мнению ряда исследователей,

⁴⁹ Гусятников П. С. Указ. соч. С. 74—81.

⁵⁰ Тебиев Б. К. Студенческая и учащаяся молодежь в революции 1905—1907 гг. // Высшее образование в России. 2017. № 2. С. 157—168. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/studencheskaya-i-uchaschayasya-molodezh-v-revoljutsii-1905-1907-gg/viewer> (дата обращения: 23.01.2021).

⁵¹ Новиков М. А. Молодежные бунты 60-х гг. XX в. и становление государственной молодежной политики // Государственное управление. Электронный вестник. Вып. № 32. Июнь 2012. С. 1—13. URL: http://e-journal.spa.msu.ru/vestnik/item/32_2012novikov.htm (дата обращения: 05.07.2021).

являются материальное неравенство (57,4 %), коррумпированность власти (44,5 %) и национализм (37,3 %) ⁵². Более того, в современной России на фоне существования указанных причин социальной напряженности активно идет процесс вовлечения молодежи в радикальные международные экстремистские или террористические организации. Через коммуникационные сети они втягивают студентов высших и средних учебных заведений в антиправительственные акции, пытаются нагнетать обстановку, создавать различные провокации. С участием их представителей организуются несанкционированные митинги, на которых звучат лозунги, направленные на смену существующего политического строя. История повторяется. И важно не только учитывать исторический опыт, но и максимально тиражировать его в научно-педагогической и студенческой среде, предупреждать и предотвращать любые формы спекуляции на их обостренном чувстве социальной справедливости.

⁵² *Ваторопин А. С., Ваторопин С. А.* Протестный потенциал современного российского студенчества: социологический анализ // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2015. № 2. С. 181.

DOI: 10.46725/IW.2021.3.4

И. Н. Кулешова, В. К. Минников, Е. В. Скрыбина

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РЕЛИГИОЗНОСТИ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ НАУЧНОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ

Введение

Актуальность. Религия как социально-психологический феномен вызывает интерес у представителей многих наук. Будучи явлением социальной и культурной жизни, она существует в любом обществе и играет важнейшую роль в жизни отдельных его представителей. Исключением, пожалуй, являлся советский

© Кулешова И. Н., Минников В. К., Скрыбина Е. В., 2021

Кулешова Инна Николаевна — кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры философии и социально-гуманитарных дисциплин, Ивановский государственный политехнический университет, ladyinna79@mail.ru (Cand. Sc. (Psychology), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Philosophy and Social and Humanitarian Disciplines, Ivanovo state Polytechnic University).

Минников Вадим Константинович — кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры философии и социально-гуманитарных дисциплин, Ивановский государственный политехнический университет, mivacom@mail.ru (Cand. Sc. (Psychology), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Philosophy and Social and Humanitarian Disciplines, Ivanovo state Polytechnic University).

Скрыбина Елена Владимировна — кандидат философских наук, доцент кафедры философии и социально-гуманитарных дисциплин, Ивановский государственный политехнический университет, e.gryzdeva@mail.ru (Cand. Sc. (Philosophy), Associate Professor of the Department of Philosophy and Social and Humanitarian Disciplines, Ivanovo state Polytechnic University).

период, когда церковь фактически была отделена от светской жизни, а интерес граждан к религии пресекался на уровне государственной идеологии. В постсоветский период, после отмены введенных государством религиозных табу и ограничений, общественный интерес к религии был вновь явно обозначен. Так, согласно данным Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ), процент верующих россиян в последние годы неуклонно растет¹. Интересен и тот факт, что множество представителей интеллигенции, включая научную, все более погружаются в религию, что еще пару десятков лет назад казалось невозможным. Поэтому очевидно, что интерес к изучению религиозного феномена повышается. Актуальным нам представляется изучение психологических аспектов религии: ее «корней», особенностей влияния на личность верующих, представляющих интеллигенцию как носителей гражданского и национального самосознания².

Постановка вопроса. Существуют ли реальные связи между религиозностью представителей научной интеллигенции, в частности представителей современной вузовской интеллигенции, и их личностными особенностями? В задачи данного исследования входит изучение уровня таких психологических характеристик, как тревожность, агрессивность, враждебность и эмпатия в среде научной интеллигенции, взаимосвязанных с уровнем религиозности личности. Личностная тревожность учитывается как одна из базовых характеристик в связи с тем, что это устойчивая личностная особенность, отражающая предрасположенность субъекта к тревоге и наличие у него тенденции воспринимать достаточно широкий диапазон ситуаций как угрожающих, отвечая на каждую из них определенной реакцией.

¹ Согласно данным ВЦИОМ, православными себя считают три четверти россиян // Правмир. 2010. 1 апр. URL: <https://www.pravmir.ru/soglasno-dannym-vciom-pravoslavnymi-sebya-schitayut-tri-chetverti-rossiyan/> (дата обращения: 03.04.2021); ВЦИОМ назвал долю считающих себя православными россиян // РБК. 2019. 19 авг. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreeneews/5d540d5f9a794731f98c1661> (дата обращения: 03.04.2021).

² Узлов Ю. А. Российская интеллигенция как носитель гражданского и национального самосознания // Общество: философия, история, культура. 2012. Вып. 3. С. 617.

Методология и методы исследования. В ходе данного исследования проведено выборочное онлайн-анкетирование 150 научных сотрудников вузов ЦФО (Ивановская, Костромская, Владимирская, Нижегородская, Ярославская области), направленное на выявление объективного и субъективного отношения представителей научной интеллигенции к религиозной вере и связанными с ней эмоциональными состояниями. На следующем этапе эксперимента респондентам было предложено пройти тестирование по так называемой шкале тревожности Спилбергера-Ханина. Результаты тестирования содействовали выявлению общего уровня реактивной и личностной тревожности испытуемых. Для определения изучаемых параметров применялась батарея психологических методик, а также методы математической статистики (корреляционный, регрессионный, факторный анализ).

Основная часть

Согласно данным одного из последних фундаментальных исследований в области интеллигентоведения — коллективной монографии 2018 г. под редакцией Ж. Т. Тощенко «Как живешь интеллигенция? Социологические очерки», верующими в настоящее время «считают себя около 70 % интеллигенции»³. При этом, по мнению авторов указанной монографии, религиозность современной интеллигенции носит «довольно поверхностный характер»: «религия воспринимается скорее как атрибут культуры, чем мировоззренческая позиция»⁴. К этим выводам авторы приходят на основании анализа отношения современной интеллигенции к религии (процент верующих и атеистов среди опрошенных респондентов из числа работников культуры, медработников и педагогов; соблюдение/несоблюдение требований веры, традиционных религиозных практик, таких как регулярное посещение церкви и т. д.)⁵.

Процент верующих в среде интеллигенции, отмеченный в монографии под редакцией Ж. Т. Тощенко, — 70 %. Он

³ Как живешь, интеллигенция? Социологические очерки: коллективная монография / отв. ред. Ж. Т. Тощенко. М., 2018. С. 208.

⁴ Там же. С. 209—210.

⁵ Там же. С. 208—210.

оказывается несколько выше общего процента верующих россиян, обозначенного ВЦИОМ по итогам всероссийского опроса от 26 июля 2019 г. — на уровне 63 %⁶. Согласно данным более раннего опроса ВЦИОМ от 23—24 января 2010 г., несмотря на общий процентный рост количества верующих россиян, «религиозные обряды с той или иной частотой соблюдают две трети россиян (66 %, в 2006 г. — 61 %), но в основном — только по праздникам (27 %) или же эпизодически (28 %)», а «с содержанием Библии знакомы, в первую очередь, пожилые и высокообразованные респонденты (60 % и 57 % соответственно)»⁷.

По мнению главы социологического отдела Института общественного проектирования М. Тарусина, опросы ВЦИОМ показывают не реальное количество православных в России, а лишь число людей, считающих себя таковыми: «опрос демонстрирует социальную идентичность, национальную идентичность, укорененность в национальной и семейных традициях, но не уровень воцерковленности», — утверждает он⁸.

Таким образом, выводы, сделанные главой социологического отдела ВЦИОМ М. Тарусиным, в целом совпадают с мнением авторов социологических очерков «Как живешь интеллигенция?»: религиозность россиян в целом, и представителей интеллигенции в частности, носит достаточно «поверхностный» характер и является скорее отражением возрождения запрещаемых в советское время национальных, культурных и духовных традиций.

На наш взгляд, помимо вышеуказанных факторов, значимость которых нет смысла оспаривать, возрастающий интерес к религии объясняется еще целым рядом параметров. Так, нельзя сбрасывать со счетов такие традиционно указываемые причины, как: «утрата “самодовольства”, связанного с востребованностью ученых, и проявившаяся необходимость самоопределения в этих условиях; сопротивление политике власти после событий 1968 г. и возможность обрести внутреннюю свободу в гонимой церкви; утрата советским

⁶ ВЦИОМ назвал долю считающих себя православными россиян // РБК. 2019. 19 авг.

⁷ Согласно данным ВЦИОМ, православными себя считают три четверти россиян // Правмир. 2010. 1 апр.

⁸ Там же.

строим идеологических ресурсов и общий культурный разворот, обусловленный поиском высшего смысла жизни и др.»⁹.

Перечисляя все вышеуказанные факторы, исследователи, как правило, приходят к выводам: «в основе интереса интеллигенции к церкви лежат социально-политические, культурные, духовные в самом широком смысле потребности, но отнюдь не само вероисповедание»¹⁰.

Ряд авторов, объясняя религиозную мотивацию современной интеллигенции, прежде всего обращается к анализу социально-экономической сферы жизни. Так, М. С. Алексеева, опираясь на данные проведенного ей анкетирования представителей интеллигенции республики Бурятия, приходит к выводам, что истоки массового обращения современной интеллигенции к религии следует искать именно в социально-экономической плоскости: «...произошло колоссальное обнищание ее представителей: медиков, преподавателей, работников культуры и искусства и других профессиональных отрядов, наиболее зависимых от государственного попечения. Существование за чертой бедности, ухудшение быта, здоровья, нарушение душевного равновесия, переживания по поводу неуважения их труда, — все это способствовало и падению престижа интеллигентских профессий, привело к необходимости дополнительных заработков, определенной коммерциализации жизни. Однако творить и создавать в таких условиях, не теряя к себе и другим уважения, весьма трудно. Эти сложные, противоречивые условия существования не могли не создать определенных настроений безутешности, безнадежности, разочарования в прежних ценностных установках, в мировоззрении. Как следствие, в рядах интеллигенции начался активный поиск иных жизненных оснований своего бытия. Определенную часть интеллигенции, а по результатам нашего опроса, более трети, эти поиски привели к религии...»¹¹.

⁹ Бакиутова Е. В. Религиозность в дискурсе идентичности российской интеллигенции // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки. 2012. № 1. С. 50.

¹⁰ Там же.

¹¹ Алексеева М. С. Современная российская интеллигенция: мировоззренческие позиции в отношении религии: на материалах Республики

Заключение, сделанное М. С. Алексеевой в конце 90-х годов XX столетия, перекликается с мнением авторов социологических очерков «Как живешь интеллигенция?», основанным на данных анкетирования и опросов, проводимых уже в настоящее время: «можно сказать, что интеллигенция воспринимает современное общество как весьма агрессивную социальную среду, где присутствует множество факторов, вызывающих тревогу и беспокойство. Это отсутствие личной безопасности, коррупция, наркомания, грубость и хамство, национальная нетерпимость и многое другое... В целом, исходя из оценок интеллигенции, рисуется картина нравственной деградации общества, где она чувствует себя некомфортно, неустойчиво и крайне зависимо от административных решений»¹².

Действительно, общая структура человеческой экзистенции в условиях современной российской действительности может быть охарактеризована как феномен «тревожного мира». Феномен, требующий поиска адекватных методов и средств, в том числе психологической защиты личности. Особенно актуальными поиски таких механизмов, на наш взгляд, становятся именно для интеллигенции.

Согласно небезынтересному замечанию известного исследователя отечественной интеллигенции Е. С. Элбакян, «критерием» интеллигенции в России служит чувство вины: «комплекс вины интеллигенции перед народом является коллективным, то есть, по существу, присущим социальной группе в целом, но в принципе имеет ту же природу, что и личные комплексы. К основным чертам интеллигенции как носительницы комплекса вины перед народом можно отнести: во-первых, глубокую традицию аскезы (отречение от всего и жертвенность); во-вторых, веру в народ (и только в народ); в-третьих, мессианизм. Это именно тот феномен, который Ф. Ницше называл “больной совестью”»¹³.

Бурятия: дис. ... канд. социол. наук. Заключение научной работы. Улан-Удэ, 2000 г. URL: <http://cheloveknauka.com/sovremennaya-rossiyskaya-intelligentsiya-mirovozzrencheskie-pozitsii-v-otnoshenii-religii> (дата обращения: 03.04.2021).

¹² Как живешь, интеллигенция? С. 210—211.

¹³ Элбакян Е. С. Российская интеллигенция: ментальность и архетип. URL: <https://narusin.ru/elbakyan-e-s-russian-intelligentsia/> (дата обращения: 03.04.2021).

Феномен «тревожного мира», многократно усиливаемый «больной совестью» и «комплексом вины», присущими российской интеллигенции, как никому другому, с неизбежностью будет заставлять ее представителей осознанно или бессознательно выстраивать эффективные механизмы психологической защиты. В том числе апеллировать к религии. Именно этим обстоятельством, на наш взгляд, и объясняется более высокий процент верующих россиян (или причисляющих себя к ним) именно среди представителей интеллигенции.

Одним из первых исследователей, обратившихся к чисто психологическому началу религии, является известный швейцарский психолог и философ К. Г. Юнг. Основатель «аналитической психологии» рассматривает религию в качестве основного средства формирования психологического здоровья. Обращение к вере, по его мнению, продиктовано стремлением человека к психическому равновесию и душевному спокойствию¹⁴.

Основоположник неотрейдизма Э. Фромм также указывает на несомненную роль религии в становлении личности и реализации ею некоего экзистенциального замысла¹⁵. По словам Аарона Смита, «религия использует врожденные императивы мозга для того, чтобы орудовать убеждениями для личной и социальной выгоды»¹⁶. Маколей и Лоусон наполняют религиозность действиями, которые индивиды или группы исполняют внутри организованных сообществ, которые обладают концептуальными схемами, включающими предположения о связи этих действий с действиями агентов, имеющих некоторые нелогичные свойства. В связи с этим актуализируется вопрос связи (а в перспективе — взаимовлияния) индивидуальных психологических особенностей и принадлежности к определенной социально-психологической

¹⁴ Юнг К. Г. Архетип и символ / сост. и вступ. ст. А. М. Руткевича. М., 1991. С. 129—191.

¹⁵ Фромм Э. Психоанализ и религия // Сумерки богов: [Сборник: Переводы] / Ф. Ницше и др.; пер. с англ. А. А. Яковлева, под общ. ред. А. А. Яковлева. М., 1990. С. 145—148; *Его же*. Бегство от свободы / пер. с англ. Г. Ф. Швейника. М., 2006. С. 348—362, С. 429—566.

¹⁶ Smith A. Thinking about Religion. Extending the Cognitive Science of Religion. L., 2014. P. 11.

группе¹⁷. Автор концепции индивидуальной религиозности, американский психолог Г. Олпорт указывает на несомненную значимость религии, связанную с ее органической функциональностью и практической духовной полезностью¹⁸.

Как указывали многие авторы в своих исследованиях, религиозность выполняет важную психотерапевтическую функцию в общественной жизни, а религиозные ритуалы необходимы для перехода от активного энергозатратного поведения к пассивному, энергосберегающему¹⁹.

В целях изучения психологических аспектов религии, ее психологических «корней», особенностей влияния на личность верующих, представляющих интеллигенцию, нами было организовано выборочное исследование 150 научных сотрудников вузов ЦФО (Ивановская, Костромская, Владимирская, Нижегородская, Ярославская области).

Во-первых, был проведен онлайн-опрос по вопросам специализированной анкеты, направленной на выявление субъективного и объективного отношения представителей научной интеллигенции к религиозной вере, а также связанными с ней эмоциональными состояниями. Анкета включала в себя следующие 10 вопросов: 1. Считаете ли Вы себя верующим человеком? 2. Важна ли, на Ваш взгляд, религиозная вера для современного человека? 3. Способствует ли религия, на Ваш взгляд, гармоничному развитию человека? 4. Считаете ли Вы, что религия способна сделать человека лучше (добрее, альтруистичнее, совестливее и т. д.)? 5. Может ли религия, на Ваш взгляд, внутренне защитить человека: сделать его сильнее, избавить от чувства безысходности, чувства вины или одиночества? 6. Обращаетесь ли Вы к вере

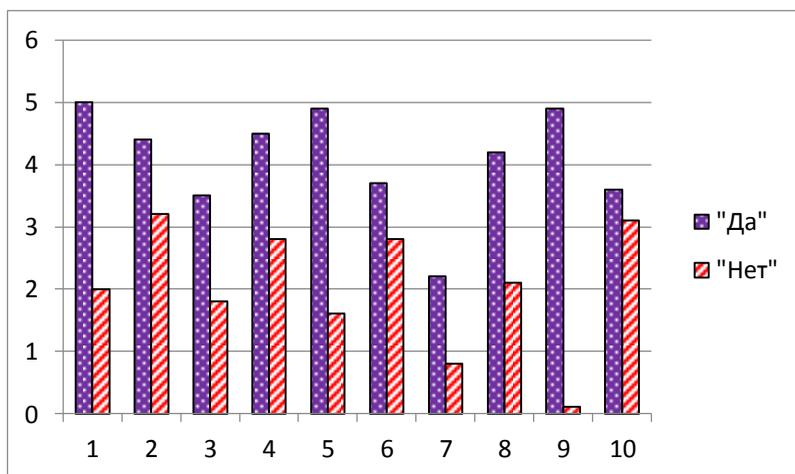
¹⁷ *McCaughey R. N., Lawson T. E.* Bringing Ritual to Mind. Psychological Foundations of Cultural Forms. Cambridge, 2002; *McCaughey R., Lawson T.* The Cognitive Representation of Religious Ritual Form: A Theory of Participants' Competence with their Religious Ritual // *Pyysiainen I., Anttonen V.* Current Approaches to the Cognitive Study of Religion. L., 2002. P. 153—186.

¹⁸ *Олпорт Г.* Становление личности: Избранные труды / пер. с англ. Л. В. Трубицыной, Д. А. Леонтьева. М., 2002.

¹⁹ *Серицов А. Е.* Религиозный ритуал как ситуация и психофизиологическое состояние // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: Философия. Филология. 2013. № 1. С. 85—104.

/ соблюдаете религиозные обряды, читаете молитвы, посещаете церковь и т. д. на регулярной основе, вне зависимости от религиозных праздников и существующих религиозных традиций? 7. Обращаетесь ли Вы к вере / посещаете церковь, читаете молитвы, соблюдаете религиозные обряды и т. д. преимущественно в трудных жизненных ситуациях и/или испытывая чувство внутреннего психологического дискомфорта, тревоги (в т. ч. за состояние здоровья)? 8. Придает ли Вам чувство уверенности в себе, психологического комфорта и защищенности обращение к вере / выполнение православных заповедей, посещение церкви, чтение молитв и т. д.? 9. Испытываете ли Вы положительные эмоции при посещении церкви / соблюдении религиозных ритуалов / чтении молитвы? 10. Снижается ли у Вас чувство внутренней тревоги и беспокойства при обращении к вере / посещении церкви, соблюдении религиозных ритуалов, чтении молитвы и т. д.?

Полученные по итогам анкетирования результаты представлены на диаграмме.

Во-вторых, все опрошенные нами респонденты также прошли по шкале ситуативной тревожности Спилбергера (шкала

реактивной и личностной тревожности Спилберга, тест Спилберга-Ханина)²⁰.

Результатом статистической обработки данных и их качественного анализа становится заключение, согласно которому более высокая личностная тревожность свойственна представителям интеллигенции с умеренной религиозностью (неопределенная религиозность по Г. Олпорту). С уменьшением степени религиозности (внешняя религиозность) и увеличением степени религиозности (внутренняя религиозность) уровень личностной тревожности значительно снижается. Самая низкая личностная тревожность свойственна людям с высокой степенью религиозности.

Выявлена важная и имеющая прогностическую функцию взаимосвязь религиозности и уровня тревожности. Ранее ряд ученых утверждал, что более религиозные люди должны обладать меньшей тревожностью, поскольку церковь дает ответы на многие вопросы, которые вызывают у человека невротическую тревожность. Одним из основных инстинктов, по Фрейдю, является инстинкт смерти. Люди боятся ее и одновременно бессознательно стремятся к ней. Это противоречие вызывает напряжение и приводит к повышению личностной тревожности. Любая религия гарантирует человеку вечное существование (рай в христианстве, реинкарнация в восточных религиях и т. д.). Таким образом, снимается напряжение, возникающее под влиянием инстинкта смерти.

Другим источником внутренней тревоги может являться чувство вины. Идея всепрощения, лежащая в основе любой религии, позволяет верующим справляться с чувством стыда и вины. Даже смертные грехи могут быть исправлены покаянием. В светском обществе нет подобного социального института. Неверующий остается наедине со своей виной и своей тревогой. Кроме того, религия снимает с человека часть ответственности за будущее, перекладывая ее на божественные силы. Она дает верующему алгоритм, предписывая, как себя вести в той или иной жизненной ситуации. Можно заключить, что перед верующими

²⁰ Шкала реактивной и личностной тревожности Спилберга, тест Спилберга-Ханина. URL: <https://painmed.ru/wp-content/uploads/2020/03/SHkala-samoostenki-urovnya-trevozhnosti-Spilberga-Hanina.pdf> (дата обращения: 03.04.2021).

зачастую нет проблемы экзистенциального выбора, а, следовательно, у них меньше напряжение, вызывающее тревожность.

Ситуативная тревожность как состояние характеризуется актуально переживаемыми эмоциями: напряжением, беспокойством, озабоченностью, нервозностью. Данные исследования показали, что в отношении ситуативной тревожности отмечены аналогичные тенденции, что и для личностной.

Религия дает ориентировку поведения в любой жизненной ситуации, следовательно, те, кто интериоризирует религиозные ценности, обладают меньшей тревожностью. Для людей с умеренной религиозностью религия в большей мере выполняет социальную функцию: эти люди, как показало исследование, обладают большей конформностью. Таким образом, субъекты с умеренной религиозностью пытаются найти равновесие между религиозными и светскими нормами поведения. Но церковь — более консервативный институт, поэтому у людей с умеренной (или неопределенной) религиозностью внутреннее напряжение не снижается, а повышается, приводя к состоянию, названному З. Фрейдом «неврозом навязчивого состояния». У таких людей расхождение в религиозных и светских требованиях вызывает повышение невротической тревожности.

У представителей среды интеллигенции с низкой религиозностью, по данным исследования, выражен достаточно высокий уровень субъективного контроля и меньшая конформность. Они в большей мере полагаются на себя, поэтому им свойственна меньшая тревожность, но в то же время им неоткуда получить прощение и поддержку, поэтому их тревожность несколько выше, чем у людей с высокой религиозностью.

Полученные данные также позволяют сделать вывод о том, что степень интериоризации религиозных ценностей обуславливает и связь религиозности с другими эмоциональными характеристиками личности. Так, в частности, снижение агрессивности и повышение эмпатии с усилением религиозности отвечает содержанию религиозных ценностей.

Изучая субъективное ощущение одиночества у представителей интеллигенции и его связи с религиозностью, под одиночеством мы понимали такую специфическую форму самосознания человека, которая тесно связана с эмоциональными переживаниями и вызвана разрывом связи человека с внешним миром (предметным

или социальным). Американские психологи проводили исследования, лишь косвенно указывающие на эту связь. Они выявили, что для религиозного типа личности свойственна большая холодность, бесстрастность, меньшая общительность. Как показало наше исследование, более одинокими ощущают себя люди со средними показателями по шкале религиозности. Наименьшее чувство одиночества испытывают люди с крайними показателями по шкале религиозности. Меньшую склонность к одиночеству у людей с низкой выраженностью степени религиозности мы связываем с тем, что религиозность, как правило, связывают с интроверсией. Среди атеистов и маловерующих людей больше экстравертов, а они как раз отличаются большей общительностью, высокой социальной активностью, следовательно, меньшей склонностью к одиночеству. Меньшую степень одиночества у интеллигентов с более высокими показателями по шкале религиозности мы связываем с тем, что истинная, внутренняя религиозность как раз и избавляет человека от одного из видов — космического одиночества. В. Франкл утверждал, что, когда человек чувствует себя в гармонии с окружающим миром, он получает дополнительно еще одного собеседника в лице Бога.

Изучение связи религиозности и психологической зрелости представителей интеллигенции позволило выявить интересные тенденции, заключающиеся в наличии значимой связи религиозности с такими чертами, как совестливость, альтруизм и экстернатальность. Под совестливостью понимают степень уважительного отношения к социальным нормам и этическим правилам. Для лиц с высокими значениями «фактора совестливости» характерны такие особенности личности, влияющие на мотивацию поведения, как чувство ответственности, добросовестность, стойкость моральных принципов. В своем поведении они руководствуются чувством долга, строго соблюдают этические стандарты, всегда стремятся к выполнению социальных требований. Связь религиозности с совестливостью вполне объяснима, ибо критерии совестливости, заложенные в диагностируемом показателе, полностью отвечают религиозным ценностям. Кроме того, воцерковленные субъекты в большей степени зависимы от мнения группы, а групповые нормы верующих основываются на высших этических принципах, ибо любая религия проповедует нравственные нормы, совпадающие с понятием совестливости.

Заключение

Подводя результаты эмпирического исследования, можно отметить, что под влиянием религиозных убеждений представители интеллигенции претерпевают личностные изменения. Природа возникновения религиозного чувства коренится, в основном, в бессознательной сфере личности человека и является одним из наиболее древних и эффективных механизмов психологической защиты личности. Формирование и развитие религиозности связано с феноменом «тревожного мира» и общественным существованием человека, которое происходит путем интериоризации религиозных представлений.

Религия как социально-психологический феномен выполняет множество функций как в жизни отдельного человека, так и в жизни общества в целом. Как явление социальной жизни религия принимает участие в формировании общества, общественных норм, морали и ценностей. Религия способна формировать социальное сознание отдельных индивидов. В то же время религиозные убеждения являются неотъемлемой частью личности каждого человека. Сила религиозных убеждений тесно связана и зависит от личностных особенностей человека: эмоциональных, коммуникативных, ценностных и других. Такие личностные характеристики, как конформность, подчиненность, экстернальность, склонность к одиночеству повышают степень и силу интериоризации религиозных убеждений, которые приводят к снижению тревожности, макиавеллизма, конфликтности, агрессивности, к повышению эмпатии, альтруизма и совестливости. Религиозность также изменяет иерархию терминальных и инструментальных ценностей в среде интеллигенции. Таким образом, религия — это сложное социально-психологическое явление, которое нельзя рассматривать отдельно от ее социальной роли или влияния на различные личностные характеристики.

DOI: 10.46725/IW.2021.3.5

Лю Цзяминь

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЫ КАЗАХСТАНА О СОТРУДНИЧЕСТВЕ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН И КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

Введение

Актуальность. Развитие социализма с китайской спецификой в Китайской Народной Республике успешно сочетается с тенденциями и законами мирового развития. Так как рост мировой экономики требует нового импульса, а развитие современного мира становится все более всеобъемлющим и сбалансированным, инициатива Китая «Один пояс и один путь» является очень нужной и своевременной. Эта инициатива может дать новые возможности для обеспечения мира во всем мире, ускорения развития мировой экономики и улучшения качества управления.

Проект «Один пояс и один путь» оказывается особенно актуальным в связи с тенденциями против глобализации на Западе. Отказ США от выполнения своих обязательств при администрации Трампа создавал атмосферу дефицита доверия и взаимопонимания. Поэтому продолжение проекта «Один пояс и один путь» в таких условиях особенно важно.

Постановка вопроса. В настоящей публикации мы хотели бы рассмотреть один из конкретных аспектов реализации инициативы «Один пояс и один путь», связанный с отношениями

© Лю Цзяминь, 2021

Лю Цзяминь — аспирант кафедры всеобщей истории и международных отношений, Ивановский государственный университет, liujiamin@bk.ru (Graduate student of the Department of Universal History and International Relations, Ivanovo State University).

Республики Казахстан и Китайской Народной Республики. В целом экономическое присутствие Китая в Казахстане объективно соответствует национальным интересам и приоритетам Республики Казахстан, несмотря на проявления в ней китаефобии. Но необходимо четко осознавать, что взаимодействие с Китаем — это партнерские отношения особого типа, требующие от казахстанской стороны ответственности и принципиальности в отстаивании своих интересов, использовании очевидных преимуществ от сотрудничества с восточным соседом, который сегодня предлагает достаточно выгодные условия для обоюдного процветания.

В статье анализируется отношение казахстанских интеллектуалов к проблемам сотрудничества Республики Казахстан и КНР. Китай имеет большой потенциал для роста и развития региональной экономики в контексте проекта «Один пояс и один путь», в том числе и в Казахстане. Республика Казахстан выступает в качестве моста, соединяющего Европу и Азию. Следовательно, ее участие в инициативе тоже представляет собой важную часть осуществления региональных проектов сотрудничества. Однако с момента постепенной реализации проекта во многих странах, в том числе и в Казахстане, прозвучали разные голоса. Ученые начали анализировать и комментировать плюсы и минусы сотрудничества между двумя странами. Наше исследование как раз и представляет собой анализ восприятия казахстанскими интеллектуалами проблем сотрудничества Казахстана и КНР в контексте инициативы «Один пояс и один путь».

Методология и методы исследования. В процессе работы над статьей использовались следующие методы, выработанные современной наукой: системный, сравнительный и структурно-функциональный.

Основная часть

По приглашению Председателя Китайской Народной Республики Си Цзиньпина Президент Республики Казахстан Касым-Жомарт Токаев 10—12 сентября 2019 года посетил Китайскую Народную Республику с государственным визитом.

Обе стороны считают, что в настоящее время всеобъемлющее стратегическое партнерство Китая и Казахстана находится на высоком уровне и становится моделью для отношений

между соседними странами. Участники проекта рассматривают стабильность и развитие друг друга как хорошую возможность для собственного совершенствования. Си Цзиньпин и Токаев выразили общее стремление союзников укреплять взаимную поддержку и углублять всестороннее взаимодействие. В новой ситуации страны — участники проекта единодушно решили развивать постоянное и всеобъемлющее стратегическое партнерство между Китаем и Казахстаном в духе взаимопомощи и взаимовыгодного сотрудничества.

Рассмотрим теперь, как обозначенные направления китайско-казахстанского взаимодействия комментируют казахстанские интеллектуалы.

Известный эксперт по изучаемой нами проблеме — Айдар Амребаев, кандидат философских наук, руководитель Центра прикладной политологии и международных исследований. Он в качестве члена разных организаций, связанных с Китаем, написал целый ряд работ по теме китайской инициативы «Один пояс и один путь». Эксперт считает, что проект помогает раскрывать потенциал Казахстана. В этом плане динамичный экономический рост Китая на протяжении двух десятков лет, появление китайской стратегической инициативы «Пояса и пути» предоставили Центральной Азии хороший шанс стать новой точкой роста в Евразии. Стала востребованной синергия развития региона с экономической динамикой модернизирующегося Китая. В лице КНР Казахстан и соседние страны получили состоятельного и динамично развивающегося бизнес-партнера, заинтересованного в широкомасштабном сотрудничестве и модернизации транспортных коридоров для связи с другими состоятельными рынками¹.

В своей работе «Национальное, региональное и глобальное измерения китайской инициативы “Пояса и пути”» Амребаев подчеркивает, что выдвинутая инициатива связана с выходом Китая на мировую арену в качестве глобального игрока, открыто заявившего о своих амбициях и целях. Первая стратегия Китая заключается в том, чтобы ставить задачу поиска возможностей

¹ Амребаев А. Национальное, региональное и глобальное измерения китайской инициативы «Пояса и пути». 16.10.2019. URL: <https://chinastudies.kz/ru/silk-way/one-belt-one-road/333/> (дата обращения: 09.03.2021).

для развития страны, раскрывать ее потенциал и культивировать собственную цивилизацию. Усиление применения «мягкой силы» также занимает важное место во внешней политике Китая. Вторая стратегия Китая, по мнению ученого, представляет собой сосредоточенность на наращивании внутренней силы и геополитической мощи страны.

Автор статьи дал более объемное, чем это обычно делается, объяснение инициативы «Один пояс и один путь»: она представляет собой не отдельный геополитический интерес или транспортно-логистический проект, а своеобразную политическую философию взаимодействия, стратегию конструирования современного мира как дороги сотрудничества и совместного процветания на пути к прогрессу. Казахстан занимает ключевое место на геополитической карте, соединяя Европу и Азию, он является средним звеном в транспортной сфере. А проект Китая «Экономический пояс Шелкового пути» («Шелковый путь» ныне представляет собой сухопутную часть проекта «Один пояс и один путь») может способствовать осуществлению задачи Казахстана, так как одним из инструментов геополитической стратегии Китая является открытый приграничный или трансграничный регионализм, углубление региональной экономической силы и осуществление глобального общего процветания.

Кроме этого, Айдар Амребаев в интервью китайской газете «Цзефан жибао» выделил причины участия Казахстана в китайской инициативе «Экономический пояс Шелкового пути». В этой связи казахстанский эксперт утверждает, что «Казахстан должен этим историческим шансом обязательно воспользоваться». По его мнению, китайская инициатива принесет Казахстану пользу: проект стимулирует реализацию и разработку казахстанской национальной программы «Светлый Путь», а республика может получить большую финансовую поддержку. Совершенствование транспортно-логистической инфраструктуры тоже даст Казахстану больше шансов раскрыть свой потенциал². Так что, по мнению Амребаева,

² Амребаев А. Мы должны этим историческим шансом обязательно воспользоваться. 18.05.2017. URL: <https://kapital.kz/gosudarstvo/59883/aydar-amrebayev-my-dolzheny-etim-istoricheskim-shansom-obyazatel-no-vozpolzovat-sya.html> (дата обращения: 09.03.2021).

инициатива «Один пояс и один путь» актуальна и для Казахстана. В позитивном смысле инициатива Китая может соединить страны Центральной Азии, включая Казахстан, со всем евразийским континентом, способствовать развитию отношений между Казахстаном и Китаем и помочь Казахстану и другим странам Центральной Азии стать евразийским культурным мостом обменов.

Схожую точку зрения на сотрудничество КНР и Казахстана высказывают исследовательницы из Евразийского национального университета им. Л. Н. Гумилева (г. Нур-Султан, Республика Казахстан), кандидаты экономических наук Жибек Рахметулина и Айнур Карипова. Они считают, что инициатива КНР (строительство транзитных коридоров) принесет высокую эффективность развития не только Казахстану, но и Евразии, и создаст благоприятные условия освоения западных регионов Китая, что позитивно повлияет на «международные мультимодальные перевозки» в китайско-евразийской торговле³.

Выгоды проекта «Один пояс и один путь» для Республики Казахстан также хорошо объясняются в статье старшего преподавателя Евразийского национального университета им. Л. Н. Гумилева (г. Нур-Султан, Республика Казахстан) Улпан Сулейменовой. По ее мнению, новые «транзитные коридоры будут доступом для казахстанской продукции». В работе У. Сулейменовой подчеркивается, что Новый Шелковый путь откроет мировые рынки для Казахстана, чтобы он стал уникальным узлом между Европой и Азией⁴. Именно такие условия создают возможности зарождения геополитической платформы для Казахстана и других стран.

Несмотря на то, что сотрудничество между двумя странами в различных сферах показало хорошую тенденцию развития, и многие ученые положительно отнеслись к этому, в Казахстане некоторые эксперты все же высказывают сомнения.

³ Рахметулина Ж. Б. Карипова А. Д. Перспектива сотрудничества между Казахстаном и Китаем в процессе развития транспортного коридора Евразии // Экономические отношения. 2019. Т. 9. № 3. С. 1624.

⁴ Сулейменова У. Ш. Участие Казахстана в проекте формирования Экономического пояса нового шёлкового пути // Research: tendencies and prospects: Collection of scientific articles. Editorial Arane, S. A. de C. V., Mexico City, 2017. P. 57. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=30497078&selid=30497103> (дата обращения: 04.03.2021).

Казахстанский политолог Талгат Мамырайымов обратился к спорным вопросам, касающимся отношений Республики Казахстан с Китаем. В интервью российскому portalу он сказал, что Китай, как один из важнейших партнеров Казахстана, действительно предоставил ему капитал и технологии, а также увеличил количество рабочих мест, что положительно повлияло на экономическое развитие страны.

Однако инвестиции Китая в строительство заводов в Казахстане вызвали озабоченность на национальном уровне. В-первых, кредитная политика Китая вызывает тревогу. Китай выдает кредиты на очень жестких условиях, и в случае невозврата кредита он забирает разные активы и ресурсы. Так, Китаю за долги отошла часть территорий Таджикистана. Казахстан тоже должен Китаю приличную сумму. Во-вторых, китайские компании не уделяют должного внимания использованию водных ресурсов и загрязнению окружающей среды в Казахстане. Хотя были подписаны некоторые соглашения по вопросам в этой сфере, на самом деле никаких изменений нет. Талгат Мамырайымов считает, что Казахстан не хочет быть в зависимости от России и чувствовать себя некомфортно с Китаем. Поэтому возможно, что страны Центральной Азии создадут таможенный союз или зону свободной торговли и на этой основе сформируют единую армию. В этом случае геополитически регион станет более единым. (Единая армия, если такая будет создана, конечно, значительно сплотит регион)⁵.

Если проанализировать точку зрения ученого, можно увидеть, что отчасти его беспокойство является обоснованным. Китай быстро продвигает реализацию проекта «Один пояс и один путь» во всех странах-участницах этой инициативы (включая Казахстан). В некоторых странах инфраструктура не идеальна. Возникают проблемы взаимопонимания в личном общении. Существенно отличаются правовые системы республик Центральной Азии — с одной стороны, и Китая — с другой. Все это может создать определенные проблемы и даже привести к негативным последствиям.

Кроме того, работавший в Казахстане директор международных программ Института национальной стратегии, российский

⁵ Мамырайымов Т. Казахстанские элиты боятся, что Китай может отобрать у них власть. 06.06.2020. URL: <https://ukraina.ru/interview/20200606/1027909112.html> (дата обращения: 09.03.2021).

эксперт Юрий Солозобов подчеркивает, что в Казахстане очень большая синофобия. Был массовый протест населения против возможной передачи земель китайским компаниям, засилья их предприятий. И эту чувствительность «низов» «верхи» Казахстана не могут игнорировать. Эксперт также отмечает, что Китай фактически прибрал к рукам Туркмению с ее газом, Таджикистан, активно участвует в экономике Киргизии; строит инфраструктуру, предприятия в Узбекистане. А Казахстан в этом ряду — безусловно, свободная и достаточно самостоятельная страна⁶.

По нашему мнению, когда экономически более развитые страны строят свою экономическую политику на национальных территориях других государств, местным жителям логично беспокоиться и сомневаться в таких проектах. Инвесторам следует более ответственно относиться к интересам партнеров, получающих инвестиции, уважать их национальные законы и права. Необходимо разумно и законно обеспечивать взаимовыгодное сотрудничество. Как гласит древнекитайская мудрость: «Время испытывает сердца людей». Взаимное сотрудничество не только искренне успокоит людей, но и будет способствовать развитию двух стран.

2020 год был трудным годом: пандемия распространилась по всему миру. В этих условиях во многих странах возникли серьезные проблемы в экономике и общественно-политической жизни. Однако, по данным Главного статистического управления Китая, в первой половине 2020 года китайская экономика постепенно преодолела негативное влияние эпидемии и проявила динамику восстановления. В этой связи уже упоминавшийся нами ученый Айдар Амребаев в статье «Экономическое восстановление КНР. Может ли Китай “вытянуть” казахстанскую экономику» высказывает мысль, что китайская экономика продемонстрировала гибкость и жизнеспособность в своем развитии, а сотрудничество Казахстана и Китая способно стабилизировать ситуацию и даже активизировать ее⁷.

⁶ Солозобов Ю. Комментарий эксперта: Китай становится агрессивным. 14.04.2020. URL: <https://www.pravda.ru/world/1488696-china-kazakhstan/?path=world.formerussr> (дата обращения: 09.03.2021).

⁷ Амребаев А. Экономическое восстановление КНР. Может ли Китай «вытянуть» казахстанскую экономику. 2020. URL: https://chinastudies.kz/ru/publications/kazakhstan_and_china/356/ (дата обращения: 09.03.2021).

Китай в сложной ситуации преодолевает трудности, ищет новые пути и стимулирует развитие экономики. В стране осуществляются поступательная политика и меры по обеспечению занятости, увеличению благосостояния народа и улучшению бизнес-климата как для китайских, так и для иностранных предприятий. Так что в такой трудный период расширять совместное экономическое сотрудничество становится возможным и приоритетным направлением развития для стран Центрально-Азиатского региона.

Заключение

В заключение можно отметить, что Китай своей «мягкой силой» и успехами в мировой торговле занимает важное место на международной арене. Как известно, эпидемия коронавируса оказала негативное воздействие на общемировые процессы, однако Китай в такой ситуации преодолел многие препятствия и показал свой потенциал восстановления и развития во время пандемии. Казахстан, страна — сосед Китая, является очень ценным участником осуществления инициативы «Один пояс и один путь»: его географическое положение и ресурсы дают большие возможности для развития и взаимного сотрудничества обеих стран.

В вопросе расширяющегося взаимодействия двух государств не все однозначно. В данной работе мы рассмотрели отношение казахстанских экспертов к сотрудничеству с Китаем. В результате были сделаны некоторые выводы.

С одной стороны, Китаю необходимо участие Казахстана в целом ряде проектов сотрудничества, поскольку Казахстан, как сосед, имеет географические и ресурсные плюсы. С другой стороны, Казахстан получает большие возможности развития, сотрудничая с самой мощной экономикой мира — китайской.

Но при этом обе страны должны сбалансировать интересы, и им важно избежать ошибок, допущенных другими ведущими внешними силами (США, Россия, Евросоюз), сотрудничающими с регионом. Необходимо не допускать ситуаций, когда геополитические интересы затмевают экономическую целесообразность сотрудничества. Отношения должны строиться на равноправии, экономическом прагматизме и совместном процветании.

DOI: 10.46725/IW.2021.3.6

А. А. Краузе

РОЛЬ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ В ФОРМИРОВАНИИ СОВРЕМЕННОГО СУБЪЕКТА ЦИФРОВОЙ РЕАЛЬНОСТИ

Введение

Актуальность. Современное общество принято характеризовать в таких понятиях, как риск, хаос, неопределенность, вызов, неустойчивое развитие, искусственный интеллект и т. д. В этом ряду все чаще рассматриваются категории информатизации и цифровизации. Их осмысление во многом определяется как объективными процессами, формирующими современную социальную реальность, так и субъективным подходом, при котором специфика рефлексии субъекта обусловлена степенью его вовлеченности и социальной мобильности по отношению к новой практике. Не является исключением и российская интеллигенция, которой необходимо пройти свой путь идентификации по отношению к цифровому полю реальности.

В соотношении понятий «цифровизация» и «информатизация» первое можно рассматривать более общим по отношению ко второму. По мнению О. И. Липиной, «для овладения цифровой системой ее понимание, сравнение нельзя осуществить без цифровых компетенций. Получить их можно лишь с помощью

© Краузе А. А., 2021

Краузе Александра Анатольевна — кандидат философских наук, доцент, заведующая кафедрой философии и общественных наук, Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет, krauze@pspu.ru (Cand. Sc. (Philosophy), Associate Professor, Head of the Department of Philosophy and Social Sciences, Perm State University of Humanities and Education).

приобретения специальных знаний о цифровой системе, которые необходимо перевести в опыт цифровых умений и навыков, также эмоционального отношения к цифровому разуму. И это еще один повод для включения информатизации в широкий термин «цифровизация», поскольку само приобретение компетенций происходит пока за счет информационных технологий, однако при условии, что информатизация — часть цифровизации, технологии рассматриваются как цифровые»¹.

Между тем в повседневной практической деятельности разделения этих понятий практически не существует. Электронный журнал «Генеральный Директор» утверждает, что «цифровизация — это повсеместное внедрение цифровых технологий в разные сферы жизни: промышленность, экономику, образование, культуру, обслуживание и т. п.», а «цифровизация в образовании — это переход на электронную систему обучения. Все учебные материалы (пособия, сборники упражнений), а также журналы и дневники будут в режиме онлайн. Вместо привычных тетрадей задания станут выполняться учениками на компьютерах и планшетах. Профессия учителя будет упразднена: дети будут сами изучать материал по обучающим программам, которые будут проверять, как усвоены знания»². Главные отличия цифровизации от информатизации видятся в том, что цифровая система обладает независимостью действий: она умеет анализировать и прогнозировать, самостоятельно выбирая оптимальный способ решения, но выполняет задачи, которые перед ней ставит пользователь. «Иными словами, цифровая система — более развитый объект, чем машина, но менее, чем искусственный интеллект». Оснащение предприятия компьютерами с выходом в интернет, электронные учебники — это примеры информатизации. Цифровизацией же является использование технологий «системно

¹ *Липина О. И.* Чем отличается цифровизация от информатизации? URL: <http://gyazankray.ru/2018/08/17/чем-отличается...> (дата обращения: 11.01.2021).

² Цифровизация и ее место в современном мире // Генеральный Директор. Персональный журнал руководителя. URL: <https://www.gd.ru/articles/10334-tsifrovizatsiya> (дата обращения: 18.01.2021).

и целостно», а интерактивные издания и системы будут подстраиваться под конкретного пользователя³.

Постановка вопроса. Цель настоящей работы — определение роли концепта «интеллигенция» в условиях информатизации и цифровизации современного общества, стратегии выбора базовых характеристик для субъекта социального действия наших дней в условиях цифровизации общества и возможностей влияния на этот процесс концепта «интеллигенция».

Методология и методы исследования. В процессе работы применялось сочетание логического и исторического методов, что выступает основой системного подхода к анализу исследуемой проблемы в контексте цифрового развития общества. Цифровое пространство современности и процессы трансформации субъектности концептуально раскрываются с помощью метода восхождения от абстрактного к конкретному. Использование общенаучной методологической базы, включающей методы дедукции, индукции, анализа, синтеза, способствует исследованию содержания и направленности процесса цифровизации, пониманию единства традиций и инноваций в нем. В основе теоретических обобщений лежит междисциплинарный подход.

Основная часть

Цифровизация в гуманитарном аспекте

О цифровизации как глобальном явлении современной социальной жизни пишут и говорят с конца 1990-х годов, но если о технологиях IoT (англ. **Internet of Things**, Интернет вещей) и цифровой экономике мы слышим довольно часто, то гуманитарный аспект проблемы на научном уровне осмысления только набирает обороты. Наиболее привычно пока считать, что «Цифровизация — это внедрение современных цифровых технологий в различные сферы жизни и производства»⁴. В глобальном плане — это, прежде всего, концепция экономической деятельности,

³ Там же.

⁴ Что такое цифровизация и какие сферы жизни она заденет. URL: <https://center2m.ru/digitalization-technologies> (дата обращения: 12.01.2021).

на этих самых цифровых технологиях основанная и широко внедряемая в разные сферы жизни и производства во всех без исключения странах.

В гуманитарном аспекте цифровизация рассматривается применительно к науке и образованию. Для науки в сфере цифровизации важны новые технологии, направленные на ускорение расчетов и вычислений. Кроме того, единая цифровая система «даст возможность в кратчайшие сроки обмениваться данными ученым, находящимся в разных уголках мира, в автоматическом режиме. Любые открытия будут делаться и проверяться быстрее»⁵.

Цифровизация образования «в первую очередь, предполагает оснащение школ и высших учебных заведений современными цифровыми технологиями, которые призваны повысить доступность обучения и обучающих материалов для всех. Также, возможно, в будущем будет сделан упор на онлайн-образовании... Возможные недостатки концепции: снижение социализации учеников; меньшее внимание физическому развитию; уменьшение функции педагогов». Предполагается, что «цифровая трансформация может сделать образование более доступным, полным и экономичным, но только при тщательном планировании и аккуратном внедрении, чтобы избежать возможных недостатков»⁶.

Стратегия развития информационного общества в России на 2017—2030 годы, утвержденная Указом Президента РФ от 09.05.2017 г. № 203, дает следующее определение: «Цифровая экономика — хозяйственная деятельность, в которой ключевым фактором производства являются данные в цифровом виде, обработка больших объемов и использование результатов анализа которых по сравнению с традиционными формами хозяйствования позволяют существенно повысить эффективность различных видов производства, технологий, оборудования, хранения, продажи, доставки товаров и услуг»⁷. Таким образом, термин «цифровизация»

⁵ Там же.

⁶ Там же.

⁷ Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017—2030 годы. Утверждена Указом Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203. URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/41919> (дата обращения: 11.01.2021).

означает процесс перехода к цифровой экономике, т. е. переход «предприятий или целой экономической отрасли на новые модели бизнес-процессов, менеджмента и способов производства, основанных на информационных технологиях»⁸.

Наконец, важным представляется вновь подчеркнуть, что не следует путать цифровизацию (digitalization) с оцифровкой (digitization): «Задача оцифровки сводится к преобразованию разнородной (текстовой, графической, аудио, видео и др.) информации в цифровую, электронную форму, в которой она будет в дальнейшем храниться и обрабатываться. Целью оцифровки является снижение издержек работы с информацией и повышение эффективности ее использования. Оцифровку можно рассматривать как необходимую часть цифровизации, но устанавливать между этими понятиями однозначное соответствие некорректно»⁹.

Интеллигенция в цифровой реальности

Можно с уверенностью констатировать, что процесс информатизации постепенно вытесняется процессом цифровизации, углубляя проникновение информационно-коммуникационных технологий в различные сферы жизни общества. При этом следует отметить, что сама по себе цифровизация не является чем-то разрушительным и имеет массу положительных следствий для человечества. Однако она производит новую реальность, в которой человечество еще не имеет практического опыта и не сформировало концепты будущего социального бытия. Это заставляет думать о необходимости особого рода субъектности, которая способна нести ответственность за морально-этические мотивы, социальные и экономические действия, перспективы всего человечества.

Традиционно в российском обществе, эту функцию брала на себя интеллигенция, и, несмотря на то что, по некоторым представлениям, ее потенциал постепенно сходит на нет, все более актуальными и востребованными становятся качества личности, присущие интеллигенции, как фактор сдерживания центробежных сил

⁸ Вичугова А. Цифровизация. URL: <https://www.bigdataschool.ru/wiki/цифровизация> (дата обращения: 17.01.2021).

⁹ Цифровизация (Digitalization). URL: <https://wiki.loginom.ru/articles/digitization.html> (дата обращения: 12.01.2021).

современной цивилизации и обеспечения баланса между человеческим и техногенным. В рассматриваемом контексте самым ценным в структуре личности интеллигента является опосредованность личностно-ориентированного всеобще-универсальным. Такой субъект всегда причастен к общечеловеческой природе, исходит из того, что саморазвитие без «другого» невозможно.

На это вновь обращается внимание в концептуальной статье В. А. Порозова «Интеллигенция в цивилизационном контексте», опубликованной в 2019 году в журнале «Интеллигенция и мир» под рубрикой «Дискуссия». Автор следует концепции основателя ивановской интеллигентоведческой школы В. С. Меметова, признававшего множественность определений и трактовок интеллигенции: «И хотя социологический подход никто не отменял (он по-прежнему занимает свое место в методологическом арсенале), признана его узость и ограниченность»¹⁰. В. А. Порозов, как и ряд других представителей отечественного интеллигентоведения, выступает против абсолютизации каждого из подходов, будь то профессионально-социологическая, оценочно-этическая или даже феноменологическая концепция. Он полагает, что в профессиональной деятельности и социальном статусе интеллигента/интеллектуала, особенно если речь идет о личностно-индивидуальных характеристиках, необходимо учитывать нравственный аспект этой деятельности, а роль интеллигенции в мировом цивилизационном процессе во многом определяется тем, насколько она «способна слиться с народными массами, отвечать их сокровенным чаяниям»¹¹.

В своих исследованиях В. А. Порозов отмечает, что «профессионально-социологический подход был и остается доминирующим в конкретно-исторических исследованиях, что не противоречит формально-логическому рассмотрению проблемы. Но совсем игнорировать оценочно-этический подход к определению интеллигенции нельзя, и его надо непременно учитывать, особенно при персональном анализе деятельности того ли иного

¹⁰ Интеллигенция: вопросы теории и методологии: монография / под ред. В. С. Меметова. Иваново, 2010. С. 16.

¹¹ Порозов В. А. Интеллигенция в историко-цивилизационном контексте // Интеллигенция и мир. 2019. № 1. С. 119.

человека... Абсолютизация только одного из подходов к определению интеллигенции... — опасная крайность, которая ведёт к грубым методологическим ошибкам, не соответствуя принципам объективности и историзма»¹². Таким образом, главный вопрос дискуссии: каково место и выбор интеллигенции в двух распротраненных и взаимоисключающих концепциях постиндустриального общества — информационно-кибернетической и гуманистически-ноосферной — зависит от личных свойств и позиций интеллигентов, ибо, как справедливо указывается, то, что по важнейшим характеристикам отличает одну цивилизацию от другой, во многом обусловлено деятельностью представителей этого важного социального слоя. И хотя «мысли, чувства, поступки интеллигента во многом определены объективными факторами, но выбор вектора во многом был и даже сегодня остается его личным, внутренним делом»¹³.

Концепт «интеллигенция», сложившийся в отечественной науке, прочно связавший ее с интеллектуальной деятельностью, можно смело встраивать в современную парадигму субъекта социального действия, поскольку он обосновывает сущностные основания этого субъекта, остающиеся вне времени и общественных трансформаций. Именно «традиционная» интеллектуальная деятельность и позволяет переосмысливать современные процессы и формировать стратегию будущей социодинамики. Однако цифровизация информационных и даже мыслительных процессов приводит к тому, что потенциал интеллигенции находится под постоянной угрозой постепенного схождения на нет.

На протяжении нескольких лет этот процесс изучает И. В. Сибиряков. На основе изучения сайта «Intelligentia.ru» ученый сделал вывод: «процессы саморефлексии, самоанализа, столь свойственные части дореволюционной и даже советской интеллигенции, идут сегодня в интернет-пространстве крайне медленно. Возможность свободного изложения своих взглядов и огромная

¹² Порозов В. А. «Интеллигенция как класс управляющих» или о двух крайностях российского интеллигентоведения // Интеллигенция и мир. 2013. № 4. С. 152—153.

¹³ Порозов В. А. Интеллигенция в историко-цивилизационном контексте. С. 113.

скорость передачи информации не стали решающим фактором творческого познания и самоидентификации новой российской интеллигенции. Скорее наоборот. Процесс ее стремительной социальной дифференциации с развитием современных информационных технологий лишь ускорился, а традиция формирования устойчивого интеллектуально-нравственного дискурса почти утрачена»¹⁴.

Анализируя функции российской интеллигенции в эпоху цифровой революции, И. В. Сибиряков обращает внимание на потерю интеллигенцией монополии на многие сегменты информации, особенно информации, востребованной наиболее широкими слоями населения страны: «Скорость и интенсивность таких потоков не позволяет большинству представителей интеллигенции организовать грамотную информационную защиту своих собственных представлений об организации общества, научных открытиях или достижениях культуры. Тот сегмент знания, который каждая из групп интеллигенции сохраняла и расширяла порой на протяжении сотен лет, в условиях информационного общества, оказывается малой частью гигантского информационного поля, живущего по совершенно другим законам... Передача информации часто рассматривается сегодня исключительно как технологическая проблема, а специалисты в области информационных технологий представителями отечественной интеллигенции себя не считают»¹⁵.

Налицо очевидное противоречие: с одной стороны, мы видим явное снижение интереса к интеллигенции как таковой, с другой — традиционно присущие или даже приписываемые интеллигенции свойства становятся все более актуальными и востребованными, как социальный механизм для поддержания самоорганизации и саморегуляции индивидов.

¹⁴ Сибиряков И. В. Феномен «Intelligentia.ru» // Интеллигенция и мир. 2013. № 4. С. 95—96.

¹⁵ Сибиряков И. В. Основные функции российской интеллигенции в эпоху цифровой революции // Интеллигенция и интеллигентоведение в начале XXI века: результаты и перспективы: материалы 30-й Междунар. науч.-теорет. конф. 26—27 сент. 2019 г. / отв. ред. В. С. Меметов. Иваново, 2019. С. 53.

Трансформация социальной практики, ее последствия и новые задачи

Свою роль в деконструкцию концепта «интеллигенция» и формирования на ее основе современного типа субъекта привнесла современная образовательная система, перенаправив свои устремления на принципы личностно-ориентированного построения субъекта. Однако может ли парадигма личностно-ориентированного обучения и воспитания обеспечить развитие целостной личности? Либо в качестве ее целей выступает развитие отдельных сторон человека: теоретическое мышление, творческие способности, отдельные умения по проектированию и исследовательской работе. Не исключает ли личностно-ориентированное парадигма образования традиционную ее функцию — «передачу опыта» и «социокультурных основ»?

Безусловно, положительным в современной парадигме личностно-ориентированного обучения и воспитания является то, что повышается степень вовлеченности субъекта в образовательный процесс. Обучение и воспитание перестает просто транслировать внешний опыт и знания, а обращается к внутреннему, индивидуальному миру человека, не предлагает ему готовых истин, а предлагает включиться в диалог. Ставятся также задачи адаптации к нестабильному, сложному миру и формирования культуры мышления, культуры поведения и культуры чувств. Однако если базовым смыслом обучения и социализации выступает конструкт «забота о себе», без интериоризации смысла о том, что нужна и «забота о другом», то отношение субъекта к миру иррационализируется и деградирует. Реальный субъект не может рассматриваться как абстракт, ничем необусловленный и определяемый самим собой. Он вовлечен в систему сложнейших отношений с миром, поэтому его концепт реальности всегда соотносим с всеобщеродовым характером бытия. Произшедшая быстрая смена ценностей в сторону индивидуально-личностного и эклектичность социальной среды, в которой смешалось физическое, природное и цифровое, формирует повседневность бытия без стремления к связи со всеобщим, приводит к потере связи с ним.

Личностное становится для индивида более достоверным, чем внешнее по формуле: «я верю тому, что знаю»¹⁶.

Особую роль в этом играет процесс цифровизации. Под его влиянием происходит трансформация всей социальной практики индивидов, независимо от пола и возраста. Именно под влиянием цифровизации формируется крайне абстрактная форма «индивидуализации», в которой поведенческий контекст субъекта обусловлен исключительно его собственными психологическими основаниями. Осознание собственной сущности и стратегии саморазвития подпадают под внешнее, порой волюнтаристичное, влияние информационно-коммуникативных технологий.

Виртуализации подвержена не только сфера коммуникации между людьми, но также результаты их взаимодействия, сама сущность человека. Появляется так называемая виртуальная личность, для которой большая часть бытийности обусловлена интернет-реальностью и протекает в сети. Данный тип личности, отмечает А. Е. Войскунский, представлен символически — в основном текстами... он многолик и имеет возможность как бы примерять разные идентичности и разные социальные роли. В сети нетрудно стать анонимом и скрыться за маску виртуального агента или аватара, т. е. быть сразу «и никем и сразу всем»¹⁷. Очевидно, что возрастает запрос на новый формат субъектности цифровой реальности, в котором индивидуально-личностное символизируется, попадает в жесткие рамки цифрового императива, который ее деидентифицирует.

Следует отметить, что обществам информационного, сетевого, цифрового формата присущ принцип «децентрализованной концентрации»¹⁸, который обеспечивает постоянную смену, переход от новации к новации без утраты стабильности и баланса. С развитием компьютерных и информационных технологий

¹⁶ Витгенштейн Л. О. О достоверности // Вопросы философии. 1984. № 8. С. 146.

¹⁷ Войскунский А. Е., Дорохова О. А. Становление киберэтики: исторические основания и современные проблемы // Вопросы философии. 2010. № 5. С. 73.

¹⁸ Кастельс М., Киселева Э. Россия и сетевое общество // Мир России. 2000. № 1. С. 37.

формируется новый опыт социальных отношений, который вызывает у человечества «головокружение от дезориентации»¹⁹ и требует тех же процессов морализации, которые человечество уже проходило в своей истории. По мнению А. И. Кумылгановой, виртуализация реальности дает полное основание для введения этического кодекса, регулирующего пространство интернета²⁰. Положения данного кодекса ориентированы на регуляцию поведения и формирование ответственной позиции субъекта киберпространства. По мере того как происходит переход от информатизации к цифровизации, когда меняются формы деятельности, задачи и проблемы гуманизации виртуального пространства только возрастают.

Виртуальная реальность выступает как модель действительной реальности, создающая у человека иллюзию неограниченных возможностей и действий²¹. Однако моральные проблемы, которым она дает основание появиться, выходят за пределы виртуального мира и обуславливают мотивы и деятельность индивидов в их повседневной реальности. Новая цифровая стадия истории, по замечанию Ю. Н. Харари, «подразумевает не только технологические и организационные изменения, но и фундаментальное преобразование человеческого сознания и личности. Оно может оказаться настолько глубоким, что придется пересмотреть само понятие “человек”». Сколько времени у нас в запасе? Толком никто не знает?»²². «Но, — заключает Харари, — стоит нам, людям, утратить нашу функциональную значимость для сети, как мы тотчас обнаружим, что вовсе не являемся венцом творения. Созданные же критерии спишут нас в вечность следом за мамонтами и китайскими дельфинами»²³.

¹⁹ *Тоффлер О.* Шок будущего / пер. с англ. под науч. ред. П. С. Гуревича. М., 2002. С. 23.

²⁰ *К мобильному обществу: утопии и реальность* / под ред. Я. Н. Засурского. М., 2009. С. 82—83.

²¹ *Кастельс М.* Информационная эпоха: экономика, общество и культура / пер. с англ. под науч. ред. О. И. Шкаратана. М., 2000. С. 351—353.

²² *Харари Ю. Н.* Sapiens. Краткая история человечества / пер. с англ. Л. Сумм. М., 2019. С. 498.

²³ *Харари Ю. Н.* Homo Deus. Краткая история будущего / пер. с англ. А. Андреева. М., 2019. С. 463.

Таким образом, возможно на интеллигенцию вновь возлагается ответственность за рефлексию новой социальной реальности, за формирование ценностных ориентиров в контексте цифрового общества.

Заключение

В очередной раз для человечества стоит проблема рефлексии, выбора оптимальных методологических подходов к структурированию бытийных основ, которые должны расставить необходимые акценты на положение человека в цифровом мире. Должно быть понимание того, что цифровизация не может заменить классическую познавательную культуру человека, в основе которой лежит критическое мышление, она только дополняет эту культуру. Статусы индивида постоянно меняются в контексте субъекта действия, в количестве и качестве приобретенных навыков и умений, но они неизменны в общечеловеческом смысле. Идея взаимопроникающей связи между индивидом и социумом не является чем-то взятым из прошлого, а актуальна и для цифровой реальности. Поэтому все более очевидна необходимость сохранения социальных традиций.

Именно в сохранении этих традиций должна сегодня проявиться с особой силой и значимостью роль интеллигенции, переосмысливающей современные процессы и формирующей стратегию современной социодинамики. Поэтому роль интеллигенции не уменьшается, а скорее возрастает. Однако эта роль может перейти в основы технологии будущего цифрового общества, оставаясь неизменно значимой в сфере социальной практики.

DOI: 10.46725/IW.2021.3.7

А. В. Репников

ЛЕВ ТИХОМИРОВ НА ФОНЕ ЕГО ДНЕВНИКА (1912 г.)

1912 год редактор «Московских ведомостей» Лев Тихомиров встретил «в церкви с молитвой», но отвлекали хлопоты, и было ему невесело, о чем он записал в дневник 1 января. Гостей на праздник было немного, да еще и с поздравлением явилась группа наборщиков. Поздравление, за которое Тихомиров дал им 25 рублей, было только предлогом. Наборщики «жаловались на эксплуатацию метранпажем¹ и просили принять депутацию для каких-то разговоров о помощи им»². Рабочие видели в Тихомирове хозяина, но участвовать в решении их проблем он не хотел, отговариваясь в дневнике тем, что ничего в этом плане сделать не может, да и не умеет. 2 января Тихомиров получил «первую ведомость за этот год. Такое страшное падение подписки, какого я не мог себе и представить. Конечно, за первые числа января немного прибавится, но это не уменьшает тяжести разгрома. Вообще газета ежегодно падает»³. Он винил правительство, затеявшее

© Репников А. В., 2021

Репников Александр Витальевич — доктор исторических наук, доцент, начальник Центра документальных публикаций, Российский государственный архив социально-политической истории, repnikov@mail.ru (Dr. Sc. (History), Associate Professor, Head of the Center for Documentary Publications, Russian State Archive of Socio-Political History).

¹ Метранпаж (от *фр.* metteur en pages — верстающий страницы) — старший наборщик или руководитель группы наборщиков в типографии, верстающий полосы (страницы) набора или контролирующий эту операцию.

² Государственный архив Российской Федерации. Ф. 634. Оп. 1. Д. 21. Л. 95. Далее: ГА РФ.

³ Там же. Л. 96.

проекты по отнятию у издания частных и значительной доли казенных объявлений, составлявших главные финансовые поступления: «Бесчестное правительство, затеяв свои законопроекты об отнятии объявлений, дало мне смертельный удар. На всю Россию газеты раструбили, что “Московские ведомости” уничтожаются, что я уже ухожу — и вот результат»⁴.

11 января дочь Тихомирова Вера уезжает в Оптину пустынь. Казалось бы, что это хорошая новость, но отец тревожится, что Вера «поддалась влиянию о. Варсонофия», который ему, исключительно на основании слухов, («кажется из властолюбивых, которые любят набирать паломников») не нравится, «и, вероятно, обязалась перед ним всякими духовными подчинениями»⁵. Потом оказывается, что Вера «уволилась» (так в тексте) от о. Варсонофия, и Тихомиров успокаивается. Речь идет о Варсонофии Оптинском, в миру Павле Ивановиче Плиханкове, известном подвижнике.

Поправила настроение Тихомирову поездка в Посад, где он ранее приобрел себе дом. Вернувшись в Москву, он отмечает, что там, несмотря на метель, хорошо и полно дел по хозяйству: «кололи кабана, делали колбасы... окорока» и «смотрели, как пляшет котенок Мурка»⁶. В Москве же его нервируют истории, в которых участвует Гермоген, Распутин, Илиодор и др.

10 января «Московские ведомости» сообщают: «Несколько времени назад, под давлением некоторых кружков синодальных иерархов был поднят вопрос о возведении Григория Распутина в сан священника»⁷. Такая информация, появившаяся не в бульварной, а в официозной газете, не могла не вызвать реакции. 22 января в дневнике Тихомирова появляется запись: «Сегодня газетам сообщена “покорнейшая просьба” мин[истра] внутр[енних] дел ничего не печатать о Григории Распутине»⁸.

⁴ Там же.

⁵ ГА РФ. Ф. 634. Оп. 1. Д. 21. Л. 97.

⁶ Там же.

⁷ Цит. по: Архив священника П. А. Флоренского. Вып. 2: Переписка с М. А. Новоселовым. Томск, 1998. С. 26.

⁸ Здесь и далее все подчеркивания в тексте дневника сделаны Л. А. Тихомировым.

Какой нестерпимый позор для Царской фамилии. Они себя губят. Я даже и в истории не помню такого позора...»⁹

Хотя Тихомиров уже понимал болезненность для императора распутинской темы, он продолжал использовать газету для публикаций новоселовского кружка. 24 января в «Московских ведомостях» появилась петиция «Св. Синод и епископ Гермоген. Голос мирян», подписанная членами новоселовского кружка Федором Дмитриевичем Самариным, Виктором Михайловичем Васнецовым, Николаем Дружининым, Владимиром Александровичем Кожевниковым, Александром Александровичем Корниловым, Павлом Борисовичем Мансуровым, Михаилом Александровичем Новоселовым, Петром Дмитриевичем Самариным, Дмитрием Алексеевичем Хомяковым, графом Павлом Сергеевичем Шереметевым. Подписавшие не только вступили в поддержку Гермогена, но и сетовали, что «явные еретики и отступники, дерзко совершающие свое богомерзкое дело, остаются свободными от церковного суда», что было намеком на Распутина¹⁰. Как и другие антираспутинские публикации в «Московских ведомостях», данная была бы невозможна без поддержки Тихомирова. В тот же день 24 января в газете «Голос Москвы» появилась статья М. А. Новоселова «Голос православного мирянина. (Письмо в редакцию)» с резкой критикой Распутина. Номер газеты был конфискован, а 25 января на вечернем заседании Государственной думы был сделан запрос Министерству внутренних дел по поводу конфискации газет «Голос Москвы» и «Вечернее время», породивший большой шум в прессе. Затем новоселовцы продолжили на страницах «Московских ведомостей» полемику с Синодом¹¹. Наконец, Тихомиров использовал поддержку Е. В. Богдановича, который в марте 1912 г. обратился с письмами к императору и министру внутренних дел А. А. Макарову с просьбой вернуть из ссылки Гермогена, приложив к своим письмам вырезку из «Московских ведомостей»¹².

⁹ ГА РФ. Ф. 634. Оп. 1. Д. 21. Л. 97—98.

¹⁰ Цит. по: Архив священника Павла Александровича Флоренского. Вып. 2. С. 27.

¹¹ Там же. С. 27—29.

¹² *Стогов Д. И.* Правомонархические салоны Петербурга-Петрограда (конец XIX — начало XX века). СПб., 2007. С. 154—155.

28 января Тихомиров подробно записывает версии происхождения с Распутиным 16 декабря 1911 г. на Ярославском синодальном подворье в Петербурге¹³, вероятно, изложенные ему побывавшим в Петербурге А. Э. Нольде: «Вот разъяснение истории Гермогена, по чиновничьей и думской версии. Григорий Распутин добивался свидания с Гермогеном. Тот его не принимал. И вот вышло следующее:

1) По версии частной (по-видимому, со слов Родионова). Сидели у Гермогена — Илиодор, братец Митя и Родионов, казак, писатель (автор “Конец православной сказки”¹⁴). Родионов — почитатель Гермогена. Докладывают, что пришел Распутин. Гермоген сказал, что не может принять. Но Родионов просил принять — “Хочется посмотреть, что за Распутин”. Гермоген велел впустить.

Распутин подошел под благословение, и Гермоген, возложив на него руки (на голову), начал его заклинать, чтобы он не предавался во власть плоти, подчиняющей его дух... Распутин попятился к дверям, Митя шел за ним, все уличая его, и Распутин вышел в двери. При этом Родионов все время сидел и смотрел. Илиодор тоже оставался зрителем.

2) По версии, распространившейся сразу в разных концах города и идущей, по предположению, из обер-прокурорских источников, рассказывают иначе. Распутин явился к Вырубовой и будто бы рассказал ей следующее: когда он подошел под благословение к Гермогену, то будто бы Митя схватил его, Распутина, за половые органы... а Илиодор схватил за горло и начал душить, при этом будто бы повалив его на землю, оба стали его принуждать: “Клянись, что не ты и не князь Орлов [речь про генерал-майора Свиты Е. И. В. Алексея Афиногеновича Орлова (1865—1908), которого сплетники ославили, как любовника царицы — А. Р.] отец наследника”... Распутин уверял, что его хотели оскотить... Но его выручил будто бы Родионов, обнаживший саблю, и Распутин выскочил в дверь.

¹³ См.: *Варламов А. Н.* Григорий Распутин-Новый. 2-е изд. М., 2008. С. 277—284; *Фомин С. В.* «Судья же мне Господь!» М., 2010. (Григорий Распутин: расследование). С. 623—638.

¹⁴ *Родионов И. А.* Конец православной сказки. СПб., 1911. См.: *Пенников А. В.* Родионов И. А. // *Русский консерватизм середины XVIII — начала XX века: энциклопедия.* М., 2010. С. 400—404.

Митя, говорят, маленького роста, и у него правая рука совсем сухая, а левая парализована наполовину. Рассказ посему — невероятен, ибо во Дворце знают Митю и его неспособность к физическому насилию.

Засим, продолжает эта версия, Вырубова побежала к Супруге¹⁵, а она к самому Государю. Рассказ будто бы страшно разгневал Его и Он будто бы послал Саблеру записку “Убрать Гермогена с лица земли”...

Эти будто бы слова Государя повторяют именно в этой формуле, как якобы подлинной.

Сообразно с этим будто бы и начал немедленно действовать Саблер. Это именно тот рассказ, вследствие которого правая фракция отказалась от намерения сделать запрос в Думе. Первоначально она хотела сделать запрос о ссылке Гермогена.

Тогда-то Гучков решил сделать свой запрос.

Вся эта вторая версия полна невероятных подробностей.

Но, по-видимому, верно одно: Распутин нарочно набивался на свидание, чтобы иметь возможность что-нибудь наклеветать на Гермогена и Илиодора. Что именно он наклеветал, это нужно признать неизвестным, но, очевидно, нечто такое, что разгневало Государя против Гермогена и Илиодора. А Саблер, может быть, и рад был этим воспользоваться для уничтожения Гермогена и Илиодора.

Два страшных факта ясны:

1) сила Распутина при дворе, 2) союзничество Саблера с Распутиным. Ясно и последствие — 3) ужасные рассказы о Государыне и Государе, способные иметь роковые последствия при распространении в народе.

Над нами тяготеет какой-то страшный рок»¹⁶.

29 января Тихомиров продолжает жаловаться: «Тягота на душе ужасная.

Что это мне, братцы, тошным тошно,

Все тошным тошно, да грустненько?

Этот подлый Гришка и его бесовская власть — просто гнетут душу. Мане, Текел, Фарес¹⁷. Нет нам Божией милости.

¹⁵ Т. е. к императрице Александре Федоровне, супруге Николая II.

¹⁶ ГА РФ. Ф. 634. Оп. 1. Д. 21. Л. 98—101.

¹⁷ Так в тексте. Надо: «Мене, Текел, Перес». Речь идет об эпизоде из Книги пророка Даниила, когда царь Валтасар увидел во время пира

И что можно придумать. За что стоять, что защищать, когда мерзость запустения водворилась на месте святее?

Бессмысленно положение человека, пытающегося отстаивать наши несчастные “основы”. Но уйти? Куда, зачем? Разве есть теперь куда уходить? Разве где бы то ни было можно быть спокойным?»¹⁸. Ненависть Тихомирова к Распутину растет. После визита по делам газеты в столицу он записывает: «В Петербурге неслыханные пучины распутинского болота... Даже во сне не может привидеться ничего подобного»¹⁹.

Отчаяния прибавляло и то, что сидевший за решеткой в годы революционной молодости Тихомиров вновь оказался под угрозой потерять свободу²⁰. Можно представить, что это значило для 60-летнего (в январе 1912 г. Лев Александрович отметил юбилей) человека, на содержании которого находилась большая семья! 14 февраля Тихомиров записывает: «Московск[ий] окр[ужной] суд (под пред[седательством] кадета Гудим-Левковича) признал сегодня меня виновным в оклеветании этой стервы Окулич и присудил к 2 месяцам тюрьмы»²¹. Угроза будет висеть над ним 1912-й и часть 1913-го года, но в итоге он отделается штрафом.

25 февраля 1912 г., в воскресный день, из поездки в Зосимову пустынь вернулась в Москву жена Тихомирова Катя и его дочь Надя. В пустыни они виделись с известным о. Алексием Зосимовским (в миру Федором Алексеевичем Соловьевым), который с 1908 г. находился в полузатворе, выходя только по субботам

кисть руки, написавшую послание, которое никто не мог разгадать. Призванный пророк Даниил, отказавшись от наград, объяснил это явление как свидетельство гнева Божия на беззакония Валтасара, осквернившего на пиру сосуды из Иерусалимского Храма: «За это и послана от Него кисть руки и начертано это писание. И вот, что начертано: МЕНЕ, МЕНЕ, ТЕКЕЛ, УПАРСИН. Вот — и значение слов: МЕНЕ — исчислил Бог царство твое и положил конец ему; ТЕКЕЛ — ты взвешен на весах и найден очень легким; ПЕРЕС — разделится царство твое и дано Мидянам и Персам» (Дан. 5; 24—28).

¹⁸ ГА РФ. Ф. 634. Оп. 1. Д. 21. Л. 101.

¹⁹ Там же. Л. 102.

²⁰ См.: *Репников А. В.* Лев Тихомиров на фоне его дневника (1911 г.)

// Интеллигенция и мир. 2020. № 3. С. 49—67.

²¹ ГА РФ. Ф. 634. Оп. 1. Д. 21. Л. 102.

и воскресеньям, чтобы принять в эти дни посетителей. Этот старец, по словам С. И. Фуделя, бывший «духовным центром монастыря»²², велел *дословно* передать Тихомирову: «Мы смотрим на деятельность Льва Александровича, как на подвиг исповедничества и мученичества»²³. Когда Катя рассказала, что ее муж приговорен к тюрьме, то о. Алексей, переспросив, сказал «Вот прибавляется изумруд в его венце»²⁴. Считаю нелишним добавить, что о. Алексей, как и упоминавшейся выше о. Варсонофий, будет канонизирован. Тихомиров и его семья, как видно из дневника, общались со многими священниками и мирянами, которых впоследствии канонизировали, но смог ли Тихомиров разглядеть в этих людях черты грядущей святости? Если бы понял, что вокруг него столько *будущих святых*, то был бы столь безжалостен в критике своих современников? Ведь даже в своем сыне, о. Тихоне, он не увидел присущей тому твердости в православной вере!

27 февраля запись в дневнике начинается словами: «У меня все замечательно скверно», что не удивляет. Помимо беспокойства с отнятием объявлений, донимают судебные дела: «С процессом — не лучше. Завтра — мотивировка, а секретарь говорит, что раньше 3 марта не сделает протоколов. Как же ее подавать апелляционную жалобу? Суд, по-видимому, — совсем мерзавцы. Нарочно стараются отнять возможность обжалования... Измучили они меня. Что я — мучусь — в этом о. Алексей вполне прав. Но это мучение совершенно бессмысленное. Не за что-нибудь, не для чего-нибудь, а просто мучение, просто неприятность и вытягивание жил без всяких разумных причин и цели»²⁵. Положение газеты вновь заставляет думать о возможном уходе. 22 марта Тихомиров записывает: «Собирался на Пасху послать отказ от аренды. Но вчера получил телеграмму, заставляющую думать, что все еще уладится...»²⁶

²² Фудель С. И. Собр. соч.: в 3 т. / сост., подгот. текста и коммент. Н. В. Балашова, Л. И. Сараскиной. М., 2001. Т. 1. С. 16.

²³ ГА РФ. Ф. 634. Оп. 1. Д. 21. Л. 103.

²⁴ Там же.

²⁵ Там же. Л. 103—104.

²⁶ Там же. Л. 104.

24 марта Тихомиров отметил в дневнике, что «мы подходим к концу», и происходит это в год, когда отмечается «столетие “священной памяти двенадцатого года”». Присылаются юбилейные книги, картины... Что общего с нами? Какая-то другая страна, другие люди. Всего сто лет назад! Была Россия, и нет России. А крепчающее заколоченное историческое чувство мешает разделять в сердце Христианство и Россию. У меня это еще не так резко, как у других, но и у меня — не могу быть спокойным в жизни второго, когда от веры отпала Россия. Это чувство, конечно, ложное, не христианское, но оно заколочено в самые глубокие эмоции...»²⁷ Сравнение прошлого и настоящего оказалось не в пользу последнего.

8 апреля за несколько часов до отъезда в столицу Тихомиров делится в дневнике сомнениями: «я должен ехать в СПб — хлопотать об окончании контракта или совсем отказаться от аренды... Чего я хочу? Сам не знаю... Вопрос только в том, сейчас ли я уйду из общественной жизни, или через 1,5 года. Конечно, предполагая — что не умру. И должен сказать, что мне не хочется уходить в архив, несмотря на полную бесполезность моей “деятельности”. По-видимому, мне хотелось бы лучше оттянуть конец хоть на 1,5 года. Глупо, конечно. Но думаю, что таково показание барометра моей психологии данного момента.

Посмотрим, что скажет Петербург... я бы прибавил “гнусный”, если бы он не был, в сущности, совершенно таким же, как вся нынешняя Россия»²⁸. Неопределенность будущего отходит на задний план перед новостью о расстреле на Ленских приисках, вызвавшем «целое революционное движение. В Петербурге забастовки и демонстрации... Возможно, что начинается новый 1905 год. В Москве ведется агитация, прокламации. В университете уже пели “вечная память” — убитым ленским рабочим.

Что будет завтра?

Неустойчивое равновесие завершается логически: перекувыркнемся снова. Вот тебе и “умиротворение” и “успокоение”!»²⁹

²⁷ Там же. Л. 105.

²⁸ Там же. Л. 107.

²⁹ Там же. Л. 108.

19 мая с Тихомировым был подписан новый контракт на аренду газеты до 1 января 1914 г., по которому «Московским ведомостям» в возмещении убытков выделялась субсидия в размере 108 000 рублей. В дневнике он фиксирует: «Сегодня мною и гр. С. С. Татищевым (новым начальником Главн[ого] упр[авления] по делам печати) подписаны дополнительные правила к договору 1909 г. Эта бесконечная канитель — замучившая меня и составившая на несколько лет — завершилась.

Теперь — я имею аренду до 1 янв[аря] 1914 года... Только. Но, вероятно, это, приблизительно, на всю жизнь.

Эта “трагедия казенных объявлений”, как справедливо выразился какой-то хулиган “Русского слова”, завершилась тем, что я буду иметь возможность 1,5 года кормить человек 150—200, приютившихся около издания. Смысла же общественного издание уже не имеет, ибо какое политическое дело можно начинать на 1,5 года? Нелепость!

Сущность договора состоит в том, что убыток от отнятых объявлений мин[истерством] юстиции возмещается полностью прямой субсидией. Но высчитывать убытки страшно сложно и берет массу сил и времени — и это все для поддержания жизни на 1,5 года...»³⁰ Оговорка «приблизительно, на всю жизнь» подразумевала, что Тихомиров в тот момент не рассчитывал прожить дольше 1,5 лет, о чем далее писал в дневнике. Записи за 1912 год вообще полны жалоб на нездоровье, причем различными болезнями страдают почти все близкие Тихомирова.

3 июня Тихомиров уезжает в Сергиев Посад, где заводит дополнительный дневник, который ведет в период нахождения в Посаде³¹. 4 июня он с досадой отмечает в Посадском дневнике, что Алексей Александрович Нейдгарт «призвал» его к высшим вопросам церковной политики и из-за этого ему с величайшим насилием над собой пришлось оторваться от «растительной жизни». Далее следуют типичные для дневника рассуждения о том, что в российском государстве, Церкви, и вообще повсюду люди

³⁰ Там же. Л. 109—110.

³¹ Первый дополнительный дневник см.: ГА РФ. Ф. 634. Оп. 1. Д. 23 [Дневник Л. А. Тихомирова (доп. Серг.-Посадский). Июнь 1912 — январь 1915 г. — 235 л.]. 4 января 1915 г. Тихомиров возвращается в Москву и продолжает вести московский дневник.

живут «глупо и скверно», а сам Тихомиров уже сделал в своей жизни все, что в его силах как для Церковного Собора, который в итоге так и не состоялся, так и для укрепления монархии, которой, добавлю от себя, это тоже не помогло. Тихомиров в очередной раз приходит к выводу, что он не годится для *этих людей*, а значит, ему пора в отставку, чтобы «подумать о своей душе», «заботиться об огороде и саде, да и о курах и кроликах». Кажется, решение принято и «растительная жизнь» победила, но сразу за этими размышлениями следует утверждение, что жить одними «кроликами да березами и сиренью» хорошо лишь недолго, в период усталости, а полноценно возможно жить, только занимаясь *общественным* делом!³² Но именно этого общественно-важного дела у Тихомирова и нет (издание газеты он таковым не считает). Он признает, что разошелся со своим народом, но понимает, что разошелся и с властью. Более того, разошелся в целом с духом того времени, в котором он живет и действует. Имея должность, известность, средства, хорошую семью и небольшое хозяйство; иногда болея, но отнюдь не смертельными болезнями, не достигнувший еще преклонного возраста Лев Александрович записывает, что он конченный человек и его жизнь кончена. Почему же? Чего ему не хватает? Да потому, что у него нет общественно-полезного дела и в этой ситуации его не могут удовлетворить дом, семья, хозяйство, куры, кролики и огород.

Историк В. Н. Костылев верно отметил, что «1912—13 гг. прошли для Тихомирова в чисто формальном служении тому делу, безнадежность которого стала для него едва ли не аксиомой»³³. Черносотенцы продолжали вести против Тихомирова интриги. Цель интриг была ясна — убрать Тихомирова и поставить вместо него во главе газеты «правильного» монархиста. Если бы они прочли его дневник, то были бы удивлены, что Лев Александрович не держался за редакторское кресло, и вряд ли бы поверили в его искренность. В письме В. Н. Коковцову от 4 июня 1912 г. В. М. Пуришкевич с возмущением указывал на то, что «Московские ведомости» были «превращены Тихомировым в высшей

³² ГА РФ. Ф. 634. Оп. 1. Д. 23. Л. 7—8 об.

³³ *Костылев В. Н.* Лев Тихомиров на службе царизма: (из истории общественно-идейной борьбы в России в конце XIX — начале XX в.); дис. ... канд. ист. наук. М., 1987. С. 368.

степени вялый, бесцветный, никому не интересный и не нужный орган. Подписка упала до невероятно малой цифры. Одним словом, газета, представлявшая собой выдающееся явление в области русской политической мысли, совершенно захирела»³⁴.

Между тем, Тихомирову действительно нравится не редакционно-издательская суэта, а природа. В Посаде он замечает, как «солнце сияет, и липа распускается», с гордостью записывает о своем хозяйстве: «только что началась клубника. Превосходная... Прекрасная картошка, овощ недурна, цыплята достаточно подросли. Вообще начинается уже эпоха меда и млека. Между прочим, огурцы обещают обильный урожай»³⁵. Умиротворяет его и близость церковных стен. 9 июня он записывает: «Сегодня погода хорошая, хотя все время ненадежная. Мы ездили к Черниговской и в Киновию. Заходил на могилу к Леонтьеву и в первый раз увидел, что лампада на ней не горит»³⁶.

Посадскую идиллию нарушают разговоры о возможной войне, которую Нейдгарт предвидит если не в 1912, то в 1913 году. Тихомирову все это не особо интересно, поскольку он полагает, что жить ему осталось не более чем 1,5 года. Ошибался. Он проживет еще 11 лет, а вот Нейдгарт умрет 5 декабря 1915 года, и Лев Александрович посвятит его памяти пространную запись в дневнике³⁷.

12 июня Тихомиров вновь возвращается к фигуре Столыпина. Он понимает, что теряет «Московские ведомости» с 1 января 1914 г. и если физически не умрет, то будет выброшен «за борт деятельности». В «Московских ведомостях» он может печататься свободно, что показал и 1912 год³⁸. В этом же году

³⁴ Цит. по: *Костылев В. Н.* Лев Тихомиров на службе царизма... С. 366.

³⁵ ГА РФ. Ф. 634. Оп. 1. Д. 21. Л. 115—116.

³⁶ Там же. Д. 23. Л. 10.

³⁷ Дневник Л. А. Тихомирова. 1915—1917 гг. / рук. проекта, сост., авт. предисл., комм. и примеч. А. В. Репников. М., 2008. С. 170—181.

³⁸ В 1912 г. Тихомиров продолжал активно публиковаться в «Московских ведомостях». См.: *Тихомиров Л. А.* Наша наука и государственная строй // *Московские ведомости.* 1912. № 58. 10 марта; Чего нам не хватает // Там же. № 68. 22 марта; Дело жизни Герцена // Там же. № 72. 29 марта; Двенадцатый год в мировой истории // Там же. № 112. 16 мая; Спасаящая личность и спасающая идея // Там же. № 138. 15 июня;

отдельной книгой вышли его избранные статьи, ранее опубликованные в газете в 1909—1911 гг.³⁹ После ухода с поста редактора подобных возможностей уже не будет, что Тихомиров осознавал, признавая, что «писать, пожалуй, негде. Все эти “правые” издания такая мерзость, что в них мне нет места. Есть только “Россия”, да “Новое время”. Издавать брошюры? На это нужно столько средств, что мне и подумать нельзя. Выходит, что мыслима только дорога “на покой”...»⁴⁰

Не будет возможностей и для службы. Взлет его чиновничьей карьеры был при Столыпине, но это было нечто «чудесное» (sic!), от него не зависящее, как пишет Тихомиров, связанное только с личностью Петра Аркадьевича, которому он понадобился.

После гибели Столыпина Тихомиров не видит нового национального вождя. В статье «Спасаящая личность и спасающая идея», опубликованной в июне 1912 г. в «Московских новостях» Тихомиров писал: «Россия теперь жаждет появления *спасающего человека*. Она ищет его, тоскует по нем и малейшее подобие такого человека готова, так сказать, “в кредит” окружить славой. Это настроение, видимо, нарастает. В нем выражается потребность найти исчезнувший центр национального

Недостатки узаконений 1906 года // Там же. № 139. 16 июня; Недостатки узаконений 1906 года (окончание) // Там же. № 140. 17 июня; О Верховной Власти // Там же. № 141. 19 июня; Народное представительство // Там же. № 144. 22 июня; Свойства народного представительства // Там же. № 145. 23 июня; Народное представительство в высших учреждениях // Там же. № 151. 30 июня; О составе народного представительства // Там же. № 153. 3 июля; Сочетанная система управления // Там же. № 160. 11 июля; О Вере и Церкви в государстве // Там же. № 161. 12 июля; Двадцатипятилетие кончины М. Н. Каткова // Там же. № 168. 20 июля; Армия и политика // Там же. № 207. 6 сент.; Государство, свобода и христианство // Там же. № 227. 2 окт. и др.

³⁹ Тихомиров Л. А. К реформе обновленной России (Статьи 1909, 1910, 1911 гг.). М., 1912. В 1912 г. вышло и отдельное издание статьи «Государство, свобода и христианство», опубликованной 2 октября в «Московских ведомостях» в качестве передовой статьи без подписи. См.: Тихомиров Л. А. Государство, свобода и христианство. Симферополь, 1912.

⁴⁰ ГА РФ. Ф. 634. Оп. 1. Д. 23. Л. 75 об. — 76.

единения»⁴¹. Тосковал по лидеру и сам Тихомиров, подчеркивая, что «русские более всех народов проникнуты чувством доверия к человеку, к *единоличному* выразителю национального движения или идеи. Но такое настроение нации делает наивыгоднейшим действие под знаменем нашей исторической власти, которая по самой сущности своей подразумевает *личного носителя национального движения*»⁴².

Контраст пасторального Посада с Москвой заметен в записи от 10 августа: «Собираюсь завтра в Москву. Я как-то не нахожу себе места, все беспокоит, все черные мысли. Мысли о чем-то бывшем, прошедшем, как будто не существующем уже. Воспоминания прошлого, отжитого, не сбывшихся мечтаний, не исполненных желаний, лопнувших надежд.

Нет, если бы мне попасть на *покой*, то, вероятно, мне лучше бы было жить где-нибудь в меблированных комнатах в Москве, где ничто бы мне не напоминало прошлого. И без того оно тяготит душу.

Был уже период жизни у меня, когда мир мне начал казаться кладбищем... Теперь это настроение, исчезнувшее было с переездом к Столыпину и потом с арендой “Моск[овских] Вед[омостей]”, опять обостренно возобновилось. Куда ни взгляни — везде одни могилы: могилы людей, могилы надежд, могилы намерений. Нет кругом ничего живущего, ничего растущего, обещающего плоды, осмысливающего жизнь. И вырывается стон — Элои, Элои, ламма савахвани?⁴³ Этот стон уже бывал у меня, потом затих, и теперь опять зазвучал в душе...»⁴⁴

25 августа 1912 года, в канун Бородинской битвы, начались юбилейные празднества. 29 августа торжества продолжились в храме Христа Спасителя, а заключительные торжества по случаю юбилея состоялись на Красной площади. 30 августа Тихомиров записывает в дневник: «Сейчас (около 12 ч. ночи) гремят колокола: это отъезд Государя. Кончились торжества.

⁴¹ Тихомиров Л. А. Церковный собор, единоличная власть и рабочий вопрос. М., 2003. С. 447.

⁴² Там же.

⁴³ Слова распятого на кресте Христа: «Элои, Элои! Ламма савахвани?» — «Боже Мой, Боже Мой! Для чего Ты Меня оставил?» (Мк. 15; 34).

⁴⁴ ГА РФ. Ф. 634. Оп. 1. Д. 23. Л. 21 об.—23.

Изморился я за это время до последней степени. Да и все устали, а больше всех, вероятно, сам Государь.

Все торжества прошли великолепно, при большом подъеме духа и порядке.

Одно было темное пятно. На параде (Ходынка) при обходе Государем фронта Софийского полка — какой-то рядовой внезапно вышел из фронта и подошел к Государю, подавая какое-то прошение. Государь, говорят, был поражен этим и только сказал «Оставьте, оставьте меня»... Но, кажется, кто-то взял прошение. Это была жалоба на незаконное будто бы привлечение к воинской повинности. Говорят, командиры батальона и роты уже смещены. Рядовой по закону подлежит арестантским ротам...»⁴⁵

После юбилейных торжеств Тихомиров возвращается с дочерью Надей в Посад, где 1 сентября записывает: «Сюда я приехал от усталости. Бородинские торжества были особенно тяжелым временем. Но и помимо того мое положение крайне издергивающее. Все рвут на части, и враги, и друзья... т. е. точнее «свои»... Друзей собственно нет... Таких сил, которые бы меня поддерживали — совсем нет. Положение уподобляется отчаянной битве, но не имеющей цели. Передо мной — всего год этого бесцельного действия. Если не умру, то — все же через год вырывают из жизни, начисто, вполне. Газета прекратится, и на место ее ничего другого не будет. Все это ясно и несомненно. Я не могу себе вообразить даже чуда, которое могло бы изменить эту перспективу.

И потому-то мне, в очень тяжелой работе, нет никакого нравственного удовлетворения, нет надежд, нет, стало быть, и подъема духа.

Уезжаю сюда, просто чтобы немножко забыться. По большей части это удается.

Собственно каких-нибудь сил, для которых бы я был нужен и с которыми бы мог действовать, совершенно нет. В среде политической — в партиях — *никого*. Отдельные лица — более или менее считающие меня умным и нужным — наперечет: пожалуй, всего двое: Щечков и Тихонович-Савицкий. Остальные считают меня ни к чему. Даже и Ширинский. Ну из разных левых, понятно, ни единой души. В сферах правящих — добрые отношения

⁴⁵ Там же. Д. 21. Л. 121—122.

очень немногочисленные. Т. е. всего Саблер и Кривошеин. Все остальное абсолютно игнорирует меня и считает ни на что не нужным. Но *поддержки* даже и у Саблера или Кривошеина я не могу иметь; я им *не нужен*.

Сам Государь также совсем забыл меня. Отчасти он *был* (а м. б., и остается) недоволен, но это по совершенно отдельному случаю⁴⁶. А вообще просто не думает, т. е. тоже не считает, очевидно, ни на что нужным.

Нужно сознаться, что немногие умудряются достигнуть такого безусловного разобщения со своими современниками. Это даже курьезно. Но это естественное последствие того, что я думаю и поступаю только по-своему и никому не могу, не умею уступать, а в то же время, понятно, и не представляю сам такой силы, с которой другие имели бы интерес или надобность сообразоваться.

Я и всю жизнь стоял особняком даже от тех, в среде которых состоял внешним образом. Но теперь, в конце концов, я уже даже и внешним образом не принадлежу ни к какой “среде”, никакой компании. Не могу себя обвинить. Что же мне делать, если я ни с кем не согласен? А служить тому, с чем я не согласен, я просто не умею, если бы даже захотел. Но к чему бы я стал насилловать себя? Ведь по чужой мысли я буду отвратительным работником, все будет ничтожно. Значит — я буду все равно нужен.

Все-таки курьезно. Я не понимаю, как может возникнуть существо, не похожее ни [на] какие другие? По-видимому, какая-то уродливость, очень неприятная для того, кто ею является. Мне *одному* жить тяжело. Я хотел бы жить с другими. А между тем ни они меня не могут принять, ни я их. Так вот и подхожу к концу жизни во все возрастающем одиночестве. Отчасти это потому, что я — старого поколения, которое вымирает постепенно. Меня кое-какие старики любят и ценят, Кутузов, Васнецов, Нейдгарт... но они все сами выходят в тираж. А другие уже перемерли.

Из новых попался Столыпин... А больше никого и нет»⁴⁷.

⁴⁶ Речь о публикации в «Московских ведомостях» в 1910 г. серии антираспутинских статей. См.: Дневник Л. А. Тихомирова. 1908—1910 гг. / сост. А. В. Репников, Б. С. Котов; авт. предисл., комм. и примеч. А. В. Репников. М., 2019. С. 238—255.

⁴⁷ ГА РФ. Ф. 634. Оп. 1. Д. 23. Л. 25—28.

14 октября, находясь в Посаде, Тихомиров записывает размышления о политической ситуации в России: «Весь этот наш доморощенный парламентаризм — жалчайшее явление. Это межумочное учреждение, конечно, способствует выработке партийности, но ровно ничего полезного для народа и его политического воспитания не дает. Что касается падения монархии, то Дума тут идет только сбоку явления, немножко его подпирает, но не порождает, совершенно вроде бюрократии. Коренная причина падения монархии кроется — во-первых, в страшном нравственном упадке России, во-вторых, — в состоянии Династии, которая при нескольких десятках членов прямо отсутствует в государственной жизни России. Ни в одной сколько-нибудь крупной отрасли деятельности и власти — нет ни единого из них. Немножко существует Александр Михайлович да Николай Николаевич, но — разве это роль? И это в наше время, когда Династия должна стоять на страже России и Трона.

Самого Государя я глубоко сожалею. Это, вероятно, несчастнейший человек в России. Нигде поддержки, нигде опоры. В недрах семьи — больная супруга, страшно нервная, и это влечет за собою какой-то ложный мистицизм, а в его результатах — появление ряда личностей, прямо губящих Трон. Ведь Григорий не первый. Был Филипп, был Папюс. И разговоры, — вероятно, на большой % прямо врагов Трона, разносят по России тысячи сплетней, вероятно, и клеветы. Все это накапливает впереди — черные тучи. А Государь не находит сил положить этому конец. По-видимому, он много понимает, много знает, но что из этого, если не хватает воли?

А России теперь нужен *вождь*, гигант. Без этого она не может подняться»⁴⁸.

Размышляя о вожде, Тихомиров 30 октября в очередной раз обращается в дневнике к образу убитого Столыпина. Теперь Тихомиров готов увидеть лидера даже в лице А. И. Гучкова: «Как глупо проходит время. По два месяца не находишь минуты записать что-нибудь в дневник. И сказать бы — со смыслом уходит время. Но нет: суетишься с утра до ночи — и абсолютно без толку. Ни радости, ни пользы.

⁴⁸ Там же. Л. 33 об.—35.

А ведь события какие прошли за это время: Балканская война началась и почти кончилась. Думу избрали. Очень вероятно, что теперь начнутся серьезные события уже у нас, из-за обеих причин.

Балканскую войну теперь придется так или иначе ликвидировать державам, в том числе нам. Мы же “не готовы”, а потому стараемся чего-нибудь достигнуть тем средством, в отношении которого наименее “готовы”, т. е. дипломатической мудрости. Разумеется, опять окажемся в дураках, и, вероятно, навеки провалим себя в восточном вопросе. Теперь бы нужно без колебаний брать Константинополь и стать во всю широту за славян и греков. Да где нашим слизнякам!

Божья кара. Рука Всевышнего тяготеет над нами⁴⁹.

Ну — Дума, при помощи правительственного искусства — вышла ни в мать, ни в отца, а в проезжего молодца. Номинальных “правых” прибыло, но Господь их ведает, кто они окажутся. У октябристов провалился Гучков. Но, может быть, это — к лучшему для него. Может быть, и преднамеренно не старался... Дело в том, что разных левых очень достаточно, около 30 % состава, да еще и октябристы, пожалуй, хоть частично поддержат. Говорят, план такой: сделать запрос о незакономерности действий правительства на выборах и потребовать ответственности министров. Если не дадут — то всем “независимым” демонстративно сложить полномочия. Рассчитывают, что это выйдет около половины Думы. Тогда Дума станет невозможной, ее придется распустить. Новые выборы — будут “оппозиционные”, и тогда власть очутится в руках Думы и революции.

Гучков тогда может явиться спасителем отечества. Весь скандал пройдет без его участия, и он легко явится “честным маклером” — посредником между Троном и революцией.

О возможной роли Гучкова — это моя личная догадка. Относительно же запроса и отказа от полномочий — это

⁴⁹ Ср. с записью 11 апреля 1916 г.: «Когда-то говорили “Рука Всевышнего Отечество спасла”. Теперь придется сказать “Рука Всевышнего на нас отяготела”» // Дневник Л. А. Тихомирова. 1915—1917 гг. С. 221. «Рука Всевышнего Отечество спасла» — название драмы Н. В. Кукольника, поставленной на сцене Александринского театра в 1834 г. Пьеса была одобрена императором Николаем I и получила широкую известность. Одни оценивали ее как патриотическую, другие отзывались с иронией.

установленный план, в котором принимают участие и октябристы, по крайней мере калужские. Мне это рассказал Толмачев.

Правительство такое — что с ним все возможно. А пропаганда в войсках и подготовка рабочих все время идет. Все может быть. Конечно, с бестрепетным сердцем и твердой рукой, — все это легко бы было разрушить в зародыше. Но при данном персонале людей вскоре, может быть, дождемся и своего 1793 года. Ведь у нас революция идет по французскому — масонскому рецепту...

Не даром Столыпина убили. Он хотя и конституционалист, но человек “прусского образца” и по энергии характера не дал бы монарха в обиду. А теперь — людей нет, и, вероятно, куча прямых предателей. В народе же даже и для Вандеи нет уголка. Не Курская же губерния со своими правыми?

Несчастнейший монарх. Мне его до смерти жалко. Но — тяготеет на нас Десница... Уж очень плох народ стал. Я лично, признаюсь, потерял всякую веру в спасение»⁵⁰.

16 декабря министр внутренних дел А. А. Макаров был отправлен в отставку (говорили о влиянии на его отставку Г. Е. Распутина). Его сменил Н. А. Маклаков, симпатизировавший черносотенцам.

24 декабря в дневнике подводится предварительный итог года: «Вот дотянули и до Сочельника. Много происходит разных мелких событий, но некогда даже и отметку сделать. Занят с утра до ночи, и нет мне ни отдыха, ни срока...

Сомнения насчет здоровья Надечки. Вера хочет идти в монастырь...

Отвратительно идет и подписка на газеты. По нынешний день едва 4/5 прошлогодних. Уходят подписчики. Не гожусь я для них.

В материальном отношении я, в сущности, обеспечен. Но тяжело сознавать свою непригодность, свое расхождение с современниками, если даже считать себя правым, а их ошибающимися»⁵¹.

В воскресный вечер 30 декабря Тихомиров записывает: «Николай уехал в Царицыно на прогулку на лыжах и только

⁵⁰ ГА РФ. Ф. 634. Оп. 1. Д. 21. Л. 123—125.

⁵¹ Там же. Л. 128—129.

что вернулся, весь день прошлялся. А там, на редакционной половине происходит елка для детей служащих... Все наши там. Слышны песни детей... Кажется, веселятся. А я тут лежу один в кабинете. Устал до не знаю чего. И ничего мне не хочется...

А из-за чего эта истощающая работа? Кому нужна, для чего?»⁵²

Финансовый итог ушедшему году Тихомиров подвел 1 января 1913 г.: «Прошлый 1912 г. закончился в финансовом отношении сносно — тысяча 25⁵³, пожалуй, прибавил. Но мне это уже не особенно интересно. А вот скверно, что подписка снова упала. Ясно, что моя газета публики не удовлетворяет. Этак можно остаться единственным читателем своего издания

О влиянии, о пользе, при таких условиях, смешно и говорить. Ну а тогда из-за чего вся эта канитель?

О влиянии на верхи говорить еще нелепее. Там господствует Гришка... Положение совершенно безвыходное»⁵⁴.

1913 год будет последним годом для Тихомирова, не только, как редактора «Московских ведомостей», но и как активного публициста. Важнейшим событием этого года станут романовские торжества, на которые у Льва Александровича будет свой взгляд.

⁵² Там же. Л. 130 об.

⁵³ Для сравнения, предлагая в 1907 г. Л. А. Тихомирову место чиновника МВД, П. А. Столыпин гарантировал ему годовое жалование в 6 тыс. руб. См.: Дневник Л. А. Тихомирова. 1905—1907 гг. С. 375. На 5 июля 1914 г. Л. А. Тихомиров, помимо дома с огородом в Сергиевом Посаде, имел в Государственном банке 157 тыс. рублей, дававших «за вычетами, чистых 6300 р. “пенсии”». См.: ГА РФ. Ф. 634. Оп. 1. Д. 23. Л. 144 об.

⁵⁴ ГА РФ. Ф. 634. Оп. 1. Д. 21. Л. 132 об.—133.

DOI: 10.46725/IW.2021.3.8

Ю. А. Иванов

АМЕРИКАНСКИЙ ВЗГЛЯД НА РУССКУЮ УСАДЬБУ
Рец. на кн.: Пикеринг Антонова К.
Господа Чихачёвы. Мир поместного дворянства
в николаевской России / пер. с англ.
М. Семиколенных; науч. ред. С. Антонов. М.:
Новое литературное обозрение, 2019. 456 с.
(Серия: *Historia Rossica*)

В. О. Ключевский в своей ранней работе «Сказания иностранцев о Московском государстве» (1866) отмечал характерную черту иностранных свидетельств — подмечать то, что для самих россиян является обычным, а посему «неважным» и «незамечательным». Это в полной мере относится и к современной качественной русистике: отстраненный «незамысленный» взгляд на очевидные для российских исследований вещи — взгляд со стороны — позволяет увидеть новое в старом. В данном ключе написана книга Кэтрин Пикеринг Антоновой.

Изданная в США в 2013 г. и переведенная на русский язык с измененным по сравнению с оригиналом названием книга вышла в издательстве «Новое литературное обозрение» в конце 2019 г. и дошла до отечественного читателя в разгар первой волны пандемии. Вероятно, в силу этого оказалась относительно незаметной

© Иванов Ю. А., 2021

Иванов Юрий Анатольевич — доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры истории, географии и экологии, Шуйский филиал Ивановского государственного университета, iv_shuya@mail.ru (Dr. Sc. (History), Professor, Professor of the Department of History, Geography and Ecology, Shuisky Branch of Ivanovo State University).

как для историков культуры, так и специалистов по регионалистике и краеведению. Связано это еще и с тем, что жанр — интеллектуальная история на «краеведческом» материале — не частое явление в отечественной историографической традиции. Вряд ли найдешь другого рядового русского помещика первой половины XIX в., о котором знают в современной Америке, по крайней мере, в научных кругах, занимающихся русской историей.

Так случилось, что сразу две американские исследовательницы — К. Пикеринг Антонова и С. Смит — практически одновременно заинтересовались Андреем Чихачёвым (1798—1868) — провинциальным дворянином из Ковровского уезда Владимирской губернии. Для многих, кто встречал их фамилии в ивановском и владимирском архивах, они слились воедино, хотя тексты говорят о разных подходах. Дорогого стоит признание К. Пикеринг Антоновой, что она в какой-то мере «приняла чихачёвскую эстафету» от С. Смита (с. 15)¹.

Сама автор пишет, что «книга написана в жанре микроистории, ее задача — как можно глубже понять одну семью, чтобы та могла стать образцом, сопоставление с которым позволило бы лучше понять другие, не столь подробно задокументированные случаи» (с. 21). В отличие от «микроистории» К. Пикеринг Антоновой, подход С. Смита более универсален и широк по проблематике и склонен к обобщениям (с. 53).

«Господа Чихачёвы» как образцовые дворяне давно стали общим местом как в краеведении, так и в общероссийской историографии. Кто только ни вспоминал о них «всуе»: и пушкинисты (первый провинциальный отклик на смерть А. С. Пушкина), и флористы (образцовые клумбы и цветники «дворянского гнезда»), не говоря о серьезных почти монографических краеведческих исследованиях (Т. Н. Головина, Н. В. Фролов и др.). В этом отношении интересен американский взгляд на российскую провинцию, тем более что К. Пикеринг Антонова — верная последовательница гендера и микроистории в американском изводе.

¹ *Пикеринг Антонова К. Господа Чихачёвы. Мир поместного дворянства в николаевской России / пер. с англ. М. Семиколенных; науч. ред. С. Антонов. М., 2019. Далее ссылки на данное издание приводятся в тексте с указанием страницы в круглых скобках.*

Автор признает, что задумывала исследование как «гендерное» (с. 15—17), но источники вывели на более широкий контекст. К. Пикеринг пишет, что «провела девять месяцев в читальном зале Ивановского архива» (с. 15), то есть «родила» эту книгу. Дорогого стоит и признание, что «даже в Соединенных Штатах Америки или Западной Европе ... подобный семейный архив той эпохи был бы примечательной находкой» (с. 13).

Не случайна и компоновка работы — в ней 10 глав: «Мир провинции», «Общество», «Деревня», «Управление имением», «Светская жизнь, благотворительность и досуг», «Болезнь, горе и смерть», «Домашняя жизнь и материнство», «Обучение Алексея», «Просвещение для всех», «Интеллектуальный ландшафт». Их последовательность в значительной мере идет от структуры архивного материала и в меньшей — ориентирована на российскую историографическую традицию сюжета. К. Пикеринг Антонова хорошо знает русскую культуру, и не случайно работа близка к «физиологическому очерку», если пользоваться терминологией русского критического реализма XIX в., правда, иногда с нарушением нарратива. С пристрастного российского взгляда сначала раздражает, а потом становится интересным постоянное сравнение жизни семейства Чихачёвых с «gentry family» в Англии или США того же времени (впрочем, хронология у автора не всегда совпадает).

Можно согласиться с К. Пикеринг Антоновой, что «просвещенный консерватизм» (с. 401) был одним из основных трендов провинциальной помещицкой России: «либералам» здесь не было места. Однако спорным является тезис, что «Чихачёвы, их родные, знакомые и слуги были оторваны от центральных политических событий той эпохи» (с. 53). Чего стоит заочная полемика в «Московских губернских ведомостях» и «Земледельческой газете» Чихачёва с Н. П. Огарёвым в 1847 г. — провинциальный вариант споров славянофилов и западников. Скорее речь идет о феномене «уездной идеологии», которая окончательно сложится в провинциальной России во второй половине XIX в. — отстраненности, уездном изоляционизме от жизни «другой России» — двух столиц. Хотела автор того или нет, но фактический материал демонстрирует «периферийность» сознания даже лучшей части уездного дворянства, к которой, несомненно, принадлежали

Чихачёвы, неразрывно связанные как с Ковровским, так и Шуйским уездами Владимирской губернии.

О типичности Чихачёвых говорить сложно, не случайно, К. Пикеринг Антонова относит их к определенному типу «замечательных чудаков и оригиналов» (по М. И. Пыляеву): «тип» провинциального помещика, ревностно служащего государству, трудолюбиво заботясь о провинции, и “тип”, с энтузиазмом писавший в журналы фамильярные и чрезмерно подробные анекдоты об устройстве своего дома и личной жизни — оба они не могли бы найти более яркого воплощения в реальности, чем Андрей Чихачёв» (с. 411).

Если в современном понимании «Пушкин наше все», то для Чихачёва, который ценил Пушкина, властителем дум был Ф. Булгарин, которому он поклонялся. И не пушкинский, а булгаринский портрет он пытался раздобыть для своего кабинета (с. 397). Причины обстоятельно интерпретирует К. Пикеринг Антонова. Именно этот сюжет, пожалуй, лучше всего иллюстрирует «интеллектуальный ландшафт» провинциальной России даже в лице ее лучших представителей, а Чихачёв, несомненно, был одним из них (с. 397—401). Кстати, за желанный портрет Ф. Булгарина Чихачёв готов отдать 5 рублей, в то время как за починку стенных часов у шуйского еврея-часовщика в 1837 г. заплатил 3 рубля. Знал бы «Видок Фиглярин» (Пушкин о Булгарине в 1831 г.), какой у него рьяный поклонник в Ковровском уезде! При этом К. Пикеринг Антонова совершенно справедливо отмечает «протестантскую» бережливость Чихачёвых. Причина очевидна — висящее на поместье «обременение» — долги, типичные для провинциального дворянства этой эпохи.

Следует особо отметить анализ межстратовых и внутрисловных отношений в провинции в главах «Общество» и «Деревня» — классический пример применения англо-американской «микроистории» повседневности к российскому материалу. Пожалуй, впервые К. Пикеринг Антонова так откровенно обращается с точки зрения классического «гендера» к проблемам материнства, частых беременностей, детской смертности, болезней («истерии», «мигрени», постоянные роды и выкидыши) в дворянских семьях провинциальной России, когда добропорядочные семьянины стали «зариться на чужих баб» (с. 237). Дворовые

«девки» в этой ситуации оказывались продолжательницами «дворянских родов Российской империи» — рожали бастардов, заменяя «господам» вечно больных или беременных «хозяек» (глава «Болезнь, горе и смерть»).

Для русского дворянства идеалом покоя и культуры помещицкой усадьбы («дворянских гнезд») был сад (парк). В книге сад в Дорожаеве репрезентирован периферийно, хотя архивные материалы и сохранившаяся «натура» дают возможность представить «вишневый сад» Чихачёвых как архетипический образ гармонии и совершенства — провинциальным Эдемом.

Представляется, что некоторой проблемой исследования К. Пикеринг Антоновой является то, что достоинство книги — выход за рамки чисто краеведческой штудии, одновременно является если не недостатком, то уязвимым с концептуальной точки зрения местом — попыткой типологизировать достаточно уникальный для провинциальной России «феномен Чихачёвых». И в этом отношении русский вариант названия фиксирует этот факт.

Название русского перевода книги «Господа Чихачёвы», отличное от оригинального «An Ordinary Marriage» («Обычный Брак») ², — остроумная аллюзия к «Господам Головлевым» М. Е. Салтыкова-Щедрина, понятная российскому читателю.

К. Пикеринг Антонова в своих многочисленных ссылках представляет ту англоязычную исследовательскую литературу, которая не дает новых фактов, но открывает новые возможные подходы к изучению истории русской провинции первой половины XIX в. Книга написана живым языком, снабжена полезным научно-справочным аппаратом (генеалогическое древо Андрея и Натальи Чихачёвых, карта Владимирской губернии, библиография и указатель имен) и вполне могла бы быть издана и в серии книг «Повседневная жизнь ...» издательства «Молодая гвардия».

² *Antonova Pickering K. An Ordinary Marriage: the world of gentry family in provincial Russia. N. Y.; Oxford, 2013.*

В. М. Тюленев

**ЕПИСКОП В ТРУДАХ ИСИДОРА СЕВИЛЬСКОГО:
ИДЕАЛ И РЕАЛЬНОСТЬ**

**Рец. на кн.: Биркин М. Ю. Епископ в Вестготской
Испании. СПб.: Наука, 2020. 368 с.**

Вышедшая в 2020 г. в издательстве «Наука» монография М. Ю. Биркина выглядит как удачное продолжение сложившейся в последние несколько лет в отечественной медиевистике традиции, связанной с изучением христианской Испании периода раннего Средневековья. В самом деле, за сравнительно короткий период времени вышло в свет сразу несколько изданий, в которых читателю предложены либо источники, отражающие становление христианского общества и культуры на Пиренейском полуострове периода поздней Римской империи и варварских королевств¹, либо исследования, в которых дается новый взгляд на особенности иберийской истории того времени².

Главным героем монографии М. Ю. Биркина, как следует из нее названия, оказывается епископ, ставший в период раннего средневековья на Западе вообще и в Испании в частности ключевой

© Тюленев В. М., 2021

Тюленев Владимир Михайлович — доктор исторических наук, заместитель директора Института гуманитарных наук по научно-исследовательской деятельности, доцент, профессор кафедры всеобщей истории и международных отношений, tyulenev.vl@yandex.ru (Dr. Sc. (History), Deputy director of the Institute of Humanities for research Activities, Associate Professor, Professor of the Department of General History and International Relations, Ivanovo State University).

¹ Вестготская правда. (Книга приговоров). Латинский текст. Перевод. Исследование / сост. А. В. Марей, О. В. Ауоров. М., 2012; *Mater Hispania: христианство в Испании в I тысячелетии*: пер. с лат. яз. / сост. протоиерей Андрей Кордочкин. СПб., 2018.

² *Циркин Ю. Б. Испания от Античности к Средневековью*. СПб, 2010; *Теология и политика. Власть, Церковь и текст в королевствах вестготов (V — начало VIII в.): Исследования и переводы / общ. ред. О. В. Ауоров, Е. С. Марей. М., 2017.*

фигурой общественной жизни, фактическим руководителем города, обеспечивающим идеологическую опору королевской власти (с. 6)³. В то же время читатель не найдет в этой книге «реального» епископа прежде всего потому, что автор стремится показать идеальную модель епископа, тот его образ, который формировался в трудах крупнейшего интеллектуала Европы VII в. Исидора Севильского. Это, на наш взгляд, важная новация, построенная на убеждении в том, что церковный писатель не только воспроизводил существовавшее в святоотеческой литературе понимание пастырской деятельности, но и, переосмысливая литературную традицию на основе реального опыта, предлагал ту модель жизни и поведения пастыря, которая могла быть воплощена на практике современниками и ближайшими потомками. Исследователь пытается также доказать, что именно представления Исидора влияли на формирование вестготской политической теологии, на эволюцию церковного и королевского законодательства. Насколько этот подход оказывается выигрышным, скажем в заключении. Пока же констатируем, что монография заслуживает самого пристального внимания, как минимум, по двум причинам. Во-первых, несмотря на масштабность фигуры севильского епископа, его труды и взгляды лишь начинают активно изучаться в отечественной науке, и можно только приветствовать книгу, в которой представления Исидора ставятся в центр внимания. Во-вторых, исследование выполнено в рамках современных методологических подходов, прежде всего в традициях интеллектуальной истории и политической имагологии, а значительное место в работе занимает текстологический анализ, в частности, исследователь показывает, каким образом Исидор формулирует и обосновывает свои рекомендации, какое место в его текстах занимают цитаты и аллюзии из Писания и святоотеческой литературы. Анализ топики в трудах Исидора, пожалуй, наиболее интересная часть «исследовательской кухни» автора монографии. Сожаление вызывает лишь то, что весь справочный аппарат вынесен в качестве приложения к исследованию и читателю приходится постоянно переключать внимание с текста на поиск примечаний.

³ Биркин М. Ю. Епископ в вестготской Испании. СПб., 2020. Далее ссылки на данное издание приводятся в тексте статьи с указанием страницы в круглых скобках.

Монография состоит из трех глав, в которых предложен анализ представлений Исидора, закрепленных в церковном законодательстве: о качествах епископа (глава 1), его функциях (глава 2) и о месте епископа в общественной и политической жизни вестготской Испании (глава 3).

Говоря о качествах епископа, автор прежде всего показывает роль Исидора в определении четкой границы, оформляющей клир в особую категорию членов Церкви. Эта граница, подчеркивающая оппозицию светского и сакрального, среди прочего получает визуальное воплощение в виде тонзуры, принятие которой символизировало переход от светского состояния в духовное, от каз человека от мира и в некотором смысле «второе крещение» (с. 42—43). Визуально отделяя себя от массы верующих, клирики оказываются «чужестранцами» прежде всего по отношению к миру сему и всему светскому. Отчужденность от мира, как показывает автор, реализуется и в поведении клириков, которые должны воздерживаться от мирских развлечений, зрелищ, публичных пиров, сохранять целомудрие в браке (с. 46—49). Важной составляющей образа священнослужителя у Исидора, как показывает исследование, выступала его образованность. На фоне общего упадка грамотности образование клириков оказывалось еще одним признаком, отделяющим духовенство от остального общества, не говоря уже о том, что без образования (умения читать) не мыслилось служение Богу (с. 51).

Переходя непосредственно к епископам и определяя их место в клире как первых среди равных, М. Ю. Биркин останавливается на таком принципиальном для историографии вопросе, как знатность кандидатов в епископы, и предлагает отказаться (по крайней мере, применительно к Испании) от ставшего традиционным утверждения о том, что епископ раннего Средневековья — исключительно выходец из аристократической семьи (с. 57—59). Ссылаясь на Л. А. Гарсию Морено, М. Ю. Биркин пишет, что из 485 католических епископов между 568 и 711 гг. менее 15 принадлежали к сенаторским родам (с. 59). Опираясь на прямые свидетельства источников и косвенные данные, автор монографии доказывает, что главным формальным требованием к кандидату в епископы было не его происхождение, а наличие у него опыта церковного служения. Таким образом, условие

IV Толедского собора, касающееся того, что кандидат в епископы не должен быть человеком *ignotus*, следует понимать, как недопустимость того, чтобы должность епископа занимал человек, «незнающий, несведущий» в вопросах веры. Такое толкование соборного канона позволяет исследователю найти еще один аргумент в пользу того, что во времена Исидора духовенство уже понималось как замкнутая корпорация, принадлежность к которой позволяла встать во главе церковной общины.

Другим требованием к епископам, как показывает М. Ю. Биркин, было наличие у него светского и духовного образования. Неся на себе обязанность проповедовать, учить, епископ должен был освоить свободные искусства, прежде всего, грамматику и риторику, и, конечно же, быть сведущим в Священном Писании (с. 69—70). Знаменитые «Этимологии» Исидора в этом отношении могут быть рассмотрены как своеобразный учебник для церковных школ. Наконец, третьей необходимой составляющей образа «идеального» епископа у Исидора является его высокая нравственность. Будучи лицом церкви, епископ должен обладать непререкаемым авторитетом (с. 73), поэтому «Сентенции» Исидора полны сетований по поводу недостойных пастырей, чьи слова расходятся с делами, чьи устремления корыстолюбивы. При этом епископ, чтобы исполнять свои обязанности, должен быть не чужд управленческих талантов, так что в сознании Исидора возникает сложное сочетание, казалось бы, антагонистических принципов (активной жизни и отчужденности от мирского).

Вторая глава посвящена анализу функций епископа, которые исследователь условно делит на «священническую, учительскую и правительственную» (с. 77), стремясь при этом акцент перенести с гражданского служения епископа на исполнение им религиозно-церковных обязанностей. Обращаясь к предложенной Исидором этимологии слова «епископ», М. Ю. Биркин показывает его связь с понятием *cura*, которое получает у севильского епископа целый спектр смысловых оттенков («попечение», «наблюдение», «надзор», «лечение»). В результате епископ предстает в произведениях Севильца прежде всего заботливым и внимательным пастырем, врачующим души от грехов. Отказ исследователя от рассмотрения гражданских и политических функций епископов, на чем традиционно сосредоточивалось внимание медиевистов, с одной

стороны, кажется оправданным; но, с другой стороны, необходимо понимать, что, рассматривая эту сторону епископского служения, исследователи пытались сказать не столько о функциях священнослужителей, сколько о тех изменениях, которые определили переход от античной к средневековой цивилизации на Западе. Никто из них не исключал из круга епископских обязанностей ни чтение проповедей, ни надзор за паствой, но важным видели прежде всего переход в руки церковных прелатов тех забот, которые прежде принадлежали гражданским властям.

Одной из важнейших составляющих религиозного служения епископов выступало чтение проповедей, которые являлись в некотором роде актом епископской власти (с. 92). Именно в проповеди преподавалась слушателям «наука справедливости», закладывающая основы социального мира и порядка. Кроме того, проповедь в вестготской Испании служила формированию новой идентичности, и в этом отношении важной оказывается антииудейская полемика. Как пишет исследователь, «севильский епископ пытался укрепить единую идентичность за счет противопоставления “верным” внутренних религиозных врагов — иудеев (тогда как роль врага внешнего исполняли византийцы)» (с. 101). Анализируя язык проповеди, в том числе указывая на советы Исидора использовать простой язык в общении с прихожанами, автор монографии представляет саму проповедь как способ достижения консолидации испано-римлян и вестготов, установления не только горизонтальных, но и вертикальных связей (с. 103).

На идею единства, принципиальную для вестготского королевства, работало также исполнение епископом священнических функций. Благодаря исполнению этих функций епископ становился связующим звеном вестготского общества, реализуя власть как над мирянами, так и над клиром (с. 118). Через совершение таинств епископом получала оформление сама община, в ходе мессы им осуществлялся социальный контроль над прихожанами, налагая епитимью на прегрешившего и открывая ему путь к примирению (с. 116).

Гораздо хуже, как кажется, разработана в монографии тема каритативной деятельности епископа. Сразу же вызывает удивление заявление автора, что лишь немногие ученые рассматривают помощь бедным и разного рода благотворительность «через призму

пастырской деятельности епископа» (с. 104—105). В действительности, за последние несколько лет в России появился целый ряд работ, в которых показано, как забота о слабых стала «мощным ресурсом епископской власти и одновременно выражением лидирующего положения епископа в городе»⁴, и справедливости ради надо заметить, что эти исследования предлагают гораздо более глубокий взгляд на проблему каритативной деятельности епископа, чем пять страниц, посвященных ей М. Ю. Биркиным. По сути, все его наблюдения по этому вопросу сводятся к декларации о том, что епископ должен был сохранять баланс между интересами влиятельных и простых людей (с. 108).

Третья глава посвящена анализу представлений Исидора о взаимоотношении епископа и общества в вестготской Испании. Разговор начинается с довольно ожидаемого вопроса об отношении епископа и власти, компонентами которого оказываются влияние королевского двора и местной знати на избрание епископа (с. 122—133), участие епископов в защите бедных от сильных мира сего (с. 133—137). Автор показывает не только озабоченность короля исходом епископских выборов (особенно при определении судьбы митрополичьих кафедр), но и прежде всего влияние на них со стороны комитов городов. С другой стороны, анализ текстов показывает, что важнейшей задачей епископов было осуществление защиты слабых от притеснений, которую можно было осуществлять, реализуя надзорные функции над судом и сбором налогов (с. 137). Но главный вывод касается того, что для вестготского королевства Исидор предлагал симфонию властей, при которой король должен обращаться за поддержкой к епископам, а епископы — к королю. Епископ способствовал легитимизации королевской власти, был проводником идеологии, главным помощником в сохранении общества (с. 144), с другой стороны, епископ, не всегда имевший силы и влияния противостоять региональной власти, должен был, по мысли Исидора, апеллировать к королю, прося у него о защите церкви и восстановлении порядка (с. 150).

⁴ См., напр.: *Омельченко Д. М.* Пастырская деятельность Цезария Арелатского в политике Церкви и повседневной жизни Прованса (первая треть VI в.): дис. ... канд. ист. наук. Ставрополь, 2011; *Ее же*. Выкуп пленных в пастырской практике Цезария Арелатского // Труды института бизнес-коммуникаций. СПб., 2017. Т. 1. С. 146—151.

Между тем, нельзя не обратить внимание на то, что принципиальные выводы, сделанные исследователем, часто растворяются в несущественных, на наш взгляд, сюжетах. В результате, вместо разговора о деятельности епископа, направленной на защиту бедных, читателю предлагается растянувшийся на три страницы анализ понятия *potentes* (с. 134—136), который заканчивается ожидаемым, в принципе, выводом о том, что *potentes* — это люди, обладающие почетом и занимающие высокое место в обществе (с. 136). Чуть позже вместо рассказа о роли епископа в городе читатель встречает обзор, касающийся изменений, затронувших муниципальное управление в период поздней античности (с. 145—147). Также излишним кажется в поисках истоков идеалов деятельной и созерцательной жизни епископов углубляться в греческую и римскую философию, к Платону, Аристотелю, Цицерону, Сенеке и Плотину (с. 161—165). Очевидно, что весь этот интеллектуальный багаж задолго до Исидора был уже пересмыслен теоретиками христианства, внимание к трудам которых могло бы стать более последовательным. По крайней мере, двух абзацев, посвященных в этой связи Иоанну Кассиану Римлянину (с. 166), явно недостаточно, тем более что автор сам называет его творчество «переломным моментом» в развитии христианских представлений о созерцательной и активной жизни. Вообще, в работе не хватает «живого» епископа, епископа не из канонических соборов и теоретических работ Исидора, а епископа из житий и писем, тем более что некоторые тексты вестготского периода уже опубликованы в русском переводе⁵.

Оценивая работу в целом, необходимо повторить, что читателям предложено вполне качественное исследование, позволяющее увидеть общую модель епископского служения, выработанную Исидором Севильским, модель, которая, скорее всего, не оставалась лишь теорией, но отражала реальное положение дел в христианском обществе раннесредневековой Испании. Книга вполне может быть интересна и полезна всем, кто неравнодушен к истории Церкви и складывания христианской цивилизации на латинском Западе.

⁵ См.: Теология и политика. Власть, Церковь и текст в королевствах вестготов (V — начало VIII в.): Исследования и переводы...

АННОТАЦИИ И МАТЕРИАЛЫ ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Семененко А. М. Вклад интеллигенции города Иваново в Победу в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг. // Интеллигенция и мир. 2021. № 3. С. 9—24.
ББК 63.3(2Ром-4Ива)622-283.2

Статья посвящена подробному изложению вопроса о вкладе интеллигенции города Иваново в Победу над немецко-фашистскими захватчиками в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. В публикации приводятся примеры самоотверженного труда самых разных категорий отечественной интеллигенции, а именно: врачей, инженерного корпуса, конструкторов, технологов, ученых, учителей, артистов театров, цирка и других тружеников интеллектуального корпуса в этот период. Все это позволило добиться городу Иваново в 2020 году присвоения высокого звания «Город трудовой доблести». В данном исследовании автор собрал обширную историографию, при решении поставленной задачи руководствовался принципами историзма и научной объективности.

Как показал анализ источников, вся деятельность интеллигенции в годы войны была подчинена единой цели — внести свой вклад в дело разгрома врага, вселить уверенность в победе над фашистской Германией всему советскому народу, показать моральную стойкость советского человека.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Иваново, интеллигенция, Победа, высшая школа, ученые, студенты, вузы, инженеры, врачи, артисты, учителя.

Библиографический список

- Балдин К. Е.* Ивановский государственный университет, 1918—2003 годы: Очерки истории. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2004. 587 с.
- Балдин К. Е., Барвенко В. Г., Иванов Г. В.* Ивановский край в истории Отечества. Иваново: Референт. 2007. 207 с.
- Балдин К. Е., Семененко А. М.* Иваново: история и современность. Иваново: Иван. газ., 1996. 224 с.

- Балдин К. Е., Семенов А. М.* Иваново-Вознесенск. Из прошлого в будущее. Иваново: Изд. О. Епишева, 2011. 247 с.
- Балдин К. Е., Семенов А. М.* Ивановский край в истории Отечества / под общ. ред. М. А. Дмитриевой. 2-е изд., перераб. и доп. Иваново: Референт, 2019. 240 с.
- Город трудовой доблести // Ивановский архив. 2021. № 4. С. 74—88.
- Иваново-Вознесенск, Иваново — 140 лет: летопись в цифрах и фактах: сборник статей. Иваново: Ивановостат, 2011. 254 с.
- Иваново — город трудовой доблести / сост. и отв. ред. В. С. Околотин. Иваново: ОАО «Ивановский издательский дом», 2021. 263 с.
- Ивановский меланжевый комбинат — 90: лет история, судьбы, гордость, будущее, город...: [альбом] / под ред. В. Ф. Кулдошиной, авт.-сост. Ю. И. Малинина. Иваново: Изд. О. Епишева, 2019. 247 с.
- Ивановский областной краеведческий музей в годы Великой Отечественной войны / отв. сост., ред. Д. Л. Орлов, А. А. Полякова. Иваново: Изд. О. Епишева, 2010. 253 с.
- Ивановцы в борьбе за Октябрь и социалистическую Родину. Иваново: Иванов. обл. гос. изд-во, 1942. 206 с.
- Имена улиц города Иванова. 2-е изд., уточ. и доп. Иваново: Иваново, 2012. 186 с.
- История города Иванова: в 2 ч. Иваново: Кн. изд-во, 1962. Ч. 2: Иваново социалистическое / под ред. С. С. Деева, А. В. Шипулиной, Ю. Ф. Глебова. 361 с.
- Живое творчество масс: документальная летопись трудового героизма и социалистического соревнования трудящихся Ивановской области / сост. В. П. Терентьев, Л. В. Левкович, Г. П. Бакастова. Ярославль: Верхне-Волжское кн. изд-во, 1984. 398 с.
- Кириллов Е. А., Смирнов С. Г.* Ивановский государственный медицинский институт (краткий исторический очерк). Иваново: [б. и.], 1968. 58 с.
- Книга Памяти Ивановской области: в 6 т. / сост. В. П. Терентьев. Иваново: Талка. 1995. Т. 1: Город Иваново. 815 с.
- Кузница текстильных кадров. Иваново: [б. и.], 1981. 176 с.
- Майоров Н. П.* Мы: Книга стихов. М.: Молодая гвардия, 1962. 111 с.
- Майоров Н. П.* Мы. М.: Молодая гвардия, 1972. 63 с.
- Майоров Н. П.* Избранное: стихотворения. Иваново: Изд. О. Епишева, 2019. 190 с.
- На фронте и в тылу // Ивановский архив. 2021. № 4. С. 89—101.

- Очерки истории Ивановской организации КПСС: в 2 ч. / отв. ред. А. П. Юдин. Ярославль: Верхне-Волжское кн. изд-во, 1967. Ч. 2: 1917—1967. 516 с.
- Ратный подвиг и мирный труд // Ивановский архив. 2001. № 3. С. 138—152.
- Семененко А. М.* Новые документы из истории авиационной эскадрильи «Нормандия-Неман» // Бурылинский альманах. 2015. № 2. С. 21—24.
- Семененко А. М.* Район, устремленный в будущее: 90 лет Ивановскому району Ивановской области // 90 лет Ивановскому району. Иваново: ОАО «Ивановский издательский дом», 2019. С. 17—60.
- Скобцов А. Ф., Ильичев А. М.* Мужество, как знамя, пронесли. О динамовцах-фронтовиках. Иваново: Новая Иван. газ., 2005. 137 с.
- Трудящиеся Ивановской и Владимирской областей в годы Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.): [сборник материалов]. Иваново: Кн. изд-во, 1959. 722 с.
- Федотов А. А.* Ивановская, Владимирская и Костромская епархии РПЦ в 1917—1990-е годы. Иваново, 2000. 140 с.
- Четыре года одного века. Очерки о судьбах ивановцев в годы Великой Отечественной войны / авт.-сост. М. Смирнов. Иваново: Наша Родина, 2016. 271 с.

Гусева М. А. Муниципальные служащие и их легитимация через ритуалы и церемонии в Англии XIV—XV веков (как аспект становления управленческой протоинтеллигенции) // Интеллигенция и мир. 2021. № 3. С. 25—34.
ББК 63.3(4Вел)42-283.2

Средневековые муниципальные служащие представляли собой довольно замкнутое сообщество. Это было обусловлено как требованиями местного законодательства, так и сложившимися традициями. В частности, претендент на муниципальные должности обязательно должен быть фрименом, вести законопослушный образ жизни, исключать в своей деятельности ряд занятий.

При этом существовали различия между требованиями, предъявляемыми к провинциальному и столичному чиновнику. Это уровень финансового благосостояния претендента, его профессиональная принадлежность, место рождения.

Занимаемая должность в муниципальном управлении требовала от чиновника соблюдения определенных ритуалов, участия в официальных

церемониях. В основном подобные требования касались высших должностных лиц корпорации. Значимое место среди городских ритуалов занимала инаугурация мэра. Ее ход отдельно оговаривался в постановлениях местных властей. В частности, важной составляющей инаугурации был торжественный обед, который мэр организовывал для членов своего совета, уважаемых горожан как при вступлении в должность, так и при уходе с нее. На подобные нужды из казны выделяли денежные средства, о расходовании которых чиновник отчитывался перед аудиторами.

На официальных церемониях высших должностных лиц города сопровождали сержанты, несущие их властные инсигнии. В церкви им отводилось специальное место. Муниципальное законодательство регулировало и внешний вид чиновников, в частности, одежду. Обычно это была мантия определенного цвета, длины, качества ткани. На пошив мантий из городской казны также выделялись денежные средства. При этом чиновники, стремясь показать свой социальный и финансовый статус, нередко не ограничивались данной суммой денег.

Ключевые слова: муниципальные чиновники, Средние века, управленческая протоинтеллигенция, традиции и ритуалы, церемонии.

Библиографический список

- Гусева М. А.* Средневековые муниципальные служащие как тип управленческой протоинтеллигенции (На примере Англии XIV—XV вв.) // Интеллигенция и мир. 2019. № 4. С. 31—38.
- Евсеев В. А.* «Городская цивилизация» Англии от Тюдоров до Стюартов. М.; СПб.: Центр гуманит. инициатив, 2019. 636 с.
- Мосолкина Т. В.* Социальная история Англии XIV—XVII вв. М.; СПб.: Центр гуманит. инициатив, 2017. 416 с.
- Чернова Л. П.* Под сенью Святого Павла: деловой мир Лондона XIV—XVI вв. М.; СПб.: Центр гуманит. инициатив, 2016. 366 с.
- Borsay F.* “All the Town’s Stage”: Urban Ritual and Ceremony 1660—1800 // The Transformation of English Provincial Towns, 1600—1800 / ed. by P. Clark. L.: Hutchinson, 1984. P. 228—258.
- Cooper Ch. H.* Annals of Cambridge. Cambridge: Warwick and Co, 1842. Vol. 1. 452 p.
- Owen H., Brickdale J. B.* A History of Shrewsbury. L.: Harding, Lepard and Co., 1825. 269 p.
- Phythian-Adams Ch.* Ceremony and the Citizens. The communal year at Coventry, 1450—1550 // Crisis and Order in English Towns 1500—

- 1700 / eds. by P. Clark and P. Slack. L.: Routledge and Kegan Paul, 1972. P. 57—85.
- Report on the manuscripts of the corporation of Beverley / ed. by A. Leach. L.: Mackie and Co. LD, 1900. 244 p.
- Records of the Borough of Leicester / ed. by M. Bateson. Vol. 2. L.: C. J. Clay and sons, 1901. 522 p.
- Statutes of the Realm, 1101—1713 / ed. by A. Luders, T. Tomlins. L.: Dawson of Pall Mall, 1816. Vol. 2. 694 p.

Орлова С. А., Околотин В. С. Роль вузовской интеллигенции в Первой русской революции (по материалам сенаторских ревизий) // Интеллигенция и мир. 2021. № 3. С. 35—55.
ББК 63.3(2)532-283.2

Статья посвящена исследованию проблемы участия преподавателей и студентов Новороссийского и Киевского университетов, а также Киевского политехнического института в антиправительственных выступлениях в период Первой русской революции. Ее актуальность обусловлена тем, что механизм организации антиправительственных выступлений в вузах империи не достаточно изучен. Углублению существующих представлений о формах и методах их подготовки революционерами способствуют материалы сенаторских ревизий, проведенных по «горячим следам» Правительствующим Сенатом. Важно отметить, что события, происходившие в Киеве и Одессе в октябре 1905 года, в целом отразили общие закономерности развития революционного движения по всей стране. Расследование сенаторов позволило правительству получить объективную информацию об антиправительственных выступлениях в указанных городах. По сути, отчеты сенаторов Императору стали первыми «историческими» источниками, в которых содержались достоверные сведения о предпосылках их возникновения и характере осуществления в двух важнейших городах Малороссии. В статье также уделено внимание участию в антиправительственных выступлениях ректора Новороссийского университета, профессора И. М. Занчевского, профессоров Е. Н. Щепкина, С. П. Ярошенко, Н. Н. Ланге, студентов, обучавшихся в высших и средних специальных учебных заведениях. Отражены судьбы И. М. Занчевского и Е. Н. Щепкина — организаторов движения за политические реформы в Российской империи в 1905 году. Дается характеристика форм и методов борьбы, апробированных революционерами в России в данный период. Анализ материалов ревизий позволяет

выявить причины активного участия студенчества в революционной борьбе. В статье делается вывод о руководящей роли вузовской интеллигенции в организации антиправительственных выступлений в Киеве и Одессе.

Ключевые слова: вузовская интеллигенция, Первая русская революция, студенческое движение, сенаторские ревизии, А. М. Кузминский, Е. Ф. Турау.

Библиографический список

- Ваторопин А. С., Ваторопин С. А.* Протестный потенциал современного российского студенчества: социологический анализ // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2015. № 2. С. 177—182.
- Всеподданнейший отчет о произведенной в 1905 году, по Высочайшему повелению, сенатором Кузминским ревизии города Баку и Бакинской губернии. СПб.: Тип. Правительствующего Сената, [1906]. 686 с. URL: <http://elibr.shpl.ru/ru/nodes/65967-kuzminskiy-a-m-vsepoddanneysiy-otchet-o-proizvedennoy-v-1905-godu-po-vysochayshemu-povelenyu-senatorom-kuzminskim-revizii-goroda-baku-i-bakinskoj-gubernii-spb-190> (дата обращения: 23.01.2021).
- Гусятников П. С.* Студенческое движение в 1905 году // Вопросы истории. 1955. № 10. С. 74—81.
- Иванов А. Е.* Российский ученый корпус в зеркале первой русской революции // Неприкосновенный запас. 2001. № 6. С. 82—89. URL: <https://magazines.gorky.media/nz/2005/6/rossijskij-uchenyj-korpus-v-zerkale-pervoj-russkoj-revoljuczii.html> (дата обращения: 23.01.2021).
- Киевский и Одесский погромы в отчетах сенаторов Турау и Кузминского / с предисл. И. Непомнящего. СПб.: Летописец, [1907]. 220 с.
- Криволапова Н. Ю.* Теоретические проблемы истории российской интеллигенции в современной отечественной историографии // Интеллигенция и мир. 2008. № 2. С. 26—49.
- Меметов В. С.* О некоторых методологических подходах в изучении понятия «интеллигенция» в отечественной историографии // Интеллигенция и мир. 2008. № 2. С. 7—25.
- Меметов В. С., Будник Г. А.* Высшее образование в России: традиции, преемственность, перспективы развития // Интеллигенция и мир. 2018. № 3. С. 9—22.

- Новиков М. А.* Молодежные бунты 60-х гг. XX в. и становление государственной молодежной политики // Государственное управление. Электронный вестник. Вып. № 32. Июнь 2012. С. 1—13. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/molodezhnye-bunty-60-h-gg-hh-v-i-stanovlenie-gosudarstvennoy-molodezhnoy-politiki/viewer> (дата обращения: 23.01.2021).
- Орлова С. А.* Высшие учебные заведения Киева и Одессы в период первой русской революции (по материалам сенаторских ревизий А. М. Кузминского и Е. Ф. Турау 1905 г.) // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Естественные, общественные науки. 2011. Вып. 1. С. 23—29.
- Орлова С. А.* Сенаторские ревизии А. М. Кузминского и Е. Ф. Турау (1905 г.) // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 14: Право. 2011. Вып. 3. С. 3—15.
- Первая революция в России: взгляд через столетие / отв. ред. А. П. Корелин, С. В. Тютюкин. М.: Памятники ист. мысли, 2005. 602 с.
- Правительствующий сенат: [краткий исторический очерк и биографии сенаторов]. СПб.: Типо-литогр. С.-Петербургской одиночной тюрьмы, 1912. [16] с.
- Тебиев Б. К.* Студенческая и учащаяся молодежь в революции 1905—1907 гг. // Высшее образование в России. 2017. № 2. С. 157—168. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/studencheskaya-i-uchaschayasya-molodezh-v-revoljutsii-1905-1907-gg/viewer> (дата обращения: 23.01.2021).
- Хитерер В. М.* Еврейские погромы на Украине в октябре 1905 года. URL: http://krotov.info/lib_sec/22_h/hit/erer.htm (дата обращения: 07.05.2021).
- Холяев С. В.* Интеллигенция — базовый фактор великой русской революции // Интеллигенция и мир. 2018. № 3. С. 23—35.

Кулешова И. Н., Минников В. К., Скрябина Е. В. Социально-психологические особенности религиозности представителей научной интеллигенции // Интеллигенция и мир. 2021. № 3. С. 56—68.
ББК 60.561.8

В статье приводятся результаты социально-психологического исследования взаимосвязи религиозности представителей научной интеллигенции с их психологическими особенностями, такими как уровень

тревожности, агрессивности, конфликтности, эмпатийности, альтруизма, совестливости, макиавеллизма, ценностной структуры (терминальных и инструментальных ценностей). Рассматривается религиозность как сложное социально-психологическое явление с учетом ее социальной роли и влияния на различные личностные характеристики представителей интеллигенции.

В ходе проведенного исследования было организовано выборочное анкетирование научных сотрудников вузов ЦФО. Полученная информация способствовала определению объективного и субъективного отношения опрошенных представителей научной интеллигенции к религиозной вере. На следующем этапе эксперимента респондентам было предложено пройти тестирование по так называемой шкале тревожности Спилбергера-Ханина. Результаты тестирования содействовали выявлению общего уровня реактивной и личностной тревожности испытуемых.

На основании полученных экспериментальных данных были сделаны выводы, что под влиянием религиозных убеждений представители интеллигенции претерпевают определенные личностные изменения. Природа возникновения религиозного чувства коренится в бессознательной сфере личности. Формирование и развитие религиозности связано с общественным существованием человека и происходит путем интериоризации религиозных представлений. Религия, будучи социально-психологическим феноменом, выполняющим множество функций как в жизни отдельного человека, так и в жизни общества в целом, способна формировать социальное сознание отдельных индивидов, представляющих интеллигенцию. В качестве явления социальной жизни религия принимает участие в формировании общества, общественных норм, морали и ценностей.

В то же время религиозные убеждения являются неотъемлемой частью личности каждого человека. В работе показано, что сила религиозных убеждений тесно связана и зависит от личностных особенностей человека: эмоциональных, коммуникативных, ценностных и других. А такие личностные характеристики, как конформность, подчиненность, экстернальность, склонность к одиночеству повышают степень и силу интериоризации религиозных убеждений, которые приводят к снижению тревожности, макиавеллизма, конфликтности, агрессивности, к повышению эмпатии, альтруизма и совестливости.

Ключевые слова: научная интеллигенция, религиозность, социально-психологические особенности, ценности, агрессивность, тревожность, направленность личности, эмпатийность.

Библиографический список

- Алексеева М. С.* Современная российская интеллигенция: мировоззренческие позиции в отношении религии: на материалах Республики Бурятия: дис. ... канд. социол. наук. Улан-Удэ, 2000. 167 с. URL: <http://cheloveknauka.com/sovremennaya-rossiyskaya-intelligentsiya-mirovozzrencheskie-pozitsii-v-otnoshenii-religii> (дата обращения: 03.04.2021).
- Бакиутова Е. В.* Религиозность в дискурсе идентичности российской интеллигенции // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки. 2012. № 1. С. 49—54.
- Как живешь, интеллигенция? Социологические очерки: коллективная монография / отв. ред. Ж. Т. Тощенко. М.: Центр социального прогнозирования и маркетинга, 2018. 360 с.
- Олпорт Г.* Становление личности. Избранные труды / пер. с англ. Л. В. Трубицыной, Д. А. Леонтьева. М.: Смысл, 2002. 461 с.
- Сериков А. Е.* Религиозный ритуал как ситуация и психофизиологическое состояние // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: Философия. Филология. 2013. № 1. С. 85—104.
- Узлов Ю. А.* Российская интеллигенция как носитель гражданского и национального самосознания // Общество: философия, история, культура. 2012. Вып. 3. С. 61—67.
- Фромм Э.* Психоанализ и религия // Сумерки богов: [Сборник: Переводы] / Ф. Ницше и др.: пер. с англ. А. А. Яковлева, под общ. ред. А. А. Яковлева. М.: Политиздат, 1990. С. 143—221.
- Фромм Э.* Бегство от свободы / пер. с англ. Г. Ф. Швейника. М.: АСТ, 2006. 571 с.
- Элбакян Е. С.* Российская интеллигенция: ментальность и архетип. URL: <https://narusin.ru/elbakyan-e-s-russian-intelligentsia/> (дата обращения: 03.04.2021).
- Юнг К. Г.* Архетип и символ / сост. и вступ. ст. А. М. Руткевича. М.: Ренессанс, 1991. 304 с.
- McCauley N. R., Lawson T. E.* Bringing Ritual to Mind. Psychological Foundations of Cultural Forms. Cambridge: Cambridge University Press, 2002. 252 p.
- McCauley N. R., Lawson T. E.* The Cognitive Representation of Religious Ritual Form: A Theory of Participants' Competence with their Religious Ritual System // Current Approaches to the Cognitive Study of Religion / I. Pyysiainen, V. Anttonen (eds.). London: Continuum, 2002. P. 153—186.
- Smith A.* Thinking about Religion. Extending the Cognitive Science of Religion. London: Palgrave Macmillan, 2014. 258 p.

Лю Цзяминь. Интеллектуалы Казахстана о сотрудничестве Республики Казахстан и Китайской Народной Республики // Интеллигенция и мир. 2021. № 3. С. 69—76.
ББК 63.3(5Каз)64-283.2

В настоящей публикации рассматривается один из конкретных аспектов реализации инициативы «Один пояс и один путь», связанный с отношениями Республики Казахстан и Китайской Народной Республики. В статье анализируется отношение казахстанских интеллектуалов к проблемам сотрудничества Республики Казахстан и КНР. Китай имеет большой потенциал для роста и развития региональной экономики в контексте проекта «Один пояс и один путь», в том числе и в Казахстане. Республика Казахстан выступает в качестве моста, соединяющего Европу и Азию. Следовательно, ее участие в инициативе представляет собой важную часть осуществления региональных проектов сотрудничества. Однако с момента постепенной реализации проекта во многих странах, в том числе и в Казахстане, прозвучали разные голоса. Ученые начали анализировать и комментировать плюсы и минусы сотрудничества между двумя странами. Данное исследование представляет собой анализ восприятия казахстанскими интеллектуалами проблем сотрудничества Казахстана и КНР в контексте инициативы «Один пояс и один путь». В процессе работы над статьей использовались системный, сравнительный и структурно-функциональный методы анализа. Автор делает вывод, что Казахстан, страна-сосед Китая, является очень ценным участником осуществления инициативы «Один пояс и один путь», так как его географическое положение и ресурсы дают большие возможности для развития и взаимного сотрудничества обеих стран.

В вопросе расширяющегося взаимодействия двух государств не все однозначно. В данной работе мы рассмотрели отношение казахстанских экспертов к сотрудничеству с Китаем. В результате были сделаны некоторые выводы.

С одной стороны, Китаю необходимо участие Казахстана в целом ряде проектов сотрудничества, поскольку Казахстан, как сосед, имеет географические и ресурсные плюсы. С другой стороны, Казахстан получает большие возможности развития, сотрудничая с самой мощной экономикой мира — китайской.

Но при этом обе страны должны сбалансировать интересы, и им важно избежать ошибок, допущенных другими ведущими внешними силами (США, Россия, Евросоюз), сотрудничающими с регионом. Необходимо не допускать ситуаций, когда геополитические интересы затмевают экономическую целесообразность сотрудничества. Отношения

должны строиться на равноправии, экономическом прагматизме и совместном процветании.

Ключевые слова: Республика Казахстан, Китайская Народная Республика, инициатива «Один пояс и один путь», казахстанские интеллектуалы, казахстанско-китайское сотрудничество, мягкая сила, транспортные коридоры, геополитические интересы, экономический прагматизм, совместное процветание.

Библиографический список

- Амребаев А.* Мы должны этим историческим шансом обязательно воспользоваться 18.05.2017. URL: <https://kapital.kz/gosudarstvo/59883/aydar-amrebayev-my-dolzhny-etim-istoricheskim-shansom-obyazatelno-vospol-zovat-sya.html> (дата обращения: 09.03.2021).
- Амребаев А.* Национальное, региональное и глобальное измерения китайской инициативы «Пояса и пути». 16.10.2019. URL: <https://chinastudies.kz/ru/silk-way/one-belt-one-road/333/> (дата обращения: 09.03.2021)
- Амребаев А.* Экономическое восстановление КНР. Может ли Китай «вытянуть» казахстанскую экономику. 22.07.2020. URL: https://chinastudies.kz/ru/publications/kazakhstan_and_china/356/ (дата обращения: 09.03.2021).
- Мамырайымов Т.* Казахстанские элиты боятся, что Китай может отобрать у них власть. 06.06.2020. URL: <https://ukraina.ru/interview/20200606/1027909112.html> (дата обращения: 09.03.2021).
- Рахметулина Ж. Б. Карипова А. Д.* Перспектива сотрудничества между Казахстаном и Китаем в процессе развития транспортного коридора Евразии // Экономические отношения. 2019. Т. 9. № 3. С. 1615—1627.
- Солозобов Ю.* Комментарий эксперта: Китай становится агрессивным. 14.04.2020. URL: https://www.pravda.ru/world/1488696-china_kazakhstan/?path=world.formerussr (дата обращения: 09.03.2021).
- Сулейменова У. Ш.* Участие Казахстана в проекте формирования Экономического пояса нового шёлкового пути // Research: tendencies and prospects: Collection of scientific articles. Editorial Arane, S. A. de C. V., Mexico City, Mexico, 2017. P. 54—58. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=30497078&selid=30497103> (дата обращения: 04.03.2021).

Краузе А. А. Роль интеллигенции в формировании современного субъекта цифровой реальности // Интеллигенция и мир. 2021. № 3. С. 77—88.
ББК 60.524.224.1

Среди базовых, основополагающих характеристик современного общества все чаще рассматриваются понятия «цифровизация» и «информатизация», причем первое можно рассматривать более общим по отношению ко второму. В статье в дискуссионном плане предпринимается попытка определения роли концепта «интеллигенция» в условиях информатизации и цифровизации современного общества, стратегии выбора базовых характеристик для субъекта социального действия наших дней с учетом указанных черт новой социальной реальности. В процессе работы применялось сочетание логического и исторического методов, что выступает основой системного подхода к анализу исследуемой проблемы в контексте цифрового развития общества. В основе теоретических обобщений лежит междисциплинарный подход. Опираясь на достижения представителей ивановской школы интеллигентоведов, в частности, цивилизационного подхода В. А. Порозова и анализа информационных процессов И. В. Сибирякова, сделав акцент на новых проблемах в системе образования, автор приходит к выводу, что цифровизация не может заменить классическую познавательную культуру человека, в основе которой лежит критическое мышление. Взаимопроникающая связь между индивидом и социумом актуальна и для цифровой реальности. В сохранении социальных традиций с особой силой и значимостью должна сегодня проявиться роль интеллигенции, переосмысливающей современные процессы и формирующей стратегию современной социодинамики. Роль эта может перейти в основы технологии будущего цифрового общества, оставаясь неизменно значимой в сфере социальной практики.

Ключевые слова: интеллигенция, цифровизация, информатизация, цифровое пространство, трансформации субъектности, образовательный процесс, социальные свойства личности, социальные традиции.

Библиографический список

- Витгенштейн Л. О.* О достоверности // Вопросы философии. 1984. № 8. С. 142—149.
- Войскунский А. Е., Дорохова О. А.* Становление киберэтики: исторические основания и современные проблемы // Вопросы философии. 2010. № 5. С. 69—83.

- Интеллигенция: вопросы теории и методологии: монография / под ред. В. С. Меметова. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2010. 382 с.
- К мобильному обществу: утопии и реальность / под ред. Я. Н. Засурского. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2009. 299 с.
- Кастельс М.* Информационная эпоха: экономика, общество и культура / пер. с англ. под науч. ред. О. И. Шкаратана. М.: Гос. ун-т. Высш. шк. экономики, 2000. 607 с.
- Кастельс М., Киселева Э.* Россия и сетевое общество // Мир России. 2000. № 1. С. 23—51.
- Порозов В. А.* Интеллигенция в историко-цивилизационном контексте // Интеллигенция и мир. 2019. № 1. С. 109—130.
- Порозов В. А.* «Интеллигенция как класс управляющих» или О двух крайностях российского интеллигентоведения // Интеллигенция и мир. 2013. № 4. С. 145—153.
- Сибиряков И. В.* Основные функции российской интеллигенции в эпоху цифровой революции // Интеллигенция и интеллигентоведение в начале XXI века: результаты и перспективы: материалы 30-й Международ. науч.-теорет. конф. Иваново, 26—27 сент. 2019 г. / отв. ред. В. С. Меметов. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2019. С. 50—56.
- Сибиряков И. В.* Феномен «Intelligentia.ru» // Интеллигенция и мир. 2013. № 4. С. 89—96.
- Тоффлер О.* Шок будущего / пер. с англ.; под науч. ред. П. С. Гуревич. М.: АСТ, 2002. 557 с.
- Харари Ю. Н.* Homo Deus. Краткая история будущего / пер. с англ. А. Андреева. М.: Синдбад, 2019. 519 с.
- Харари Ю. Н.* Sapiens. Краткая история человечества / пер. с англ. Л. Сумм. М.: Синдбад, 2019. 516 с.

Репников А. В. Лев Тихомиров на фоне его дневника (1912 г.) // Интеллигенция и мир. 2021. № 3. С. 89—107.
ББК 63.211

Л. А. Тихомиров (1852—1923) — революционер и идеолог «Народной воли», прошедший царскую тюрьму, впоследствии ставший монархистом, соратником П. А. Столыпина и редактором официозных «Московских ведомостей», более 30 лет вел дневник, хранящийся в настоящее время в ГАРФ. В статье уделено внимание дневниковым записям 1912 г., позволяющим не только раскрыть специфику взглядов Л. А. Тихомирова, но и показать переломную для России эпоху в ее многообразии. Основное внимание автор дневника уделяет ситуации,

сложившейся вокруг возглавляемой им газеты. После гибели П. А. Столыпина газета и ее редактор подверглись критическим нападкам с различных сторон. Против Л. А. Тихомирова выступили как издания черносотенцев («Русское знамя», «Земщина» и др.), так и либеральная пресса («Голос Москвы», «Вестник Европы»). Наряду с этим газета могла лишиться основного источника дохода в виде публикации казенных объявлений, а ее подписка постоянно падала. Все это, наряду с потерей веры в прочность самодержавия и проблемами со здоровьем, породило у Л. А. Тихомирова желание оставить место редактора. Дополнительной проблемой для него стала публикация в газете серии антираспутинских статей в 1910—1912 гг. Активную роль в диффамации Г. Е. Распутина на страницах «Московских новостей» играл религиозный мыслитель М. А. Новоселов и сложившийся вокруг него кружок религиозных мыслителей славянофильского направления, к которому принадлежал и Л. А. Тихомиров. Эти статьи вызвали недовольство у Николая II, который ранее с подачи П. А. Столыпина благосклонно воспринимал деятельность Л. А. Тихомирова. Л. А. Тихомирову также грозил и тюремный срок за клевету (процесс был инициирован его противниками). Помимо обращения к политическим и религиозным событиям, текст дневника содержит рефлексию автора относительно собственной личности и судьбы России, от которой его не отвлек даже 100-летний юбилей Отечественной войны 1812 года.

Ключевые слова: Л. А. Тихомиров, П. А. Столыпин, Г. Е. Распутин, русский консерватизм, дневник, «Московские ведомости», история повседневности.

Библиографический список

- Варламов А. Н.* Григорий Распутин-Новый. 2-е изд. М.: Молодая гвардия, 2008. 864 с.
- Дневник Л. А. Тихомирова. 1915—1917 гг. / рук. проекта, сост., авт. предисл., коммент. и примеч. А. В. Репников. М.: РОССПЭН, 2008. 438 с.
- Дневник Л. А. Тихомирова. 1908—1910 гг. / сост. А. В. Репников, Б. С. Котов; авт. предисл., комм. и примеч. А. В. Репников. М.: Научно-политическая книга, 2019. 374 с.
- Костылев В. Н.* Лев Тихомиров на службе царизма: (из истории общественно-идейной борьбы в России в конце XIX — начале XX в.): дис. ... канд. ист. наук. М., 1987. 400 с.

- Репников А. В.* Родионов И. А. // Русский консерватизм середины XVIII — начала XX века: энциклопедия. М.: РОССПЭН, 2010. С. 400—404.
- Репников А. В.* Лев Тихомиров на фоне его дневника (1911 год) // Интеллигенция и мир. 2020. № 3. С. 49—67.
- Родионов И. А.* Конец православной сказки. СПб.: Тип. А. С. Суворина, 1911. 32 с.
- Стогов Д. И.* Правомонархические салоны Петербурга-Петрограда (конец XIX — начало XX века). СПб.: Дмитрий Буланин, 2007. 310 с.
- Тихомиров Л. А.* К реформе обновленной России: (Статьи 1909, 1910, 1911 гг.). М.: Тип. В. М. Саблина, 1912. X, 343 с.
- Тихомиров Л. А.* Государство, свобода и христианство. Симферополь: [б. и.], 1912. 8 с.
- Тихомиров Л. А.* Церковный собор, единоличная власть и рабочий вопрос. М.: Изд-во журн. «Москва», 2003. 616 с.
- Фомин С. В.* Григорий Распутин: расследование. «Судья же мне Господь!» М.: Форум, 2010. 718 с.
- Фудель С. И.* Собрание сочинений: В 3 т. / сост. и коммент. прот. Н. В. Балашова, Л. И. Сараскиной; предисл. прот. В. Н. Воробьева. Т. 1: Воспоминания. У стен Церкви. Воспоминания об отце Николае Голубцове. Моим детям и друзьям. Письма. М.: Русский путь, 2001. 648 с.

Иванов Ю. А. Американский взгляд на русскую усадьбу. Рец. на кн.: *Пикеринг Антонова К. Господа Чихачёвы. Мир помещного дворянства в николаевской России / пер. с англ. М. Семиколенных; науч. ред. С. Антонов. Москва: Новое литературное обозрение, 2019. 456 с. (Серия: *Historia Rossica*)* // Интеллигенция и мир. 2021. № 3. С. 108—112. ББК 63.3(2)-282.5

Публикация представляет собой рецензию на книгу К. Пикеринг Антоновой «Господа Чихачёвы. Мир помещного дворянства в николаевской России» (М.: Новое литературное обозрение, 2019). В ней акцентируются особенности взгляда американской исследовательницы на историю провинциальной России в первой половине XIX в.

В рецензируемой книге предпринята попытка показать мир помещного дворянства России через локальный сюжет — семью Чихачёвых из Ковровского уезда Владимирской губернии. Особое внимание обращено на методологию исследования — сочетание микроистории и гендера в рамках традиций англо-американской историографии. Показана

структура работы и важнейшие наблюдения автора, отличающие ее от подходов российских исследователей. Подчеркнуто, что исследование — пример интеллектуальной истории на краеведческом материале.

На основе анализа исследования К. Пикеринг Антоновой делается вывод о научной добросовестности и ценности примененной автором методологии для развития отечественной историографии. Отмечается объективность и взвешенность оценок автора, уважение к русской истории и культуре.

Ключевые слова: американская историография, русистика, гендерные исследования, микроистория, регионалистика, краеведение, архивы, дворянская культура, дворянская усадьба, быт и нравы поместного дворянства, Чихачёв, Ковровский уезд.

Библиографический список

Пикеринг Антонова К. Господа Чихачёвы. Мир поместного дворянства в николаевской России / пер. с англ. М. Семиколенных; науч. ред. С. Антонов. М.: Новое литературное обозрение, 2019. 456 с.

Antonova Pickering K. An Ordinary Marriage: the world of gentry family in provincial Russia. N. Y.; Oxford: Oxford University Press, 2013. XV, 304 p.

Тюленев В. М. Епископ в трудах Исидора Севильского: идеал и реальность. *Рец. на кн.: Биркин М. Ю. Епископ в Вестготской Испании. СПб.: Наука, 2020. 368 с. // Интеллигенция и мир. 2021. № 3. С. 113—119.*

ББК 63.211

Рецензия посвящена книге М. Ю. Биркина «Епископ в Вестготской Испании», которая продолжает серию новых трудов по истории раннесредневековой Испании, вышедших в России. В основе исследования М. Ю. Биркина лежит анализ сочинений Исидора Севильского, крупнейшего мыслителя Европы VII века; кроме того, привлечены каноны ряда испанских соборов, которые доказывают влияние взглядов Исидора на церковное законодательство. Исследователь доказывает, что епископ в Вестготской Испании стал ключевой фигурой, обеспечивающей единство общества, что особенно было важно в условиях этнической пестроты и утверждения единоверия в государстве. Часто епископ,

как показано в монографии, был фактическим руководителем города, выступал защитником бедных, одновременно оказывая поддержку королевской власти. В отдельных главах автор монографии анализирует, какими качествами, по мнению Исидора, должен был обладать епископ, в том числе насколько он должен был отличаться образованностью и высокой нравственностью. Отдельно анализируются функции епископа в обществе, его роль как пастыря, учителя, руководителя. Особое внимание в книге уделено роли епископа в формировании посредством проповеди новой исторической общности (*gens Gothorum*). Привлечение материала по истории Италии и Галлии позволило автору увидеть те особенности, которые отличили христианскую общину в Испании, сохранившую общественно-политические характеристики, присущие античной гражданской общине. Монографию отличает серьезная работа с латинскими текстами, использование современных научных методов, благодаря чему книгу можно считать заметным вкладом в изучение как раннесредневековой христианской мысли, так и самого общества.

Ключевые слова: Вестготская Испания, христианство, церковь, епископ, Исидор Севильский.

Библиографический список

- Вестготская правда. (Книга приговоров): Латинский текст. Перевод. Исследование / сост. А. В. Марей, О. В. Ауоров. М.: Университет Дмитрия Пожарского, 2012. 944 с.
- Омельченко Д. М.* Выкуп пленных в пастырской практике Цезария Арелатского // Труды института бизнес-коммуникаций. СПб.: СПбГУПТД, 2017. Т. 1. С. 146—151.
- Омельченко Д. М.* Пастырская деятельность Цезария Арелатского в политике Церкви и повседневной жизни Прованса (первая треть VI в.): дис. ... канд. ист. наук. Ставрополь, 2011. 357 с.
- Теология и политика. Власть, Церковь и текст в королевствах вестготов (V — начало VIII в.): Исследования и переводы / общ. ред. О. В. Ауоров, Е. С. Марей. М.: Издательский дом «Дело», 2017. 352 с.
- Циркин Ю. Б.* Испания от Античности к Средневековью. СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2010. 456 с.
- Mater Hispania: христианство в Испании в I тысячелетии* / сост. А. Кордочкин. СПб.: Алетейя, 2018. 608 с. ил.

ANNOTATIONS AND MATERIALS FOR CITING

Semenenko A. M. Contribution of the intelligentsia of the city of Ivanovo to the Victory in the Great Patriotic War of 1941—1945, *Intelligentsia and the world*, 2021, no. 3, pp. 9—24.

The article is devoted to a detailed account of the contribution of the intelligentsia of the city of Ivanovo to the Victory over the Nazi invaders during the Great Patriotic War of 1941—1945. The publication provides examples of the selfless labor of various groups of the domestic intelligentsia, namely, doctors, engineering corps, designers, technologists, scientists, teachers, theater and circus actors, and others during this period. All this made it possible in 2020 to grant the city of Ivanovo a high title — the City of Labor Valor. In this study, the author has collected an extensive historiography, while working at his objectives, he was guided by the principles of historicism and scientific objectivity.

As the analysis has shown, all the activities of the intelligentsia during the war years were aimed at achieving a single goal — to contribute to the defeat of the enemy, instill confidence in victory over Nazi Germany, and show the moral staunchness of Soviet people.

Keywords: the Great Patriotic War, Ivanovo, intelligentsia, Victory, higher school, scientists, students, universities, engineers, doctors, artists, teachers.

References

- Baldin, K. E., Semenenko, A. M. (1996) *Ivanovo: istoriia i sovremennost'* [Ivanovo. History and modernity], Ivanovo: Ivanovskaia gazeta.
- Baldin, K. E., Semenenko, A. M. (2011) *Ivanovo-Voznesensk. Iz proshlogo v budushchee* [Ivanovo-Voznesensk. From the past to the future], Ivanovo: Izdatel' Ol'ga Episheva.
- Baldin, K. E. (2004) *Ivanovskii gosudarstvennyi universitet, 1918—2003 gody: Ocherki istorii* [Ivanovo State University, 1918—2003: Essays on history], Ivanovo: Ivanovskii gosudarstvennyi universitet.
- Baldin, K. E., Barvenko, V. G., Ivanov, G. V. (2007) *Ivanovskii kraj v istorii Otechestva* [Ivanovo region in the history of the Fatherland], Ivanovo: Referent.

- Baldin, K. E., Semenenko, A. M. (2019) *Ivanovskii kraj v istorii Otechestva* [Ivanovo region in the history of the Fatherland], M. A. Dmitrieva (ed.), Ivanovo: Referent.
- Chetyre goda odnogo veka. Ocherki o sud'bach ivanovtsev v gody Velikoi Otechestvennoi voiny* (2016) [Four years of one century. Essays on the fate of Ivanovo residents during the Great Patriotic War], avtor-sostavitel' M. Smirnov, Ivanovo: Nasha Rodina.
- Fedotov, A. A. (2000) *Ivanovskaia, Vladimirskaia i Kostromskaia eparkhii RPTs v 1917—1990-e gody* [Ivanovo, Vladimir and Kostroma dioceses of the Russian Orthodox Church in the 1917—1990 s], Ivanovo [bez izdatel'stva].
- Gorod trudovoi doblesti (2021) [City of Labor Valor], *Ivanovskii arkhiv* [Ivanovo Archives], no. 4, pp. 74—88.
- Imena ulits goroda Ivanova* (2012) [Names of streets of the city of Ivanovo], 2nd ed., utochnennoe i dopolnennoe, Ivanovo: Ivanovo.
- Istoriia goroda Ivanova* (1962) [History of the city of Ivanovo] in 2 parts, S. S. Deev, A. V. Shipulina, Iu. F. Glebov [Yu. F. Glebov] (eds.), Ivanovo: Knizhnoe izdatel'stvo, part 2: Ivanovo sotsialisticheskoe [Socialist Ivanovo],
- Ivanovo-Voznesensk, Ivanovo — 140 let: letopis' v tsifrakh i faktakh: sbornik statei* (2011) [Ivanovo-Voznesensk, Ivanovo — 140 years: chronicle in figures and facts: collection], Ivanovo: Ivanovostat.
- Ivanovo — gorod trudovoi doblesti* (2021), [Ivanovo-city of labor valor], V. S. Okolotin (ed.), Ivanovo: OAO “Ivanovskii izdatel'skii dom”.
- Ivanovskii melanzhevyi kombinat. 90 let: istoriia, sud'by, gordost', budushchee, gorod... [al'bom]* (2019) [Ivanovo melange plant. 90 years: history, fate, pride, future, city..., album], V. F. Kuldoshina (ed.), avtor-sostavitel' Iu. I. Malinina [Yu. I. Malinina], Ivanovo: Izdatel' Ol'ga Episheva.
- Ivanovskii oblastnoi kraevedcheskii muzei v gody Velikoi Otechestvennoi voiny* (2010) [Ivanovo Regional Museum of Local Lore during the Great Patriotic War], D. L. Orlov, A. A. Poliakova [A. A. Polyakova] (eds.), Ivanovo: Izdatel' Ol'ga Episheva.
- Ivanovtsy v bor'be za Oktiabr' i sotsialisticheskuiu Rodinu* (1942) [Natives of Ivanovo in the struggle for October and the socialist homeland], Ivanovo: Ivanovskoe oblastnoe gosudarstvennoe izdatel'stvo.
- Kirillov, E. A., Smirnov, S. G. (1968) *Ivanovskii gosudarstvennyi meditsinskii institut (kratkii istoricheskii ocherk)* [Ivanovo State Medical Institute (brief history)], Ivanovo: [bez izdatel'stva].
- Kniga Pamiati Ivanovskoi oblasti: in 6 vols* (1995) [Book of Memory of the Ivanovo Region: in 6 vols], sostavitel' V. P. Terent'ev

- [V. P. Terentyev], Ivanovo: Talka, vol. 1: Gorod Ivanovo [Ivanovo city].
- Kuznitsa tekstil'nykh kadrov* (1981) [Forge of textile workforce], Ivanovo: [bez izdatel'stva].
- Maiorov, N. P. [Mayorov, N. P.] (2019) *Izbrannoe: stikhotvoreniia* [Selected poems], Ivanovo: Izdatel' Ol'ga Episheva.
- Maiorov, N. P. [Mayorov, N. P.] (1972) *My* [We], Moscow: Molodaia gvardiia.
- Maiorov, N. P. [Mayorov, N. P.] (1962) *My: Kniga stikhov* [We: Book of Poems], Moscow: Molodaia gvardiia.
- Na fronte i v tylu (2021) [At the front and in the rear], *Ivanovskii arkhiv* [Ivanovo Archives], no. 4, pp. 89—101.
- Ocherki istorii Ivanovskoi organizatsii KPSS*: in 2 parts (1967) [Essays on the history of the Ivanovo organization of the CPSU: in 2 parts], A. P. Iudin [A. P. Yudin] (ed.), Yaroslavl: Verkhne-Volzhske knizhnoe izdatel'stvo, part 2: 1917—1967.
- Ratnyi podvig i mirnyi trud (2001) [War feat and peaceful labor], *Ivanovskii arkhiv* [Ivanovo Archives], no. 3, pp. 138—152.
- Semenenko, A. M. (2015) Novye dokumenty iz istorii aviatsionnoi eskadril'i "Normandiia-Neman" [New documents from the history of the "Normandie-Niemen" aviation squadron], *Burylinskii al'manakh* [Burylinsky almanac], no. 2, pp. 21—24.
- Semenenko, A. M. (2019) Raion, ustremlennyi v budushchee [A district looking into the future], *Ivanovskii raion v tsentre sobytii. 90 let Ivanovskomu raionu* [Ivanovsky district in the center of events. 90 years of Ivanovsky district]. Ivanovo: OAO "Ivanovskii izdatel'skii dom".
- Skobtsov, A. F., Il'ichev, A. M. [Ilyichev, A. M.] (2005) *Muzhestvo, kak znamia, pronesli. O dinamovtsakh-frontovikakh* [Courage, like a banner, carried. About Dynamo front-line soldiers], Ivanovo: Novaia Ivanovskaia gazeta.
- Trudiashchiesia Ivanovskoi i Vladimirskoi oblastei v gody Velikoi Otechestvennoi voiny (1941—1945 gg.)* (1959) [Workers of the Ivanovo and Vladimir regions during the Great Patriotic War (1941—1945)]: sbornik materialov, Ivanovo: Knizhnoe izdatel'stvo.
- Zhivoe tvorchestvo mass: dokumental'naia letopis' trudovogo geroizma i sotsialisticheskogo sorevnovaniia trudiashchikhsia Ivanovskoi oblasti* (1984) [Living Creativity of the Masses: A Documentary Chronicle of Labor Heroism and Socialist Competition of the Workers of the Ivanovo Region], sostaviteli: V. P. Terent'ev [V. P. Terentyev], L. V. Levkovich, G. P. Bakastova, Yaroslavl: Verkhne-Volzhske knizhnoe izdatel'stvo.

Guseva M. A. Municipal employees and their legitimation through rituals and ceremonies in England of the XIV—XV centuries (as an aspect of the formation of the administrative proto-intelligentsia), *Intelligentsia and the world*, 2021, no. 3, pp. 25—34.

Medieval municipal officials were a fairly closed community. This was due to both the requirements of local legislation and established traditions. In particular, the applicant for municipal positions had to be a freeman, lead a law-abiding lifestyle, exclude a number of occupations in their activities.

At the same time, there were differences between the requirements for a provincial and a metropolitan official. This is the level of financial well-being of the applicant, his professional affiliation, place of birth.

The position held in the municipal administration required the official to observe certain rituals, to participate in official ceremonies. Most of these requirements related to the top officials of the corporation. A significant place among the town rituals was occupied by the inauguration of the mayor. This procedure was separately described in the resolutions of the local authorities.

The mayor also organized a dinner for members of his council, respected citizens, both when taking office and when leaving it. For such needs, money was allocated from the treasury, the spending of which the official reported to the auditors. At official ceremonies, the highest officials of the town were accompanied by sergeants carrying their imperious insignia. They were given a special place in the church. Municipal legislation also regulated the appearance of officials, in particular, clothing. Usually it was a mantle of a certain color, length, quality of fabric. Money was also allocated from the city treasury for sewing the robes. At the same time, officials, trying to show their social and financial status, often did not limit themselves to this amount of money.

Keywords: municipal officials, Middle Ages, administrative proto-intelligentsia, traditions and rituals, ceremonies.

References

- Borsay, F. (1984) “All the Town’s Stage”: Urban Ritual and Ceremony 1660—1800, *The Transformation of English Provincial Towns, 1600—1800*, P. Clark (ed.), London: Hutchinson, pp. 228—258.
- Chernova, L. P. (2016) *Pod sen’iu Sviatogo Pavla: delovoi mir Londona XIV—XVI vv.* [Under the shadow of St. Paul: Business World of London in the XIV—XVI centuries], Moscow; St. Petersburg: Tsentr gumanitarnykh initsiativ.

- Cooper, Ch. H. (1842) *Annals of Cambridge*, Cambridge: Warwick and Co, Vol. 1.
- Evseev, V. A. [Yevseev, V. A.] (2019) “*Gorodskaiia tsivilizatsiia*” *Anglii ot Tiudorov do Stiuartov* [The Town’s civilization of England from the Tudors to the Stuarts], Moscow; St. Petersburg: Tsentr gumanitarnykh initsiativ.
- Guseva, M. A. (2019) Srednevekoveye munitsipal’nye sluzhashchie kak tip upravlencheskoi protointelligentsii (Na primere Anglii XIV—XV vv.), [Medieval municipal officials as a type of administrative proto-intelligentsia (on the example of England in the XIV—XVI centuries)], *Intelligentsiya i mir* [Intelligentsia and the world], no 4, pp. 31—38.
- Mosolkina, T. V. (2017) *Sotsial’naia istoriia Anglii XIV—XVII vv.* [Social History of England in the XIV—XVII centuries], Moscow; St. Petersburg: Tsentr gumanitarnykh initsiativ.
- Owen, H., Brickdale, J. B. (1825) *A History of Shrewsbury*, London: Harding, Lepard and Co.
- Phythian-Adams, Ch. (1972) Ceremony and the Citizens, The communal year at Coventry, 1450—1550, *Crisis and Order in English Towns 1500—1700*, P. Clark, P. Slack (eds.), London: Routledge and Kegan Paul, pp. 57—85.
- Report on the manuscripts of the corporation of Beverley* (1900), ed. by A. Leach, London: Mackie and Co. LD.
- Records of the Borough of Leicester*, (1899—1908), M. Bateson (ed.), London: C. J. Clay and sons, vol. 2.
- Thomas, J. H. (1933) *Town Government in the Sixteenth Century*, London: George Allen and Unwin Ltd.

Orlova S. A., Okolotin V. S. The role of the university intelligentsia in the First Russian revolution (based on the materials of senator’s audits), *Intelligentsia and the world*, 2021, no. 3, pp. 35—55.

The article is devoted to the study of the problem of the participation of teachers and students of the Novorossiysk and Kiev universities, as well as the Kiev Polytechnic Institute in anti-government protests during the First Russian revolution. Its relevance is due to the fact that the mechanism of organizing anti-government protests in the universities of the empire has not been sufficiently studied. The materials of senatorial audits conducted hot on the trail by the Governing Senate contribute to the deepening of existing ideas about the forms and methods of their preparation by revolutionaries. It is

important to note that the events that took place in Kiev and Odessa in October 1905, as a whole, reflected the general laws of the development of the revolutionary movement throughout the country. An investigation by the senators allowed the government to obtain objective information about anti-government demonstrations in these cities. In fact, the senators' reports to the Emperor became the first "historical" sources, which contained reliable information about the preconditions for their occurrence and the nature of their implementation in the two most important cities of Little Russia. The article also focuses on the participation in anti-government speeches of the rector of Novorossiysk University, professor I. M. Zanchevsky, professors E. N. Schepkin, S. P. Yaroshenko, N. N. Lange, students studying in higher and secondary specialized educational institutions. The fates of I. M. Zanchevsky and E. N. Schepkin, who became the organizers of the movement for political reforms in the Russian Empire in 1905, are reflected. The characteristic of the forms and methods of struggle approved by the revolutionaries in Russia in this period is given. Analysis of the audit materials allows us to identify the reasons for the active participation of students in the revolutionary struggle. The article draws the conclusion about the leading role of the university intelligentsia in organizing anti-government protests in the cities of Kiev and Odessa.

Keywords: university intelligentsia, the First Russian revolution, student movement, senatorial revisions, A. M. Kuzminsky, E. F. Turau.

References

- Gusiatnikov, P. S. [Gusyatnikov, P. S.] (1955) Studencheskoe dvizhenie v 1905 godu [Student movement in 1905], *Voprosy istorii* [History questions], no. 10, pp. 74—81.
- Ivanov, A. E. (2001) Rossiiskii uchenyi korpus v zerkale pervoi russkoi revoliutsii [Russian scientific corps in the mirror of the First Russian revolution], *Neprikosnovennyi zapas* [Emergency ration], no. 6, pp. 82—89, available at: <https://magazines.gorky.media/nz/2005/6/rossijskij-uchenyj-korpus-v-zerkale-pervoj-russkoj-revolycuzii.html> (accessed: 23.01.2021).
- Khiterer, V. M. Evreiskie pogromy na Ukraine v oktiabre 1905 goda [Jewish pogroms in Ukraine in October 1905], available at: http://krotov.info/lib_sec/22_h/hit/erer.htm (accessed: 07.05.2021).
- Kholiaev, S. V. [Kholyaev, S. V.] (2018) Intelligentsia — bazovyi faktor velikoi russkoi revoliutsii [Intelligentsia — the basic factor of the Great Russian revolution], *Intelligentsia i mir* [Intelligentsia and the world], no 3, pp. 23—35.

- Kievskii i Odesskii pogromy v otchetakh senatorov Turau i Kuzminskogo* (1907) [Kiev and Odessa pogroms in the reports of senators Turau and Kuzminsky], s predislaviiem I. Nepomniashchego, St. Petersburg: Letopisets.
- Krivolapova, N. Iu. [Krivolapova, N. Yu.] (2008) Teoreticheskie problemy istorii rossiiskoi intelligentsii v sovremennoi otechestvennoi istoriografii [Theoretical problems of the history of the Russian intelligentsia in modern national historiography], *Intelligentsiia i mir* [Intelligentsia and the world], no. 2. pp. 26—49.
- Memetov, V. S. (2008) O nekotorykh metodologicheskikh podkhodakh v izuchenii poniatiia “intelligentsiia” v otechestvennoi istoriografii [On some methodological approaches to the study of the concept of “intelligentsia” in national historiography], *Intelligentsiia i mir* [Intelligentsia and the world], no. 2. pp. 7—25.
- Memetov, V. S., Budnik, G. A. (2018) Vysshee obrazovanie v Rossii: traditsii, preemstvennost', perspektivy razvitiia [Higher education in Russia: traditions, continuity, development prospects], *Intelligentsiia i mir* [Intelligentsia and the world], no. 3, pp. 9—22.
- Novikov, M. A. (2012) Molodezhnye bunty 60-kh gg. XX v. i stanovlenie gosudarstvennoi molodezhnoi politiki [Youth riots of the 60s in the XX century and the formation of state youth policy], *Gosudarstvennoe upravlenie, elektronnyi vestnik* [Public administration, electronic bulletin], iss. 32, June, pp. 1—13, available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/molodezhnye-bunty-60-h-gg-hh-v-i-stanovlenie-gosudarstvennoy-molodezhnoy-politiki/viewer> (accessed: 23.01.2021).
- Orlova, S. A. (2011) Senatorskie revizii A. M. Kuzminskogo i E. F. Turau (1905 g.) [Senatorial revisions of A. M. Kuzminsky and E. F. Turau (1905)], *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta, seriia 14: Pravo* [Bulletin of St. Petersburg University, series: 14: Right]. iss. 3, pp. 3—15.
- Orlova, S. A. (2011) Vysshie uchebnye zavedeniia Kieva i Odessy v period pervoi russkoi revoliutsii (po materialam senatorskikh revizii A. M. Kuzminskogo i E. F. Turau 1905 g.) [Higher educational institutions of Kiev and Odessa in the period of the First Russian revolution (based on the materials of senatorial revisions by A. M. Kuzminsky and E. F. Turau in 1905)], *Vestnik Ivanovskogo gosudarstvennogo universiteta, seriia: Estestvennye, obshchestvennye nauki* [Ivanovo State University Bulletin, series: Natural, social sciences], iss. 1, pp. 23—29.

- Pervaya revoliutsiia v Rossii: vzgliad cherez stoletie* (2005) [The first revolution in Russia: a look after a century], A. P. Korelin, S. V. Tiutiukin [S. V. Tyutyukin] (eds.), Moscow: Pamiatniki istoricheskoi mysli.
- Pravitel'stviushchii senat: [kratkii istoricheskii ocherk i biografii senatorov]* (1912) [Governing Senate: (Brief History and Biographies of Senators)], St. Petersburg: Tipo-litografiia Sankt-Peterburgskoi odinochnoi tiur'my.
- Tebiev, B. K. (2017) *Studencheskaia i uchashchiasia molodezh' v revoliutsii 1905—1907 gg.* [Student and schoolgoing youth in the revolution of 1905—1907], *Vysshee obrazovanie v Rossii* [Higher education in Russia], no. 2, pp. 157—168, available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/studencheskaya-i-uchashchayasya-molodezh-v-revolutsii-1905-1907-gg/viewer> (accessed: 23.01.2021).
- Vatoropin, A. S., Vatoropin, S. A. (2015) *Protestnyi potentsial sovremennogo rossiiskogo studentstva: sotsiologicheskii analiz* [Protest potential of modern Russian students: sociological analysis], *Vestnik Surgutskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* [Bulletin of the Surgut State Pedagogical University], no. 2, pp. 177—182.
- Vsepoddanneishii otchet o proizvedennoi v 1905 godu, po Vysochaishemu poveleniiu, senatorom Kuzminskim revizii goroda Baku i Bakinskoi gubernii.* (1906) [The most submissive report on the audit of the city of Baku and the Baku province carried out in 1905, by the Imperial command, by Senator Kuzminsky], St. Petersburg: Tipografiia Pravitel'stviushchego Senata, available at: <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/65967-kuzminskiy-a-m-vsepoddanneysiy-otchet-o-proizvedennoy-v-1905-godu-po-vysochayshemu-poveleniyu-senatorom-kuzminskim-revizii-goroda-baku-i-bakinskoy-gubernii-spb-190> (accessed: 23.01.2021).

Kuleshova I. N., Minnikov V. K., Skryabina E. V. Socio-psychological features of religiosity of representatives of scientific intelligentsia, *Intelligentsia and the World*, 2021, no. 3, pp. 56—68.

The article presents the results of a socio-psychological study of the relationship between the religiosity of representatives of the scientific intelligentsia and their psychological characteristics, such as the level of anxiety, aggressiveness, conflict, the level of empathy, altruism, conscientiousness, Machiavellianism, value structure (terminal and instrumental values). The article considers religiosity as a complex socio-psychological phenomenon, taking

into account its social role and influence on various personal characteristics of intellectuals.

As a result of the analysis of data from a sample survey of 150 researchers of the Central Federal District universities (Ivanovo, Kostroma, Vladimir, Nizhny Novgorod, Yaroslavl regions), aimed at identifying the objective and subjective attitude of representatives of the scientific intelligentsia to religious faith and processing information obtained from testing respondents on the Spielberger situational anxiety scale, which diagnoses the level of reactive and personal anxiety, it was found that under the influence of religious beliefs, representatives of the intelligentsia undergo personal changes. The nature of the origin of religious feeling is rooted in the unconscious sphere of the individual. The formation and development of religiosity is connected with the social existence of a person and occurs through the interiorization of religious ideas. Taking into account that religion as a socio-psychological phenomenon performs many functions both in the life of an individual and in the life of society as a whole, it is determined that religion is able to form the social consciousness of each particular individual representing the intelligentsia. As a phenomenon of social life, religion takes part in the formation of society, social norms, morals and values.

At the same time, religious beliefs are an integral part of every person's personality. The paper shows that the strength of religious beliefs is closely related and depends on the personal characteristics of a person: emotional, communicative, value, and others, and such personal characteristics as conformity, subordination, externality, and a tendency to loneliness increase the degree and strength of interiorization of religious beliefs, which lead to a decrease in anxiety, Machiavellianism, conflict, aggression, and increased empathy, altruism, and conscientiousness.

Keywords: scientific intelligentsia, religiosity, socio-psychological characteristics, values, aggressiveness, anxiety, personality orientation, empathy.

References

Alekseeva, M. S. (2000) *Sovremennaya rossiyskaya intelligentsiya: mirovozzrencheskie pozitsii v otnoshenii religii: na materialakh Respubliki Buryatiya*: dissertatsiya ... kandidata sotsiologicheskikh nauk [Modern Russian Intelligentsia: Worldview positions in relation to religion: on the materials of the Republic of Buryatia: dissertation ... of candidate of sociological sciences], Ulan-Ude, available at: <http://cheloveknauka.com/sovremennaya-rossiyskaya-intelligentsiya-mirovozzrencheskie-pozitsii-v-otnoshenii-religii> (accessed: 03.04.2021).

- Allport, G. (2002) *Stanovlenie lichnosti. Izbrannye trudy* [Becoming a person, Selected works], perevod s angliiskogo L. V. Trubitsynoi [L. V. Trubitsyna], D. A. Leont'eva [D. A. Leontiev], Moscow: Smysl.
- Bakshutova, E. V. (2012) Religioznost' v diskurse identichnosti rossiiskoi intelligentsii [Religiosity in the discourse of the Identity of the Russian Intelligentsia], *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta, seriia: Psikhologicheskie nauki* [Bulletin of the Moscow State Region University. Series: Psychology], no. 1, pp. 49—54.
- Elbakian, E. S. [Elbakyan, E. S.] *Rossiiskaia intelligentsiia: mental'nost' i arkhetyip* [Russian intelligentsia: mentality and archetype], available at: <https://narusin.ru/elbakyan-e-s-russian-intelligentsia> (accessed: 03.04.2021).
- Fromm, E. (1990) Psichoanaliz i religiiia [Psychoanalysis and religion], *Sumerki bogov* [Twilight of the Gods]: sbornik: perevody; F. Nitshe i drugie; perevod s angliiskogo A. A. Iakovleva [A. A. Yakovlev]; A. A. Iakovlev [A. A. Yakovlev] (ed.), Moscow: Politicheskoe izdatel'stvo, 1990, pp. 143—221.
- Fromm, E. (2006) *Begstvo ot svobody* [Escape from freedom], perevod s angliiskogo G. F. Shveinika, Moscow: AST.
- Jung, K. G. [Jung, K. G.] (1991) *Arkhetyip i simvol* [Archetype and symbol], sostavitel' i vstupitel'naia stat'ia A. M. Rutkevich, Moscow: Renessans.
- Kak zhivesh', intelligentsiia? Sotsiologicheskie ocherki* (2018) [How do you live, intellectuals? Sociological essays], Zh. T. Toshchenko (ed.), Moscow: Tsentr sotsial'nogo prognozirovaniia i marketinga.
- McCauley, N. R., Lawson, T. E. (2002) *Bringing Ritual to Mind; Psychological Foundations of Cultural Forms*, Cambridge: Cambridge University Press.
- McCauley, N. R., Lawson, T. E. (2002) The Cognitive Representation of Religious Ritual Form: A Theory of Participants' Competence with their Religious Ritual System, *Current Approaches to the Cognitive Study of Religion*, I. Pyysiainen, V. Anttonen (eds.), London: Continuum.
- Serikov, A. E. (2013) Religiozni ritual kak situatsiia i psikhofiziologicheskoe sostoianie [Religious ritual as a situation and psychophysiological state], *Vestnik Samarskoi gumanitarnoi akademii, seriia: Filosofiiia. Filologiiia* [Bulletin of the Samara Humanitarian Academy, series: Philosophy. Philology], no. 1, pp. 85—104.
- Smith, A. (2014) *Thinking about Religion. Extending the Cognitive Science of Religion*, London: Palgrave Macmillan.
- Uzlov, Iu. A. [Uzlov, Yu. A.] (2012) Rossiiskaia intelligentsiia kak nositel' grazhdanskogo i natsional'nogo samosoznaniia [The Russian intelligentsia as a carrier of civil and national identity], *Obshchestvo: filologiiia, istoriia, kul'tura* [Society: philosophy, history, culture], iss. 3, pp. 61—67.

Liu Jiamin. Kazakhstan's intellectuals on the cooperation of the Republic of Kazakhstan and the People's Republic of China, *Intelligentsia and the World*, 2021, no. 3, pp. 69—76.

This publication examines one of the specific aspects of the “One Belt and One Road” initiative related to the relationship between the Republic of Kazakhstan and the People's Republic of China. The article analyzes the attitude of Kazakhstani intellectuals to the problems of cooperation between the Republic of Kazakhstan and China. Consequently, its participation in the initiative is an important part of regional cooperation projects. However, since the gradual implementation of the project in different countries, including Kazakhstan, different voices have been heard. Various scholars began to analyze and comment on the pros and cons of cooperation between the two countries. This study is an analysis of Kazakhstan's perception of the problems of cooperation between Kazakhstan and China in the context of the “One Belt and One Road” initiative. System, comparative and structural-functional methods of analysis were used in the course of the article. The author concludes that Kazakhstan, China's neighbor, is a very valuable participant in the “One Belt and One Road” initiative, as its geographical location and resources provide more opportunities to open up the potential for development and mutual cooperation between Kazakhstan and China. Against this background, expanding cooperation between the two countries will become important and a priority, but negative opinions are also emerging. The statements of Kazakhstan's intellectuals allow us to make some observations. On the one hand, China needs Kazakhstan's participation in a number of cooperation projects, because Kazakhstan as a neighbor has geographical and resource advantages. On the other hand, China, having the most powerful economy in the world, provides great opportunities for the development of Kazakhstan. But at the same time, both countries must balance their interests. It is important for them to avoid the mistakes made by other leading external forces cooperating with the region. It is necessary to avoid situations where geopolitical interests weaken the economic expediency of cooperation. Relations should be built on equality, economic pragmatism, and shared prosperity.

Keywords: Republic of Kazakhstan, People's Republic of China, “One Belt and One Road” Initiative, Kazakhstan's intellectuals, Kazakhstan-China cooperation, soft power, transport corridors, geopolitical interests, economic pragmatism, joint prosperity.

References

- Amrebaev, A. (2017) *My dolzhny etim istoricheskim shansom obiazatel'no vospol'zovat'sia* [We must take advantage of this historical chance], available at: <https://kapital.kz/gosudarstvo/59883/aydar-amrebayev-my-dolzhny-etim-istoricheskim-shansom-obyazatel-no-vospol-zovat-sya.html> (accessed: 09.03.2021).
- Amrebaev, A. (2019) *Natsional'noe, regional'noe i global'noe izmereniia kitaiskoi initsiativy "Poiasa i puti"* [National, Regional and Global Dimensions of China's "Belt and Road" Initiative], available at: <https://chinastudies.kz/ru/silk-way/one-belt-one-road/333/> (accessed: 09.03.2021).
- Amrebaev, A. (2020) *Ekonomicheskoe vosstanovlenie KNR. Mozhet li Kitai "vytjanut'" kazakhstanskuiu ekonomiku* [Economic recovery of the PRC. Can China "pull out" the Kazakh economy], available at: https://chinastudies.kz/ru/publications/kazakhstan_and_china/356/ (accessed: 09.03.2021).
- Mamyraimov, T. [Mamyrayimov, T.] (2020) *Kazakhstanskiiye elity boiatsia, chto Kitai mozhet otobrat' u nih vlast'* [Kazakhstani elites fear that China might take power away from them], available at: <https://ukraina.ru/interview/20200606/1027909112.html> (accessed: 09.03.2021).
- Rakhmetulina, Zh. B. Karipova, A. D. (2019) *Perspektiva sotrudnichestva mezdu Kazakhstanom i Kitaem v protsesse razvitiia transportnogo koridora Evrazii* [The prospect of cooperation between Kazakhstan and China in the development of the transport corridor of Eurasia], *Ekonomicheskie otnosheniia* [Economic relations], vol. 9, no. 3, pp. 1615—1627.
- Solozobov, Iu. [Solozobov, Yu.] (2020) *Kommentarii eksperta: Kitai stanovitsia agressivnym* [Expert commentary: China is becoming aggressive], available at: https://www.pravda.ru/world/1488696-china_kazakhstan/?path=world.formerussr (accessed: 09.03.2021).
- Suleimenova, U. Sh. (2017) *Uchastie Kazakhstana v proekte formirovaniia Ekonomicheskogo poiasa novogo shelkovogo puti* [Participation of Kazakhstan in the project of forming the Economic Belt of the New Silk Road], *Research: tendencies and prospects: Collection of scientific articles*, Editorial Arane, S. A. de C. V., Mexico City, pp. 54—58, available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=30497078&selid=30497103> (accessed: 04.03.2021).

Krause A. A. The role of the intelligentsia in the formation of the modern subject of digital reality, *Intelligentsia and the World*, 2021, no. 3, pp. 77—88.

Among the basic, fundamental characteristics of modern society, the concepts of “digitalization” and “informatization” are increasingly considered, and the first notion can be considered more general in relation to the latter. In the article, in the course of discussion, an attempt is made to determine the role of the concept of intelligentsia in the conditions of informatization and digitalization of modern society, as well as a strategy for choosing the basic characteristics for the subject of social action of our days, taking into account these features of the new social reality. In the course of the work, a combination of logical and historical methods was used, which serves as the basis for a systematic approach to the analysis of the problem under study in the context of digital development of society. Theoretical generalizations are based on an interdisciplinary approach. Based on the achievements of the representatives of the Ivanovo school of intellectual studies, in particular the civilizational approach by V. A. Porozov and the analysis of information processes by I. V. Sibiryakov, focusing on new problems in the education system, the author comes to the conclusion that digitalization cannot replace the classical cognitive culture of a person, which is based on critical thinking. The interpenetrating relationship between the individual and society is also relevant for digital reality. In the preservation of social traditions, the role of the intelligentsia, which rethinks modern processes and forms the strategy of modern sociodynamics, should now be manifested with special force and significance. This role can become the basis of the technology of the future digital society, while remaining consistently significant in the field of social practice.

Keywords: intelligentsia, digitalization, informatization, digital space, transformations of subjectivity, educational process, social properties of the individual, social traditions.

References

- Castells, M. *Informatsionnaia epokha: ekonomika, obshchestvo i kul'tura* (2000) [The Information Age: Economy, society and culture], perevod s angliiskogo; O. I. Shkaratana (scientific ed.), Moscow: Gosudarstvennyi universitet Vysshhaia shkola ekonomiki.
- Castells, M., Kiseleva, E. (2000) Rossiia i setevoe obshchestvo [Russia and the Network Society], *Mir Rossii* [Universe of Russia], no. 1, pp. 23—51.

- Harari, Yu. N. (2019) *Homo Deus. Kratkaia istoriia budushchego* [Homo Deus. A brief history of the Future], perevod s angliiskogo A. Andreeva, Moscow: Sindbad.
- Harari, Yu. N. (2019) *Sapiens. Kratkaia istoriia chelovechestva* [Sapiens. A Brief History of Humanity], perevod s angliiskogo L. Summ, Moscow: Sindbad.
- Intelligentsiia: voprosy teorii i metodologii: monografiia* (2010) [Intelligentsia: questions of theory and methodology], V. S. Memetov (ed.), Ivanovo: Ivanovskii gosudarstvennyi universitet.
- K mobil'nomu obshchestvu: utopii i real'nost'* (2009) [Towards a Mobile Society: Utopias and Reality], Ia. N. Zasurskii [Ya. N. Zasursky] (ed.), Moscow: Moskovskii gosudarstvennyi universitet.
- Porozov, V. A. (2013) "Intelligentsiia kak klass upravliaiushchikh" ili O dvukh krainostiakh rossiiskogo intelligentovedeniia ["The Intelligentsia as a Class of Managers" or About the Two Extremes of Russian Intellectual Studies], *Intelligentsiia i mir* [Intelligentsia and the world], no. 4, pp. 145—153.
- Porozov, V. A. (2019) Intelligentsiia v istoriko-tsvivilizatsionnom kontekste [Intelligentsia in the historical and civilizational context], *Intelligentsiia i mir* [Intelligentsia and the world], no. 1, pp. 109—130.
- Sibiriakov, I. V. [Sibiryakov, I. V.] (2013) Fenomen "Intelligentia.ru" [The phenomenon "Intelligentia.ru"], *Intelligentsiia i mir* [Intelligentsia and the world], no. 4, pp. 89—96.
- Sibiriakov, I. V. [Sibiryakov, I. V.] (2019) Osnovnye funktsii rossiiskoi intelligentsii v epokhu tsifrovoi revoliutsii [The main functions of the Russian intelligentsia in the era of the digital revolution], *Intelligentsiia i intelligentovedenie v nachale XXI veka: rezul'taty i perspektivy* [Intelligentsia and intellectual studies at the beginning of the XXI century: results and prospects]: materialy 30-i Mezhdunarodnoi nauchno-teoreticheskoi konferentsii Ivanovo, 26—27 sentiabria 2019 g., V. S. Memetov (ed.), Ivanovo: Ivanovskii gosudarstvennyi universitet, pp. 50—56.
- Toffler, O. (2002) *Shok budushchego* [Shock of the future], perevod s angliiskogo; P. S. Gurevich (scientific ed.), Moscow: Izdatel'stvo ACT.
- Voiskunskii, A. E. [Voiskunsky, A. E.], Dorohova, O. A. (2010) Stanovlenie kiberetiki: istoricheskie osnovaniia i sovremennye problemy [The Formation of Cyberethics: Historical foundations and Modern problems], *Voprosy filosofii* [Problems of Philosophy], no. 5, pp. 69—83.
- Wittgenstein, L. O. (1984) O dostovernosti [About reliability], *Voprosy filosofii* [Problems of Philosophy], no. 8, pp. 142—149.

Repnikov A. V. Lev Tikhomirov against the background of his diary (1912), *Intelligentsia and the World*, 2021, no. 3, pp. 89—107.

L. A. Tikhomirov (1852—1923) — revolutionary and ideologist of “Narodnaya Volya”, who went through the tsarist prison, later became a monarchist, associate of P. A. Stolypin and editor of the semi-official “Moskovskie vedomosti”, kept a diary for more than 30 years, which is now in the State Archives of the Russian Federation. The article focuses on the diary entries of 1912, which allow not only to reveal the specifics of L. A. Tikhomirov’s views, but also to show a turning point for Russia in its diversity. The author of the diary pays the main attention to the situation around the newspaper headed by him. After the death of P. A. Stolypin, the newspaper and its editor were criticized from various sides. L. A. Tikhomirov was opposed by both the publications of the Black Hundreds (“Russian Banner”, “Zemshchina” etc.) and the liberal press (“Voice of Moscow”, “Vestnik Evropy”). Along with this, the newspaper could lose its main source of income from publishing government announcements, and its subscription was constantly falling. All this, along with the loss of faith in the strength of the autocracy and health problems, gave rise to L. A. Tikhomirov’s desire to leave the post of editor. An additional problem for him was the publication in the newspaper of a series of anti-Rasputin articles in 1910—1912. The religious thinker M. A. Novoselov and the circle of religious thinkers of the Slavophil direction, to which L. A. Tikhomirov belonged, played an active role in defamation of G. Ye. Rasputin on the pages of Moskovskiye Novosti. These articles displeased Nicholas II, who earlier, at the suggestion of P. A. Stolypin, favorably perceived the activities of L. A. Tikhomirov. L. A. Tikhomirov also faced a prison sentence for libel (the trial was initiated by his opponents). In addition to addressing political and religious events, the text of the diary contains the author’s reflection on his own personality and the fate of Russia, from which he was not distracted even by the 100 th anniversary of the Patriotic War of 1812.

Keywords: L. A. Tikhomirov, P. A. Stolypin, G. E. Rasputin, Russian conservatism, diary, Moskovskie vedomosti, history of everyday life.

References

Dnevnik L. A. Tikhomirova. 1915—1917 gg. (2008) [L. A. Tikhomirov’s diary. 1915—1917], rukovoditel’ proekta, sostavitel’, avtor predisloviia, kommentarii i primechaniia A. V. Repnikova, Moscow: ROSSPEN.

- Dnevnik L. A. Tikhomirova. 1908—1910* gg. (2019) [L. A. Tikhomirov's diary. 1908—1910], sostavitel' A. V. Repnikov, B. S. Kotov; avtor pre-disloviia, kommentarii i primechaniia A. V. Repnikova, Moscow: Nauchno-politicheskaia kniga.
- Fomin, S. V. (2010) *Grigorii Rasputin: rassledovanie. "Sud'ia zhe mne Gospod'!"* [Grigory Rasputin: Investigation. "The Lord is my judge!"], Moscow: Forum.
- Fudel', S. I. [Fudel, S. I.] (2001) *Sobranie sochinenii* [Collected Works]: in 3 vols, sostavitel' i kommentarii protoiereia N. V. Balashova, L. I. Saraskinoin; predislovie protoiereia V. N. Vorob'eva, vol. 1: *Vospominaniia. U sten Tserkvi. Vospominaniia ob ottse Nikolae Golubtsove. Moim detiam i druz'iam. Pis'ma* [Memories. At the walls of the Church. Memories of Father Nikolai Golubtsov. To my children and friends. Letters]. Moscow: Russkii put'.
- Kostylev, V. N. (1987) *Lev Tikhomirov na sluzhbe tsarizma: (iz istorii obshchestvenno-ideinoi bor'by v Rossii v kontse XIX — nachale XX v.): dissertatsiia ... kandidata istoricheskikh nauk.* [Lev Tikhomirov in the service of tsarism: (from the history of the social and ideological struggle in Russia in the late XIX — early XX centuries: dissertation ... of candidate of historical sciences)], Moscow.
- Repnikov, A. V. (2010) Rodionov I. A., *Russkii konservatizm serediny XVIII — nachala XX veka: entsiklopediia* [Russian conservatism of the mid XVIII — early XX century: an encyclopedia], Moscow: ROSSPEN.
- Repnikov, A. V. (2020) *Lev Tikhomirov na fone ego dnevnika (1911 god)* [Lev Tikhomirov against the background of his diary (1911)], *Intelligentsiia i mir* [Intelligentsia and the World], no. 3, pp. 49—67.
- Rodionov, I. A. (1911) *Konets pravoslavnoi skazki* [The end of an Orthodox fairy tale], St. Petersburg: Tipografiia A. S. Suvorina.
- Stogov, D. I. (2007) *Pravomonarkhicheskie salony Peterburga-Petrograda (konets XIX — nachalo XX veka)* [Pravomonarchist salons of St. Petersburg-Petrograd (late XIX — early XX century)], St. Petersburg: Dmitrii Bulanin.
- Tikhomirov, L. A. (2003) *Tserkovnyi sobor, edinolichnaia vlast' i rabochii vopros* [Ecclesiastical council, individual power and the labor question], Moscow: Izdatel'stvo zhurnala "Moskva".
- Varlamov, A. N. (2008) *Grigorii Rasputin-Novyi.* [Grigory Rasputin-New], Moskva: Molodaia gvardiia.

Ivanov Y. A. American view of the Russian estate. *Review to: Antonova Pickering K. The Chikhachevs. The World of the Local Nobility in Nicholas Russia; trans. from English by M. Semikolennykh; scientific ed. S. Antonov. Moscow: New literary review, 2019. 456 p. (Series: Historia Rossica), Intelligentsia and the world, 2021, no. 3, pp. 108—112.*

The review examines the book by K. Pickering Antonova “The Chikhachevs. The World of the Local Nobility in Nicholas Russia” (Moscow: New literary review, 2019). The author focuses on the peculiarities of the American researcher’s view of the history of provincial Russia in the first half of the XIX century. The book attempts to show the world of the local nobility of Russia through a local plot — the Chikhachev family from the Kovrov district of the Vladimir province. Special attention is paid to the research methodology — the combination of microhistory and gender within the traditions of Anglo-American historiography. The structure of the work and the most important observations of the author, which distinguish it from the approaches of Russian researchers, are shown. It is emphasized that the study is an example of intellectual history based on local history material. Based on the analysis of K. Pickering Antonova’s research, a conclusion is made about the scientific integrity and value of the methodology used by the author for the development of Russian historiography. Objectivity is noted.

Keywords: American historiography, Russian studies, gender studies, microhistory, regionalism, local history, archives, noble culture, noble manor, life and customs of the local nobility, Chikhachev, Kovrov district.

References

- Antonova Pickering, K. (2013). *An Ordinary Marriage: the world of gentry family in provincial Russia*, New York; Oxford: Oxford University Press.
- Antonova Pickering, K. (2019) *Gospoda Chikhachevy. Mir pomestnogo dvorianstva v nikolaevskoi Rossii* [The Chikhachevs. The World of the Local Nobility in Nicholas Russia], perevod s angliiskogo M. Semikolennykh; S. Antonov (scientific ed.), Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie.

Tyulenev V. M. The Bishop in the Works of Isidore of Seville: Ideal and Reality. *Review to: Birkin M. Yu. Bishop in Visigothic Spain. St. Petersburg: Nauka, 2020. 368 p., Intelligentsia and the world, 2021, no. 3. pp. 113—119.*

The review is devoted to the book “Bishop in Visigothic Spain” written by M. Yu. Birkin. The research continues a series of new works on the history of early medieval Spain published in Russia. The basis of Birkin’s research is the analysis of works of Isidore of Seville, the greatest thinker of Europe of the VII th century. The canons of some Spanish councils, which prove the influence of Isidore’s views on church lawmaking, are also investigated. The researcher proves that the bishop in Visigothic Spain became a key figure ensuring the unity of society, which was especially important in conditions of ethnic diversity and the establishment of faith’s unity in the state. As it is shown in the monograph, the bishop often was the de facto leader of the city, protected the poor, while at the same time supporting the royal power. In separate chapters, the author analyzes what qualities, according to Isidore, a bishop should have, including how high-educated and highly moral he should have been. Separately, the work analyzes the functions of a bishop in society, his role as a pastor, teacher, leader. Particular attention in the book is paid to the role of the bishop in the formation of a new historical community through the preaching (*gens Gothorum*). The use of materials on the history of Italy and Gaul allowed the author to see the features that distinguished the Christian community in Spain, which has kept the social and political characteristics inherent in the ancient civil community. The monograph is distinguished by serious work with latin texts, the use of modern scientific methods, due to which the book can be considered a noticeable contribution to the study of both early medieval Christian thought and society itself.

Keywords: Visigothic Spain, Christianity, Church, Bishop, Isidore of Seville.

References

- Vestgot'skaya pravda. (Kniga prigovorov). Latinskii tekst. Perevod. Issledovanie* (2012) [Visigothic Code (Book of Sentences). Latin text. Translation. Studies]: A. V. Marey, O. V. Aurov (eds.). Moscow.
- Omel'chenko, D. M. [Omelchenko, D. M.] (2011) *Pastyr'skaia deiatel'nost' Tsezariia Arelatskogo v politike Tserkvi i povsednevnoi zhizni Provansa*

- (*pervaia tret' VI v.*): dissertatsiia. ... kandidata istoricheskikh nauk. [The pastoral activity of Caesar of Arles in the politics of the Church and the daily life of Provence (the first third of the VI century): dissertation ... of candidate of historical sciences]. Stavropol'.
- Omel'chenko, D. M. [Omelchenko, D. M.] (2017) Vykup plennykh v pastyrskoi praktike Tsezariia Arelatskogo [Redemption of captives in the pastoral practice of the bishop Caesarius of Arles] *Trudy instituta biznes-kommunikatsii* [Works of the Institute of Business Communications], pp. 146—151.
- Mater Hispania: khristianstvo v Ispanii v I tysiacheletii (2018) [Mater Hispania: Christianity in Spain in the I millennium] A. Kordochkin (ed.), St. Petersburg.
- Teologiya i politika. Vlast', Tserkov' i tekst v korolevstvakh vestgotov (V — nachalo VIII v.): Issledovaniia i perevody (2017) [Theology and Politics. Power, Church, and Text in the Visigothic Kingdoms (V — early VIII c.): Studies and Translations] O. V. Aurov, E. S. Marei [E. S. Marey] (eds.), Moscow.
- Tsirkin, Iu. B. [Tsirkin, Yu. B.] (2010) Ispaniia ot Antichnosti k Srednevekov'iu [Spain from Antiquity to the Middle Ages]. St. Petersburg.

Информация для авторов

Редколлегия междисциплинарного журнала социально-гуманитарных наук «Интеллигенция и мир» приглашает к сотрудничеству ведущих специалистов и начинающих исследователей, работающих в различных сферах гуманитарного знания. С 2010 года наш журнал включен в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата исторических наук. Материалы журнала размещены в Научной электронной библиотеке (e-library.ru) и Восточно-европейской электронной библиотеке (www.cceeol.com).

Реквизиты журнала

ISSN 1993-3959

Подписной индекс в каталоге «Пресса России» 41533

Мы будем рады видеть на страницах журнала «Интеллигенция и мир» Ваши публикации по следующим актуальным проблемам:

- *Актуальные проблемы современного интеллигентоведения*
- *Генезис, становление, развитие и деятельность интеллигенции*
- *Роль интеллигенции в развитии государственности и культуры России и зарубежных стран*
- *Интеллигенция и общество в современных условиях*
- *Роль личности в мировой и отечественной культуре и истории*
- *Международные отношения и личность*
- *Роль религии в развитии мировой культуры*
- *Учебно-методические проблемы преподавания интеллигентоведения и других дисциплин социально-гуманитарного цикла*
- *Рецензии на научные издания и диссертации, хроника научной жизни*
- *Из архивных фондов: публикация исторических источников*

Требования к оформлению статей

1. К публикации принимаются статьи, материалы круглых столов, сообщения, рецензии. Рекомендуемый объем статьи и материалов круглых столов 30—40 тыс. знаков (до 1 авторского листа), в исключительных случаях до 45 тыс. знаков. Объем сообщения примерно 20 тыс. знаков (0,5 авторского листа), рецензии 10—15 тыс. знаков. Материалы представляются в электронном виде в редакторе Microsoft Word шрифтом Times New Roman, кегль 14, через 1,5 интервала.

2. Материалы принимаются по адресу, указанному на сайте журнала (http://ivanovo.ac.ru/about_the_university/science/magazines/intelligentsia/), а также по следующим адресам: int_i_mir@mail.ru, vlchernoperov@rambler.ru, orvozi@rambler.ru.

3. Комплект документов должен состоять *из двух файлов*:

3.1. Первый файл — собственно статья, материалы круглых столов, сообщение или рецензия. Материал должен быть оформлен в следующей последовательности:

для статьи, материалов круглых столов, сообщения, рецензии — в правом верхнем углу указывается ББК;

на следующей строке по центру — **полужирным шрифтом** на русском языке инициалы и фамилия автора / авторов;

на следующей строке по центру — **ЗАГЛАВНЫМИ БУКВАМИ, полужирным шрифтом** название работы.

Статья должна иметь следующую структуру:

введение с обязательными и указанными в тексте рубриками — *актуальность, постановка вопроса, методология и методы исследования* (приветствуются также краткие историографический и источниковедческий обзоры);

основная часть (приветствуется разделение на смысловые разделы);

заключение, в котором подводятся итоги исследования.

Материалы круглых столов, сообщения или рецензии строгой внутренней структуры не имеют.

Ссылки в статье, сообщении или рецензии автоматические постраничные со сквозной нумерацией. Фамилии авторов выделяются *курсивом*, кегль 11, через 1 интервал.

Библиографическое описание цитируемых документов / литературных источников оформляется в соответствии с ГОСТ 7.1—2003, 7.0.5—2008.

В сносках следует применять сокращенное библиографическое описание источников: автор / авторы, название, место и год издания, страницы, отсылающие к конкретному месту источника.

В ссылке на электронный ресурс обязательно указание даты обращения.

Дополнительные рекомендации:

- переносы в тексте только автоматические;
- при цитировании используются кавычки « », при внутреннем цитировании ставятся “ ”;
- следует соблюдать пунктуационное и графическое отличие «—» (тире: Ctrl + Alt + минус на правой числовой клавиатуре) от «-» (дефиса);
- для обозначения промежутка между датами, номерами страниц и т. п. используется «—» (тире). Например, 1920—1930 гг., С. 258—259.

3.2. Второй файл должен содержать следующие части:

3.2.1. На русском языке:

- сведения об авторе / авторах (фамилия, имя и отчество, ученая степень и ученое звание, место работы и должность, контактные данные (телефон и электронная почта);
- заголовок статьи;
- аннотацию объемом не менее 200 слов, которая должна включать обоснование проблемы, постановку вопроса, описание методологии и методов исследования, базовые выводы;
- ключевые слова (не менее 10);
- «Библиографический список».

Описание цитируемых документов / литературных источников оформляется в соответствии с ГОСТ 7.1—2003, 7.0.5—2008. «Библиографический список» включает только использованную литературу и формируется по алфавитному принципу. Сначала идут работы на русском языке, затем — на иностранных. Для переводных изданий необходимо указывать авторов переводов. В выходных сведениях для книг обязательно указание издательства и общего количества страниц, для статей — диапазон страниц. Такие элементы, как [текст] или фамилии авторов через косую черту, тире между элементами описания, ISBN, указывать не следует. В «Библиографический список» не включаются архивы и газеты.

3.2.2. На английском языке:

- сведения об авторе / авторах (фамилия, имя и отчество, ученая степень и ученое звание, место работы и должность, контактные данные (телефон и электронная почта);
- заголовок статьи;
- аннотация объемом не менее 200 слов, которая должна включать обоснование проблемы, постановку вопроса, описание методологии и методов исследования, базовые выводы;
- ключевые слова (не менее 10);

3.2.3. В транслитерации:

Библиографический список — «References».

Для составления «References» необходимо провести транслитерацию работ, изданных не на латинице. При транслитерации следует пользоваться системой, принятой Библиотекой Конгресса США (Library of Congress). Правила перевода с кириллицы на латиницу см.: <https://translit.ru/ru/lc/> или www.convertcyrillic.com/Convert.aspx.

Для русскоязычных источников (и других источников, изданных во всех алфавитах, кроме латинского) в «References» сначала приводится транслитерация Ф.И.О. автора, названия работы, журнала или названия сборника статей (в книгах транслитерируются и названия издательств) по системе Library of Congress, затем [в квадратных скобках] — перевод названия работы, журнала или сборника статей на английский язык.

Названия работ, изданных на латинице, дублируются в «Библиографическом списке» и в «References».

В «References» порядок источников диктуется латинским алфавитом.

Образцы оформления сносок, «Библиографического списка» и «References» приводятся на сайте журнала.

4. Не допускаются к публикации в журнале «Интеллигенция и мир» тексты, если:

- содержат ранее опубликованный материал;
- имеют оригинальность текста при проверке на антиплагиат менее 75 %;
- представлены без соблюдения правил оформления публикации;
- представляют собой отдельные этапы незавершенных исследований;
- авторы отказываются от технической доработки публикации;
- авторы не выполняют конструктивные замечания рецензентов или аргументировано не опровергают их.

5. Редакция оставляет за собой право осуществлять литературную правку, корректирование и сокращение текстов статей без ущерба для их содержания и авторского стиля.

ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ И МИР
Российский междисциплинарный журнал
социально-гуманитарных наук

2021. № 3

Директор издательства *Л. В. Михеева*
Редактор *Э. В. Кромер*
Технический редактор *И. С. Сибирева*
Компьютерная верстка *Т. Б. Земсковой*

Дата выхода в свет 30.09.2021 г.
Формат 60 × 84¹/₁₆. Бумага писчая. Печать плоская.
Усл. печ. л. 9,2. Уч.-изд. л. 8,0. Тираж 100 экз.
Заказ № 120. Цена свободная

Адрес редакции: 153025 Иваново, ул. Тимирязева, 5
Факс: (+7920) 672-03-68. **E-mail:** int_i_mir@mail.ru

Отпечатано в издательстве «Ивановский государственный университет»

✉ 153025 Иваново, ул. Ермака, 39
☎ (4932) 93-43-41. **E-mail:** publisher@ivanovo.ac.ru

Генезис

Формирование

Деятельность

Типология

Представлены
основные направления
интеллигентоведения

Роль
в современном
обществе

Сущностные
черты

Журнал адресован
научным сотрудникам,
преподавателям, студентам вузов

*Основан в 2001 году
Выходит ежеквартально*

*Распространяется по подписке
и предварительным заявкам*

Междисциплинарный журнал,
не имеющий аналогов в России

ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ И МИР